

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 (10), 2022

ЛУГАНСК, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2(10) 2022

Луганск 2022

УДК 364. 442. 2(6)
ББК 60. 9 я 54

ISSN: 2713-1041

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
№2(10) 2022
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2020 ГОДУ
ОСНОВАТЕЛЬ:
Луганский государственный
педагогический университет
Журнал зарегистрирован в Министерстве
связи и массовых коммуникаций Луганской
Народной Республики
(свидетельство от 03 декабря 2020 года
№ ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.
№2(10) 2022
SCIENTIFIC AND METHODOICAL
JOURNAL
FOUNDED IN 2020
FOUNDER:
Luhansk state pedagogical University
The journal is registered in the Ministry of
communications and mass communications of
the Luhansk people's Republic
(certificate dated 03 december 2020
№ ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020
Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.
Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2022
© Luhansk state pedagogical University, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, и.о. декана факультета психологии, доцент общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,*доктор педагогических наук,**профессор, академик Международной академии наук**педагогического образования,**врио проректора по научно-педагогической работе,**Луганский государственный педагогический университет,**(Луганск, ЛНР)**E-mail: roters@list.ru***Мальцева Татьяна Евгеньевна,***кандидат педагогических наук, доцент,**доцент кафедры социальной работы,**Луганский государственный педагогический университет,**(Луганск, ЛНР)**E-mail: maltzevate@mail.ru*

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Аннотация.** В статье подчеркивается важнейшая роль международного сотрудничества и партнерства в создании единого образовательного пространства с РФ. Автор описывает наиболее интересный и продуктивный опыт обмена преподавательской деятельностью, останавливается на таких формах сотрудничества, как международные программы академической мобильности; международные программы двойного диплома; привлечение иностранных студентов в вузы ЛНР; обмен учебными планами, программами, учебными и методическими пособиями;*

совместное издание научных, учебных и методических трудов; рецензирование научных, учебных и методических трудов; проведение совместных очных, заочных и онлайн-конференций, круглых столов, других международных форумов; внедрение в республиканское образовательное пространство инновационных методик преподавания; реализацию плана-программы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и др. В статье приводятся примеры конкретных форм международного сотрудничества между ЛГПУ и вузами РФ, Узбекистана, Болгарии и др., раскрываются перспективы сотрудничества между вузами.

Ключевые слова: международное сотрудничество; партнерство; обмен опытом; перспектива развития; единое образовательное пространство; обоюдовыгодный процесс.

Roters Tatyana Tikhonovna,

Doctor of Pedagogical Sciences,

*Professor, Academician of the International Academy of Sciences
of Pedagogical Education,*

Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,

Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)

E-mail: roters@list.ru

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)

E-mail: maltzevate@mail.ru

FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION AND PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES

***Annotation.** The article examines the role of international cooperation and partnership in the development of educational services. The author describes the most interesting and productive experience of the exchange of teaching activities, dwells on such forms of cooperation as international academic mobility programs; international double degree programs; attracting foreign students to higher education institutions of the LPR; exchange of curricula, programs, educational and methodological manuals; joint publication of scientific, educational and methodological works; review of scientific, educational and methodical works; conducting joint face-to-face, correspondence and online conferences, round tables, and other international forums; introducing innovative teaching methods into the republican educational space; implementing a plan-program for retraining and advanced training of teaching staff, etc. The article provides examples of specific forms of international cooperation between LSPU and universities of the Russian Federation, Uzbekistan, Bulgaria, etc. The special role of international cooperation with Russian universities in the creation of a unified educational space is emphasized.*

***Keywords:** international cooperation; partnership; exchange of experience; development perspective; unified educational space; mutually beneficial process.*

Международное сотрудничество между вузами способствует развитию передовой научной мысли, обмену опытом по применению новых форм и методов преподавания, направлено на адекватную адаптацию программ, методик. В условиях уже практически полной интеграции высшего образования ЛДНР в образовательное пространство Российской Федерации вполне уместным будет анализ роли и возможных путей международного сотрудничества и партнерства в контексте развития образовательных услуг.

Международное сотрудничество значительно обогащает деятельность университета, расширяет сферу интересов и практических результатов в науке, учебно-методической работе, подготовке кадров, способствует приобщению коллектива к мировой культуре. Международный коллектив авторов, в составе Т. Витенко, В. Шанайды, П. Дроздзеля и Р. Мадленака, рассматривает некоторые международные программы академической мобильности как один из механизмов взаимной поддержки международного обмена и сотрудничества. Особое внимание уделяется вопросам партнерских отношений, которые основаны на двусторонних межвузовских соглашениях. Авторы делятся опытом по обмену преподавательской деятельностью, который им кажется наиболее интересным и продуктивным, поскольку, с одной стороны, способствует более глубокому развитию сотрудничества, с другой – без труда финансируется за счет обмена программами. Приглашенный преподавательский состав может прочитать как полный курс лекций, так и его компоненты. Другим видом реализации партнерства является обучение в университете-партнере за рубежом под руководством его преподавательского состава. Эта форма взаимодействия может стать основой для дальнейшего развития сотрудничества, является источником энтузиазма в обоих университетах и не имеет проблем с финансированием. Кроме того, программы, реализуемые преподавательским составом, существуют в разных форматах. Это позволяет участникам проявлять творческий подход и экспериментировать. Следует также упомянуть международные программы двойного

диплома. Студентам предлагается учиться в двух (или более) высших учебных заведениях, расположенных в разных странах. Эти вузы включают совместно разработанную учебную программу и согласованный процесс признания кредитов. После успешного усвоения программы студенты получают дипломы в каждом из университетов. Аналогично описанному типу партнерства существуют международные программы совместных дипломов. Согласно им, совместно два (или более) высших учебных заведения, расположенных в разных странах, предлагают образовательные программы, которые включают совместно разработанный учебный план и согласованный процесс признания кредитов. Студенты учатся в обоих высших учебных заведениях. В отличие от международных программ двойного диплома, студенты этих программ получают один диплом, который подписывается двумя университетами. Следует отметить, что программы совместных дипломов предлагаются университетами после многих лет сотрудничества. Такие проекты углубляют опыт преподавателей, учат гражданской ответственности студентов и привлекают их к международной общественной деятельности [2].

Участие российских вузов в Болонской системе вызывает многочисленные обсуждения, дискуссии и споры, однако, даже в случае выхода из нее, одномоментно остановить этот процесс невозможно. Представляет интерес международный опыт Узбекистана, который одним из первых среди стран СНГ начал институциональные реформы в сфере образования [2].

М. Кариева, А. Анваров и М. Катаева считают, что в условиях реформ, происходящих в системе высшего образования Узбекистана, возникает необходимость совершенствования педагогического потенциала высшей школы, что позволит повысить качество образования, интеграцию вуза в международное образовательное пространство в соответствии с контекстом Болонской декларации. В связи с этим авторы отмечают, что одной из существенных проблем является разработка магистерских программ и учебных планов, а также их связь с бакалаврскими программами, нехватка учебников и пособий, учебных материалов. Кроме того, авторы делают акцент на низком уровне квалификации педагогов, что препятствует полноценной реализации идеи качественного двухуровневого образования. Принятие и реализацию плана-программы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров вузов они видят по следующим направлениям [3]:

- информационные и инновационные технологии образования;
- педагогика и психология;
- мастер-классы по предметам экономического профиля;
- практическая работа преподавателей непосредственно на предприятии;
- управление качеством.

Роль международного сотрудничества в развитии высшего образования авторы видят в:

- разработке модулей и методических комплексов по повышению качества ППС;
- проведении тренингов, семинаров, круглых столов, обмен опытом;
- обучении педагогов-тренеров инновационным информационным технологиям на базе созданных центров.

В результате тесного сотрудничества, как отмечает М. Рахимов, университеты и научные центры двух стран проводят конференции, симпозиумы, публикуют коллективные работы [4, с. 36].

Л. Н. Глебова полагает, что международное сотрудничество является одним из важнейших условий интеграции российской образовательной системы в единую международную университетскую зону. В своих исследованиях автор представляет основные формы учебной деятельности вузов Российской Федерации с зарубежными партнерами и определяет основные направления международного развития интеграционного процесса. Сегодня особенно актуально то, что в ее работах уделяется внимание вопросу популяризации русского языка за рубежом, подходам к обучению иностранных студентов в российских вузах. Как отмечает Л.Н. Глебова: «В условиях многополярного мира в последние годы наблюдается тенденция к получению российского высшего образования иностранными гражданами. Создание международных организаций сотрудничества, таких, как ШОС, в которую входят Китай, Россия, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан,

значительно укрепляет связи в сфере образования» [5]. Поддерживая мнение Н.Н. Кошкаровой, автор констатирует, что привлечение иностранных студентов в вузы РФ позволяет интегрировать российскую образовательную систему в единую международную зону высшего образования, оказывает существенное влияние на развитие образовательной среды учебного заведения, повышает качество подготовки специалиста, конкурентного, способного к реализации инноваций [6, с. 250].

В рамках международного сотрудничества Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский государственный университет и Дальневосточный национальный университет популяризируют хинди как один из современных языков межнационального общения в России. Около 20 российских учебных заведений, включая ведущие университеты, преподают хинди более чем 1500 российским студентам. Помимо хинди, российские педагоги преподают другие индийские языки, такие как бенгальский, санскрит, тамильский, телугу, маратхи, гуджрати и урду. Индийская музыка, танцы, кино, йога очень популярны среди россиян. Каждый месяц специалисты из Индии на регулярной основе проводят занятия для 800 российских студентов по обучению йоге, музыке и хинди. Примерно 11 000 индийских студентов обучаются в России [7].

Сейчас отношения между Китаем и Россией переживают особый подъем. Сотрудничество осуществляется в политической, экономической, энергетической, военной сферах,

в области освоения космоса и особенно в гуманитарной сфере. Таким образом, сотрудничество в области высшего образования занимает важное место в российско-китайских отношениях всеобъемлющего стратегического партнерства. Е. Кайкова, Д. Сидоров и В. Руочен предполагают дальнейшее развитие российско-китайского международного сотрудничества в области высшего образования [8].

В 2006 году Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство образования Китайской Народной Республики подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования. Стороны договорились приложить усилия для поддержания конструктивных отношений и установления долгосрочного сотрудничества по следующим основным аспектам [9]:

- обеспечить обмен студентами, учеными и преподавателями;
- обеспечить прямое межвузовское сотрудничество;
- популяризировать китайский язык в России и русский язык в Китае;
- проводить различные мероприятия, способствующие развитию взаимодействия в области гуманитарного, естественнонаучного и технического образования;
- содействовать расширению информационной базы путем создания различных сетей и сайтов, связанных с российскими и китайскими образовательными структурами.

В июне 2011 года Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило пятилетнюю программу «100 000 иностранных студентов», позволяющую включить Россию в список стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов. Китай стал одним из важнейших партнеров России в реализации этой программы [10].

В соответствии с Меморандумом о реализации Плана действий по российско-китайскому сотрудничеству в гуманитарной сфере, международное сотрудничество между российскими и китайскими вузами осуществляется в таких направлениях:

- налаживание прямых контактов на межвузовском уровне;
- обмен специалистами и обучение в высших и послевузовских учебных заведениях программ, создание курсов последипломного образования и проведение научных стажировок;
- модернизация учебных программ и методов изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных;
- организация фестивалей и выставок, языковых конкурсов и олимпиад;
- создание благоприятных условий для распространения китайской культуры в России и русской культуры в Китае;
- повышение потенциала исследовательских центров и поощрение обучения в стране-партнере за счет государственных стипендий;

- создание Интернет-сайтов об образовательных услугах высших учебных заведений двух стран;
- формирование общего банка ресурсов в гуманитарной сфере;
- укрепление контактов между учебными заведениями.

Н. М. Головин, Д. Ф. Скрипнюк, Е. С. Ключкова и Б. М. Аласас [11] отмечают, что разработка и реализация международных сетевых образовательных программ является важным инструментом интернационализации университета и повышения его конкурентных преимуществ на мировом рынке образовательных услуг, поскольку обеспечивает университету значительные преимущества, такие как:

- развитие интернационализации университета;
- повышение качества образования;
- повышение компетентности профессорско-преподавательского состава;
- повышение дополнительных финансовых внебюджетных ресурсов для бюджета университета [12].

12 мая 2022 года Минобрнауки РФ утвердило список вузов, которые будут курировать университеты Донбасса. Соответствующий приказ уже подписан. В связи с этим ведущие университеты РФ поддержат донбасские вузы в организации образовательной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности. Список университетов будет расширен, в него войдут все вузы ДНР и ЛНР. Согласно этому приказу официально курировать Луганский государственный педагогический университет будет Кабардино-Балкарский

государственный педагогический университет уже много лет официально осуществляет международные и партнерские связи с ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», а также другими российскими вузами, среди них:

1. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».
3. ФГБОУ ВПО «Керченский государственный морской технологический университет».
4. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».
5. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».
6. СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы».
7. Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского (Рязань).
8. Астраханский государственный университет.
9. Институт мировых цивилизаций (Москва).
10. АНО «Медиаграмотность в информационном мире» (Таганрог).

Кроме того, некоторые российские и зарубежные вузы на протяжении многих лет на уровне творческих соглашений сотрудничают с вузами ЛНР. Среди них:

1. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия);
2. Тихоокеанский государственный университет, (г. Хабаровск, Россия);
3. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;
4. Южный федеральный университет Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия);
5. АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия);
6. Российский государственный социальный университет (г. Москва, Россия);
7. Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия);
8. Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия);
9. Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского (г. Калуга, Россия);
10. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия);
11. Тюменский областной государственный институт развития регионального образования (г. Тюмень, Россия);
12. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь);
13. Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария);

14. Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария);

15. Ферганский государственный университет (г. Фергана, Узбекистан);

16. Ляонинский педагогический университет (Китай), и это далеко не все вузы.

В рамках международного сотрудничества ежегодно проводятся совместные конференции, онлайн-семинары, онлайн-встречи, круглые столы и прочие мероприятия. Для Луганского педагогического университета уже стали традиционными:

- Международная онлайн-конференция «Метадисциплинарные подходы к социальной работе и организации работы с молодежью», с апреля 2016 года, последняя проведена в апреле 2021 (организатор – ЛГПУ, участники: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; Южный федеральный университет Ростова-на-Дону; Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского; Донской государственный технический университет; Российский государственный социальный университет);
- Международная научно-практическая заочная интернет-конференция «Социальная работа: теоретические поиски

- и практические пути обеспечения эффективности» с 2016 года, последняя 15.03.2021-20.03.2021 (организаторы – Белгородский государственный национальный исследовательский университет кафедра социальной работы; Южный федеральный университет кафедра социальных технологий; соорганизатор – ЛГПУ, кафедра социальной работы);
- Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция с международным участием «Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе» проводится с 2017 года, последняя – октябрь, ноябрь 2020 (организатор – Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; постоянный участник – Луганский государственный педагогический университет);
  - Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Социальные проблемы общества: реалии и перспективы» – с 2015 года, последняя – 15.05.2021-20.05.2021 (организатор: ЛГПУ, кафедра социальной работы, соорганизаторы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», психолого-педагогический факультет АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского);
  - Международная научно-практическая конференция «Воспитание и социализация в современной

- социокультурной среде» (онлайн-конференция), проводится с 2019 года, последняя 25.11.2021 – 27.11.2021 (организаторы: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Институт педагогики Liaoning Normal University (China), Тюменский областной государственный институт развития регионального образования ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»); соорганизатор: ЛГПУ);
- Совместный онлайн-семинар «Подготовка одаренных студентов в магистратуре – март 2021 (организатор: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»; участник – ЛГПУ);
  - Совместный онлайн-семинар «Переход на дистанционную форму обучения: преимущества и недостатки) – ноябрь 2021 (организатор: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»; участник – ЛГПУ);
  - Ежегодный Круглый стол студентов и молодых ученых «Теоретические и практические аспекты социальной, педагогической и психологической помощи населению» проводится с 2019 года, последний – 25.11.2021-27.11.2021 (организаторы РФ: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», психолого-

- педагогический факультет АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского; участник: ЛГПУ);
- заседание ежегодного международного Круглого стола «Актуальные проблемы и стратегии развития системы социальной защиты населения: вопросы теории и практики», проводится с 2017 года, последний – 2021; (организатор: Луганский государственный педагогический университет; участники: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия); Тихоокеанский государственный университет, (г. Хабаровск, Россия); Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; Южный федеральный университет Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия); Российский государственный социальный университет (г. Москва, Россия); Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия); Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия); Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия); Тюменский областной государственный институт развития регионального образования (г. Тюмень, Россия); Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь); Руссенский университет

им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария); Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария) и др.

Одной из необходимых форм международного сотрудничества является обмен научными публикациями, рецензирование монографий, учебников, учебных пособий, методических рекомендаций, сборников научных статей. Ученые ЛГПУ являются членами редакционных коллегий некоторых зарубежных изданий, и наоборот, зарубежные ученые включены в редакционные коллегии научных журналов ЛГПУ. Российские ученые являются членами диссертационных советов. При содействии профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена А.А. Ахаяна в Луганском государственном педагогическом университете создан виртуальный информационно-образовательный портал.

С 1 сентября 2022 года с целью расширения рамок международного сотрудничества планируется обмен дисциплинами, программами, преподавателями с Южным федеральным университетом Ростова-на-Дону. Проводится оппонирование диссертационных работ, внешнее кураторство. Уже сегодня для преподавателей вузов Донбасса в РФ работают курсы повышения квалификации. Так, 28 апреля 2022 года в Зале Учёного совета Южного федерального университета стартовали курсы повышения квалификации для преподавателей истории вузов Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики. Курсы организованы Министерством науки и

высшего образования Российской Федерации, Министерствами образования и науки ДНР и ЛНР, Российским историческим обществом и Российской академией образования. Приняли участие 50 педагогов из ДНР и ЛНР. Обучение преподавателей истории вузов Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики прошло очно в течение двух дней, продолжилось в дистанционном формате и завершилось 20 мая торжественным вручением удостоверений о повышении квалификации Российской академии образования и Южного федерального университета.

Сегодня внимание акцентировано не только на интеграции, но и на необходимости выработки переходного образовательного стандарта и модели идеологии для воспитания подрастающего поколения на освобожденных территориях ЛНР. В Министерстве образования и науки считают, что самая лучшая для этого практика – это та, которая уже существует в кадетских корпусах России и Луганской Народной Республики. Сейчас идет подготовка к вступительной кампании 2022 года. В педагогический вуз будут поступать абитуриенты и из освобожденных территорий. То, что они изучали в школе, к примеру, по истории, литературе, географии и другим предметам, совершенно не соответствует республиканским программам и учебникам, пропитано нацистской идеологией, поэтому задача преподавателей – терпеливо, профессионально-компетентно переориентировать и адаптировать их к новому информационному полю [13].

В основе сотрудничества – реализация государственных интеграционных мер Министерства образования и науки Луганской Народной Республики, которая осуществляется с марта 2017 года. Среди основных задач программы – создание условий для участия представителей Луганской Народной Республики в образовательных, социокультурных, спортивных, развлекательных, научных и практических проектах, осуществляемых на территории Российской Федерации, а также привлечение к нам российских делегаций для изучения возможностей, развития и расширение международных отношений, повышения профессионального уровня участников государственной интеграционной деятельности. Интеграционная Программа ЛНР основывается на развитии международных связей с вузами Российской Федерации, что положительно влияет на развитие педагогической науки и практики, содействует внедрению инновационных методик преподавания в республиканское образовательное пространство.

Введение единых образовательных стандартов, близкое содержание образовательных программ, учебного и методического материала, обмен научными идеями – свидетельство того, что образование Луганской Народной Республики уже является частью Русского Мира. В связи с конфронтацией, беспрецедентной русофобией говорить об участии в международных проектах, таких как Международный проект «Оценка результатов обучения в высшем образовании» (Assessment of Higher Education Learning Outcomes, AHELO), стартовавший в 2008 году, в котором приняли участие 17 стран,

в том числе Российская Федерация, около 250 вузов и более 23 тысяч студентов выпускных курсов вузов разных стран [14], в настоящее время не представляется возможным. Однако большинство стран СНГ, Индия, Китай, многие страны Африки и др. представляют интерес как наиболее перспективный обоюдывыгодный процесс в плане сотрудничества с нашими вузами.

Таким образом, в условиях развивающегося государства ЛНР, всего региона Донбасса процессы интеграции в образовании сопровождаются постоянным международным сотрудничеством и партнерством с вузами России. Это обеспечивает создание единого образовательного пространства РФ и ЛДНР. Наиболее распространенными и перспективными формами международного сотрудничества являются:

- международные программы академической мобильности;
- международные программы двойного диплома;
- привлечение иностранных студентов в вузы ЛНР;
- обмен учебными планами, программами, учебными и методическими пособиями;
- совместное издание научных, учебных и методических трудов;
- рецензирование научных, учебных и методических трудов;
- проведение совместных очных, заочных и онлайн-конференций, круглых столов, других международных форумов;

- внедрение в республиканское образовательное пространство инновационных методик преподавания;
- реализация плана-программы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и др.

Расширение сотрудничества с вузами РФ, других дружественных стран, таких как Индия, Китай, большинства стран СНГ находится в ближайшей перспективе. Это позволит не только координировать рамки обмена передовым педагогическим опытом, но и привлечь к обучению в вузах ЛДНР иностранных студентов. Очевидной перспективой развития университетской науки видится обмен опытом научных школ, оказание методической и другой помощи в защите диссертационных исследований.

Литература:

1. Витенко Т. и др. Международное партнерство в области образования // Международная конференция по образованию и новым технологиям обучения [Текст] / Т. Витенко, В. Шанайда, П. Дроздзель, Р. Мадленак. – Пальма, Испания. 2-4 июля 2018 г. – Испания: Пальма. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/326713756> (дата обращения 13.05.2022)
2. Хошимов У. К. Взаимоотношения Узбекистана и Российской Федерации в сфере высшего образования [Текст] / У. К. Хошимов // Научный результат. Обществознание и гуманитарные науки. - Вып. 5, Том 1, 2019. С. 98-103.

3. Кариева М. и др. Роль международного сотрудничества в развитии высшего образования [Текст] / М. Кариева, А. Анваров и М. Катаева // Австрийский журнал гуманитарных и социальных наук. – 2015. – С. 72-73.

4. Рахимов, М. Современная история взаимоотношений Узбекистана и стран Центральной Азии с ведущими государствами мира [Текст] / М. Рахимов. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2016. – 224 с.

5. Глебова Л.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования / Л.Н. Глебова [Текст] // Наука и школа. – 2016. – №4. – С.53.

6. Кошкарлова Н. Н. Интеграция иностранных студентов в российскую систему образования [Текст] / Н. Н. Кошкарлова // Современные тенденции развития инновационной экономики. – Челябинск: ЮУрГУ, 2013. – С. 249-252.

7. Debasish Nandy. India-Russia Relations / Debasish Nandy // Social Inquiry: Journal of Social Science Research. – 2021. – №2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352103074_India-Russia_Relations (date of application 13.05.2022).

8. Kaikova E. Development of Russian-Chinese international cooperation in the field of higher education / Evgenia Kaikova, Dmitry Sidorov, Wu Ruochen // Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication, Iceland, January 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330991288_ (accessed 13.05.2022).

9. Agreement between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and Ministry of Education of the People's Republic of China on cooperation in the field of education // National Information Center. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_China_2006 (accessed: 13.05.2022).

10. Liu J. Development of Russian-Chinese Relations in the Field of Education / J. Liu // Education and Science. 2013. Vol. 109. No 10, pp. 91–104.

11. Evaluation of interaction between Russian universities and foreign universities / N. M. Golovin, D. F. Skripnuk, E. S. Klochkova, B. M. Alasas // Conference: 2017 IEEE VI Forum on Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches - Science, Education, Innovations (SPUE). – November 2017. DOI:10.1109/IVForum.2017.8246072. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/322325330> (date of application 13.05.2022).

12. Глухов В.В. Структура команды управления проектами для компаний, предоставляющих Интернет [Текст] / Глухов В.В., Ильин И.В., Левина А.И. // Конспекты лекций по информатике (включая подсерии Конспекты лекций по искусственному интеллекту и Конспекты лекций по биоинформатике). –2015. – Том 9247. – С. 543-553. DOI: 10.1007/978-3-319-23126-6_47

13. Вузы ЛНР и РФ подписали более 500 соглашений о взаимодействии. – URL: <https://gtrklnr.com/2022/03/28/> (дата обращения 14.05.2022).

14. Сабельникова Е. В. Обзор международных образовательных проектов в области послешкольного образования / Е. В. Сабельникова, Н. Л. Хмелева // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №4. – С.194-205.

Literatura

1. Vitenko T. i dr. Mezhdunarodnoe partnerstvo v oblasti obrazovaniya // Mezhdunarodnaya konferenciya po obrazovaniyu i novy'm texnologiyam obucheniya [Tekst] / T. Vitenko, V. Shanajda, P. Drozdzal, R. Madlenak. – Pal'ma, Ispaniya. 2-4 iyulya 2018 g. – Ispaniya: Pal'ma. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/326713756> (data obrashheniya 13.05.2022)

2. Xoshimov U. K. Vzaimootnosheniya Uzbekistana i Rossijskoj Federacii v sfere vy'sshego obrazovaniya [Tekst] / U. K. Xoshimov // Nauchny`j rezul'tat. Obshhestvoznaniye i gumanitarny`e nauki. - Vy`p. 5, Tom 1, 2019. S. 98-103.

3. Karieva M. i dr. Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v razvitii vy'sshego obrazovaniya [Tekst] / M. Karieva, A. Anvarov i M. Kataeva // Avstrijskij zhurnal gumanitarny`x i social'ny`x nauk. – 2015. – S. 72-73.

4. Raximov, M. Sovremennaya istoriya vzaimootnoshenij Uzbekistana i stran Central'noj Azii s vedushhimi gosudarstvami mira [Tekst] / M. Raximov. – Tashkent: Adabiyot uchkunlari, 2016. – 224 s.

5. Glebova L.N. Sovremennyye formy` organizacii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere vy'sshego obrazovaniya / L.N. Glebova [Tekst] // Nauka i shkola. – 2016. – №4. – S.53.

6. Koshkarova N. N. Integraciya inostranny`x studentov v rossijskuyu sistemu obrazovaniya [Tekst] / N. N. Koshkarova // Sovremenny`e tendencii razvitiya innovacionnoj e`konomiki. – Chelyabinsk: YuUrGU, 2013. – S. 249-252.

12. Gluxov V.V. Struktura komandy` upravleniya proektami dlya kompanij, predostavlyayushhix Internet [Tekst] / Gluxov V.V., Il'in I.V., Levina A.I. // Konspekty` lekcij po informatike (vklyuchaya podserii Konspekty` lekcij po iskusstvennomu intellektu i Konspekty` lekcij po bioinformatike). –2015. – Tom 9247. – S. 543-553. DOI: 10.1007/978-3-319-23126-6_47

13. Vuzy` LNR i RF podpisali bolee 500 soglashenij o vzaimodejstvii. – URL: <https://gtrklnr.com/2022/03/28/> (data obrashheniya 14.05.2022).

14. Sabel`nikova E. V. Obzor mezhdunarodny`x obrazovatel`ny`x proektov v oblasti posleshkol`nogo obrazovaniya / E. V. Sabel`nikova, N. L. Xmeleva // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2015. – №4. – S.194-205.

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

(Луганск, ЛНР)

E-mail: vaglutua62@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье описаны современные условия общества, которые характеризуются проводимой на территории Украины, ЛНР и ДНР специальной военной операцией по освобождению Донбасса. Автор полагает, что эти условия диктуют процессы перестройки в социальном обслуживании военнослужащих, их семей и мирного населения. В связи с этим обращается внимание на необходимость введения в штаты воинских подразделений должности военного специалиста социальной работы, предлагается разработать и издать соответствующий указ, расписать функциональные обязанности такого специалиста. Автор подчеркивает, что следует расширить функции социальных служб в работе с мирным населением как в привычных границах ЛДНР, так и на освобожденных территориях. Эти нововведения должны быть разработаны на уровне государства, ученых и социальных учреждений. Это мнение автор подтверждает результатами социологического опроса, благодаря которому удастся составить карту проблематики луганчан и определить, какую роль в новом государстве играет социальная помощь, социальное обеспечение, социальная работа. Это и является сутью подготовки социальных работников в современных условиях общества.

Ключевые слова: специальная военная операция; социальная работа; военный специалист по социальной работе; социально-психологическая работа; социальная защита; социальная помощь; социальные услуги; реабилитация.

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)

E-mail: vaglutua62@mail.ru

THE ESSENCE OF TRAINING SOCIAL WORKERS TO WORK IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY

***Annotation.** The article describes the modern conditions of society, which are characterized by a special military operation carried out on the territory of Ukraine, the LPR and the DPR to liberate Donbass. The author believes that these conditions dictate the processes of restructuring in the social services of servicemen, their families and civilians. In this regard, the author draws attention to the need to introduce the position of a military specialist of social work into the staff of military units, in connection with which he proposes to develop and issue an appropriate decree, the functional duties of such a specialist. The author emphasizes that it is necessary to expand the functions of social services in working with the civilian population both within the familiar borders of the LDPR and in the liberated territories. These innovations should be developed at the level of the state, scientists and social institutions. The author confirms this opinion with the results of a sociological survey, thanks to which it is possible to map the problems of Luhansk residents and determine what role social assistance, social security, and social work play in the new state. This is the essence of the training of social workers in modern conditions of lyushchestvo.*

***Keywords:** special military operation; social work; military specialist in social work; socio-psychological work; social protection; social assistance; social services; rehabilitation.*

Современные условия общества – это не просто риторика, это те уникальнейшие события, которые касаются не только России, Донбасса и Украины, они происходят в масштабе всего мирового сообщества. Особое социальное положение жителей, особый статус военной операции по освобождению Донбасса, постоянная стрессовая обстановка, в которой круглосуточно находятся военнослужащие, и тревожное положение их семей – это то, что характеризует современную ситуацию в обществе.

Любые военные действия должны полагаться на международное право. На данном этапе специальной военной операции по освобождению Донбасса стало очевидно, что для ООН, стран Запада и США нормы международного гуманитарного права, призванные регулировать вооруженные конфликты, остаются гораздо менее значимыми, чем разжигание войны. Несмотря на предпринятые шаги со стороны Российской Федерации в сторону здравого смысла, смягчения гуманитарного кризиса в Украине, Донбассе и странах ЕС, ситуация только усугубляется. Это затягивает военный кризис, во время которого и военнослужащие, и население нуждаются в особой социальной защите, поддержке, помощи. Очевидно, что в таких условиях роль социальной работы значительно возрастает, а ее функции существенно расширяются. Очевидно, что военный кризис, экономическое положение республик Донбасса, психологическое состояние населения требуют неотложного решения социально-психологических проблем на уровне государства; разработки новых положений социальной политики по отношению к военнослужащим, их семьям; закона о введении в штат армейских подразделений социальных работников, профессионально владеющих современными социально-психологическими методами и технологиями, способных помочь воинам адаптироваться к новым социальным условиям.

Сегодня социальная работа должна реализовывать социальную политику государства в нескольких направлениях, содержание которых близко, но все же имеет существенные

отличия. Это работа с военнослужащими, их семьями, освобожденным контингентом и мирным населением в тылу. При этом, к технологическим составляющим этих направлений относятся методы социальной защиты, помощи, социально-психологической адаптации, реабилитации и, нередко, ресоциализации. Под ресоциализацией понимается не только возвращение бойцов к нормальной мирной жизни, но и система социально-психологической работы по денацификации пленных.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на проблемы, существующие как в социальной работе с военнослужащими, так и с мирным населением [1]. Введение в штат военнослужащих профессиональных социальных работников вполне целесообразно по нескольким причинам:

- социальная работа в воинских частях народной милиции ЛДНР осуществляется стихийно, поскольку не возложена на профессионалов;
- во время боевых действий стали нормой провокации, нарушения международного права со стороны противника, что зачастую можно было бы избежать при документальном фиксировании событий, которое вполне может быть возложено на социального работника;
- в воинских частях, как и на любом предприятии, должны соблюдаться правовые нормы по охране труда (речь идет о неоправданных рисках, первоочередном оказании медицинской помощи раненым, оказание психологической помощи молодым бойцам и пр.);

- на освобожденных территориях нужна срочная профессиональная социальная помощь, оказание социальных услуг населению;
- учетом, распределением и организацией доставки гуманитарной помощи населению на освобожденных территориях могут и должны заниматься социальные работники.

Пересмотр существующих взглядов на эту проблему на государственном уровне просто необходим, поскольку социально-психологическая помощь – это чрезвычайно серьезный, психологически сложный процесс, требующий научных подходов, высокого уровня профессионализма командиров, понимания ими сущности социальной работы с военнослужащими, владения современными социально-психологическими технологиями, педагогическими методами по формированию специфических личностных качеств. При этом не следует забывать, что командиры сами несут огромную психологическую нагрузку, поскольку выполняют самый ответственный участок работы – командование военной операцией.

Логика подсказывает, что для успешной деятельности социальных работников в этом направлении университетского образования по дисциплинам, установленным стандартом данной специальности, явно недостаточно. Общие принципы и подходы к социальной работе с различными категориями гражданского населения, изучаемые студентами университетов, не подходят для работы с военнослужащими, тем более в

условиях военных действий. Причины кроются в особенностях и существенных различиях между проблемами военного и гражданского быта, а без их учета эффективная социальная работа ни по одному из направлений в военной среде становится просто невозможной [2; 3; 4]. Для будущей профессиональной деятельности с этой категорией граждан студент также должен знать следующее:

- законодательную базу в области социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на государственном уровне;
- теорию и практику социальной работы в условиях военных действий и после их прекращения;
- социальная работа охватывает несколько уровней и направлений: на государственном – это социальная политика и система социальной защиты населения; на уровне социальных учреждений – это оказание социальных услуг уволившимся из армии, семьям, утратившим члена семьи, получившим ранение, пропавшим без вести и т. п.;
- психологические особенности военнослужащих и граждан, переживших военную агрессию;
- методы и формы социально-психологической работы с военнослужащими и отдельными категориями граждан, пережившими военную агрессию.

Несмотря на тяжелое экономическое положение региона, в настоящее время социальная политика Луганской Народной Республики по отношению к военнослужащим и их семьям

направлена, в основном, на их социальную защиту, что, безусловно, важно для моральной компенсации в случае потери кормильца, сына, брата, отца, но не может решить социально-психологические проблемы семьи, связанные с этим. Такая приоритетность в социальной политике понятна и целесообразна, но наряду с ней современные условия требуют решения более широкого спектра проблем, связанного со стабилизацией психологического состояния военнослужащих, с их адаптацией к современным условиям службы. С этой целью нами определены уровни разработки новых социально-психологических аспектов социальной политики по отношению к военнослужащим и их семьям [5]:

- информационно-теоретический – изучение современных условий службы в армии, уровня адаптированности военнослужащих к этим условиям, их психическое, психологическое состояние, морально-психологический климат воинских подразделений, наличие «дедовщины», факторы, причины ее возникновения, изучение методов, методик и технологий современных подходов в решении этих и других проблем социально-психологического плана;
- теоретико-методологический – изучение, разработка и внедрение новейших социально-психологических методов и технологий социальной работы, направленных на решение выявленных проблем, их научное обоснование;

- субъектно-гражданский – предполагает участие всех государственных структур и субъектов в решении возникших социально-психологических проблем среди военнослужащих и их семей (социальные, психологические службы, социально-реабилитационные центры, администрация и пр.);
- социально-практический – создание службы социальной работы в армейских условиях, введение в штатное расписание воинских подразделений должности социального работника или профессиональная переподготовка в этом направлении зам. командиров роты как обязательное условие для дальнейшей службы; разработка системы социальной работы в армии.

Социальная работа является неотъемлемой частью морально-психологической поддержки военнослужащих. Студенты должны быть готовы к тому, что основными задачами социальной работы с военнослужащими являются [6]:

- декларация законов, норм международного права, прав и обязанностей военнослужащих в отношении личного состава;
- удовлетворение материальных, бытовых и других социальных потребностей военнослужащих в боевой обстановке и членов их семей;
- воспитание стойкости военнослужащих, настрой на безусловное уважение к труду, в условиях ограниченных возможностей, их социальных проблем при подготовке и проведении боевых операций, подлежащих решению;

- создание условий для морально-психологической реабилитации военнослужащих, находящихся в боевых условиях;
- поиск и эвакуация погибших, организация захоронения солдат в условиях боевых действий.

Основным документом социальной работы с бойцами народной милиции ЛНР является Конституция Луганской Народной Республики, а также Закон «О воинской обязанности и военной службе», другие законы и иные нормативно-правовые акты Луганской Народной Республики в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Луганской Народной Республики [7].

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним составляют ядро международного гуманитарного права – отрасли международного права, которая регулирует ведение вооруженных конфликтов и стремится ограничить их последствия. Они, в частности, защищают людей, которые не принимают участия в военных действиях (гражданских лиц, врачей и медсестер, гуманитарных работников), или тех, кто перестал принимать участие в военных действиях, например, раненых, больных и потерпевших кораблекрушение солдат, а также военнопленных. Конвенции и Протоколы призывают принимать меры к тому, чтобы предотвратить любые нарушения права или положить им конец. В них содержатся строгие нормы относительно так называемых «серьезных нарушений». Лиц, ответственных за серьезные нарушения, следует разыскивать,

судить или выдавать другой стране вне зависимости от их гражданства [8].

В современных условиях, когда военнослужащие находятся в эпицентре боевых действий, требуется максимальное напряжение не только физических, но и духовных сил, за которым должно следовать восстановление. Положительный результат в современной войне зависит не только от знаний, умений и навыков личного состава, психологического настроения на выполнение задач, но и от создания реальных социальных условий для жизни всех солдат и социального удовлетворения основных потребностей. Для восстановления сил военнослужащих требуется очень хорошо организованный отдых, питание, условия для гигиены и прачечная, а также оборудование и бытовые услуги. В этом контексте возрастает роль социальной защиты военнослужащих как одного из основных средств сохранения и укрепления морально-психологического состояния военнослужащих [9].

Содержание социальной работы с военнослужащими включает в себя оказание индивидуальной информационной поддержки, социальной и социально-психологической помощи, консультирование. И.Н. Серпилина и И.Н. Сыкеева считают, что для успешной социализации солдат, а также их адаптации к изменениям в условиях службы, социальный работник вносит свой вклад в зависимости от потребностей военнослужащих и членов их семьи. С учетом изменения социальной среды он способствует оптимизации отношений между военнослужащими и социальной средой в поле их деятельности.

Социальный работник занимается организацией социальной реинтеграции солдат, которые во время своей военной службы подверглись травматическому воздействию. Авторы считают, что социальная работа с военнослужащими должна быть направлена на развитие потенциала их семей, решение их социальных проблем, это поможет активизировать военнослужащих, будет способствовать нормальному психологическому состоянию бойцов. [10].

Воспитание стойкости военнослужащих требует научного подхода. В 2004 году была разработана система классификации силы характера. Результатом стала книга «Сильные стороны и достоинства характера». В ней классифицируются 24 сильные стороны характера, отсортированные по шести добродетелям (добродетель – умение и желание находить середину между двумя крайностями: недостатком какого-то качества и его избытком [11]: мудрость и знание, мужество, человечность, справедливость, умеренность и трансцендентность. Под каждой добродетелью можно найти сильные стороны характера, связанные с ней. Например, мужество влечет за собой эмоциональную устойчивость, которая включает в себя проявление воли для достижения целей перед лицом сопротивления, внешнего или внутреннего. В эту добродетель входят такие сильные стороны характера, как храбрость (доблесть), настойчивость (упорство, трудолюбие), целостность (последовательность, честность) и жизненная сила (резильентность, энтузиазм, твердость духа, энергия). Мужество является фундаментальным аспектом для каждого офицера,

когда дело доходит до руководства другими в опасных ситуациях [12].

Следует отметить, что на протяжении восьми лет спектр внутренних переживаний жителей региона Донбасса, связанных с военными операциями, менялся в зависимости от интенсивности обстрелов мирных жителей. Сегодня, во время военной операции, он снова, как в 2014 году, на пике обострений. События показывают, что в зависимости от регионов, личностных качеств людей, их населяющих, наблюдаются амплитудные колебания настроения от депрессивных состояний до решительности и стойкости. В тех регионах, где постоянное и острое ощущение опасности, люди, отличаясь особой мобильностью, концентрируются на выживаемости. Вопреки здравому смыслу, находясь в условиях постоянного стресса, спасая себя и своих детей в подвалах, они находят в себе силы поливать цветы в пустых квартирах, чьи жители временно покинули опасную территорию. Сами голодая, подкармливают оставленных, ставших бездомными, животных. После бомбежек прямо во дворах многоквартирных домов хоронят погибших мирных жителей, под обстрелами добывают воду, стараются устранять последствия разрушений. Скудную еду им приходится готовить на улице, на кострах, потому что ни продуктов, ни электричества, ни газа в домах нет.

Исследуя жизненно важные компоненты деятельности человека в экстремальных условиях военных действий, О.Н. Скляренко отмечает, что для жителей Донбасса экстремальные условия стали «нормативными». Автор задается

вопросами: как научиться преодолевать возникающие трудности, применять стратегии выхода из кризисных ситуаций, выходить из текущих задач, решать новые, не теряя уникальности и целостности своей личности? [13]

И.А. Андреева, изучая специфику влияния вооруженного конфликта на Донбассе, считает, что поведение людей определяет самосознание личности. Население разделилось на такие категории: те, кто никогда не покидал территорию Донбасса; те, кто временно выезжал и вернулся; те, кто выехал и не думает возвращаться; те, кто эвакуировался на время боевых действий, и хочет вернуться. Безусловно, особого внимания требуют реальные и потенциальные жители Донбасса и освобожденных территорий Украины. Несмотря на то, что экстремальная военная обстановка, как никогда, сплотила людей, они нуждаются не только в гуманитарной, но и в социально-психологической помощи профессионалов [14].

Ученые исследуют самые разные стороны психологического состояния людей, находящихся в зоне военного конфликта на протяжении всех восьми лет.

Е.Н. Рядинская в своих работах представляет анализ степени удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта. В ходе исследования были опрошены респонденты в районах с низкой интенсивностью обстрелов. Результаты эмпирического исследования, направленного на удовлетворение основных потребностей гражданских лиц, живущих в вооруженном конфликте в таких районах, свидетельствуют, что респонденты,

лишь частично удовлетворяют свои потребности. Однако, рассматривая удовлетворение потребностей в зависимости от возрастных особенностей, было обнаружено, что молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет не чувствуют удовлетворения потребности в безопасности и самовыражении, а мужчины в возрасте от 19 до 35 лет нуждаются в самоанализе. Мужчины в возрасте от 35 до 60 лет испытывают материальные трудности и потребность в безопасности, тогда как мужчины в возрасте от 35 до 60 лет нуждаются в признании, а мужчины в возрасте от 60 лет и старше тоже испытывают потребность в безопасности. Исследование показывает, что потребности женщин частично удовлетворяются практически во всех возрастных категориях. В целом анализ показывает, что мужчины всех возрастов, проживающие непосредственно в зоне военных действий, испытывают потребность в безопасности, а социальные потребности молодых людей (16-19 лет) и мужчин в возрасте 19-35 лет частично удовлетворяются. Было также показано, что большинство женщин в этом жилом районе не удовлетворяют свои материальные потребности и потребности в безопасности [15].

К сожалению, научных исследований по выявлению наиболее актуальных аспектов по социальной работе на территории военных действий крайне мало, поэтому с целью восполнения этого пробела нами было проведено исследование в тех районах ЛНР, где в настоящее время обстрелов нет, но обстановка крайне напряженная.

Главной задачей этого исследования была необходимость составить карту проблематики луганчан, которая даст представление о наиболее острых социально-психологических и экономических проблемах большинства жителей и их взаимосвязь с социальной работой. Кроме того, следовало выявить, какой в массовом сознании луганчан, должна быть Луганская Народная Республика (модель идеального государства) и какую роль в ней играет социальная помощь, социальное обеспечение, социальная работа., а также что уже нужно делать для воплощения этой модели в жизнь нашего государства.

Результаты этого опроса показали, что большинство жителей ЛНР положительно оценивают изменение экономической ситуации в Республике. В ходе сбора информации социологи опросили около 2 тысяч человек в разных городах Луганской Народной Республики. По сравнению с результатами аналогичного опроса, проведенного в апреле 2015, через семь лет, в мае 2022, несмотря на военные действия, жители ЛНР существенно выше оценивают свой уровень благосостояния. В частности, в два раза снизилось количество людей, которые оценивают свой уровень жизни как критический: с 14,5% в апреле 2015 до 7,6% в мае 2022. Соразмерно сократилось число респондентов, выбравших вариант «Плохой, еле сводим концы с концами»: с 27,3% до 11,3%. Тем не менее общий процент граждан, фактически живущих за чертой бедности, еще довольно высок: в сумме –

более 11%. В основном, это люди трудоспособного возраста, не имеющие или утратившие работу.

Социологический опрос отметил возросшую удовлетворенность населения в вопросах социальных выплат. Отвечая на вопрос, изменилась ли в республике ситуация с выплатами пенсий и пособий, больше половины опрошенных (53,4%) отметили, что ситуация частично улучшилась. Заметное улучшение отметили 32% респондентов. Только 10% опрошенных считают, что ситуация осталась напряженной, а на ее ухудшение указало полпроцента, еще 4% затруднились с выбором ответа.

Примечательно, что подавляющее большинство (более 80%) жителей Луганской Народной Республики позитивно оценивают мультивалютную систему. Полностью устраивает она примерно треть опрошенных, 31,3%. «В целом нормально, так как многие пенсию получали не только в рублях, но и в гривнах, а в нынешних условиях оставлять их не имеет смысла» высказались 32,7%. Еще 21,7% респондентов считают, что есть сложности, но это дело времени. А 14% работой системы недовольны «Низкий процент обмена, мало времени». В целом можно констатировать, что большинство жителей республики как минимум с пониманием относятся к внедрению мультивалютной системы, а многие оценивают ее положительно. А это – одна из составляющих для укрепления базы так называемого социального капитала.

Недовольство части опрошенных эксперты связывают с бытовыми вопросами. Отчасти это маленький процент тех

людей, которые занимаются бизнесом, но в первую очередь это определенные бытовые неудобства. Например, где-то человек не может получить сдачу. Кроме того, есть примеры ситуаций, когда не в торговом центре, а на рынке невозможно купить товар за гривны. Это связано не только с отсутствием нормального объема денежной массы, но еще и с тем, что торгующие на рынке предприниматели потом не имеют возможности их обменять по тому же курсу. В целом же, несмотря на тяжелую ситуацию в связи с военной операцией, действия властей по предоставлению социальных выплат на регулярной основе и общей экономической стабилизации республики закономерно привели к росту уверенности жителей ЛНР в своем материальном благосостоянии и завтрашнем дне.

Согласно данным, полученным в результате соцопроса, жители Республики положительно оценивают работу представителей власти, а также убеждены в необходимости жестко отстаивать интересы ЛНР в ходе военной операции по освобождению Донбасса.

Анализ данных показал, что отношение к новой власти можно оценить как удовлетворительное. Все же, отвечая на вопрос об оценке работы органов власти, более 40% опрошенных выбрали вариант «пока рано говорить об оценке их работы».

Более 30% считают, что власти «стараются, делают всё возможное». Однозначно негативно оценили работу новой власти только 1,7%. В основном, это касалось всеобщей мобилизации граждан. Было высказано мнение, что, по опыту

РФ, молодых людей, не прошедших специальную военную подготовку, призывать не следует.

Жители ЛНР также ответили на вопрос «Как должно поступать Правительство ЛНР для урегулирования военного конфликта?».

Более половины – 59,5% опрошенных считают, что оно «должно стремиться к примирению, но при этом жёстко отстаивать требования ЛНР».

В некоторых городах число ответивших подобным образом превышает 70% (Ровеньки, Первомайск, Луганск).

За то, что Правительство ЛНР должно «стремиться к скорейшему примирению и идти на компромисс с Украиной» высказались 18,5% опрошенных.

Чуть менее 20% считают, что оно должно «действовать только с позиции силы, идти до конца, решить вопрос военным путём».

Большинство жителей ЛНР оценивают боевые действия ВСУ на Донбассе как «военную агрессию США и стран Запада против граждан Украины и Донбасса». Соответствующий ответ дали 77,5% респондентов. Склоняются к такой оценке еще 12,6%.

Поскольку опрашивались жители г. Луганска, других городов и сел: Ровеньки, Стаханов, Алчевск, Новосветловка, Лутугино и др., условное деление на группы опрашиваемых было таким: жители г. Луганска и жители ЛНР. Было решено сравнить эффективность социальной работы в центре и периферии, т. е. г. Луганска и других населенных пунктов ЛНР.

Информированность населения о социальной защите и предоставлении социальных услуг населению в г. Луганске немного выше в сравнении с другими населенными пунктами ЛНР. Также привлекает внимание тот факт, что деятельность социальных служб, даже на уровне регионов, оценивается респондентами довольно высоко. Наиболее эффективно обслуживают население комплексные центры социального обслуживания населения, Областной гериатрический центр, ЦСССДМ и пр. Однако, по мнению респондентов, их работа мало высвечивается в работе местных СМИ: телепередачах, сводках новостей, в публикациях местных газет, где в основном говорится о ходе политических событий в регионе и мире (43 % в Луганске и 26 % – в ЛНР).

Важным является то, что обе группы опрошенных считают обнародование результатов гуманитарной деятельности с помощью российского телевидения (22 и 18 %, соответственно) и обеспечение возможности каждому гражданину ознакомиться с условиями предоставления гуманитарных коридоров в места безопасности в РФ (17 и 25 %, соответственно). Между тем, в ответах можно отметить и существенные различия по региону. Такие результаты, вероятно, свидетельствуют об отсутствии действующей системы привлечения граждан к разработке управленческих решений. Ведь только 15 % опрошенных в ЛНР и 17 % – в г. Луганске утверждают, что представители социальных учреждений привлекаются к разработке решений, касающихся социального развития территории. Между тем, понимание важности поддержания диалога со специалистами по

социальной работе присуще значительному количеству опрошенных. Хотя, следует отметить, что такое понимание является более свойственным государственным служащим ЛНР. Среди форм такого диалога опрошенными прежде всего выделяется: проведение встреч представителей различных социальных организаций с жителями, презентации, конференции по актуальным вопросам социальной защиты и предоставления социальных услуг населению. Данные этого вопроса приведены на рис. 1.

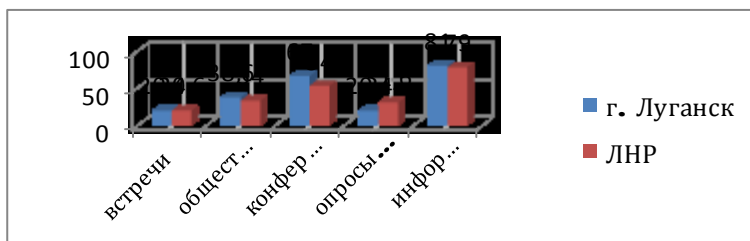

Рис. 1. Сравнительная диаграмма распределения ответов респондентов г. Луганска и ЛНР на вопрос: согласны ли Вы с тем, что только через диалог с населением можно решить социальные проблемы страны? (в % ко всем опрошенным)

Наряду с этим значительная часть признает целесообразность привлечения официально зарегистрированных объединений граждан для обеспечения социальной защиты интересов отдельных групп населения. Опрошенные г. Луганска оказались большими сторонниками поддержки общественных инициатив (рис. 2).

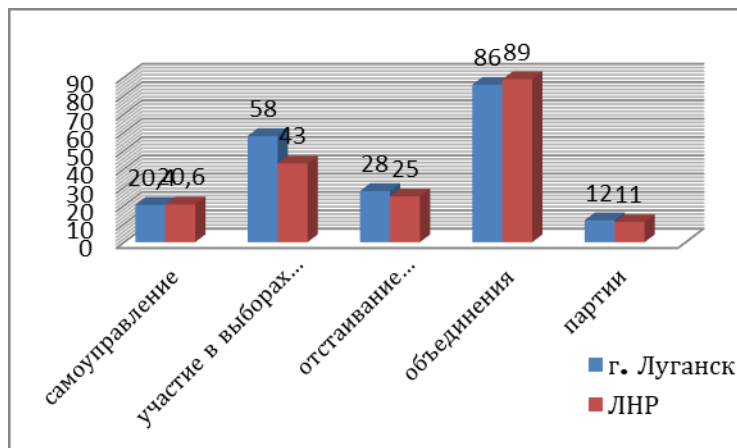

Рис. 2. Сравнительная диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос относительно целесообразности существования общественных объединений (организаций) для защиты интересов отдельных социальных групп (в % ко всем опрошенным)

Однако в целом можно утверждать, что сегодня деятельность по социальной защите, социальному обеспечению и предоставлению социальных услуг, не смотря на приведенные выше результаты, в основном остаются закрытыми для общественности. Такие выводы подтверждают и оценку уровня «прозрачности» деятельности органов социальной защиты, под которой в исследовании имелась в виду возможность для населения постоянно получать информацию о ее результатах, что не является нарушением действующего законодательства (рис. 3).

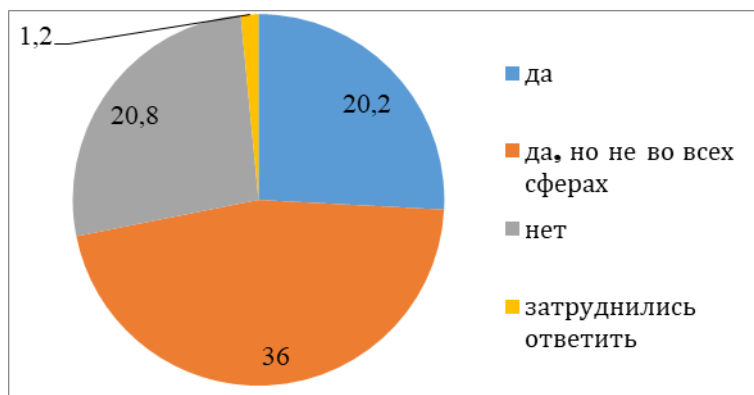

Рис. 3. Оценка «прозрачности» деятельности органов социальной защиты для населения (в % ко всем опрошенным)

Общим для обеих групп респондентов является сомнение в отношении к перспективе развития социальных услуг населению (25 % тех, кто ответили в г. Луганске и 30 – в ЛНР). Общее распределение ответов на вопрос приведены на рис. 4.

Примечательно, что та часть опрошенных, которая ориентирована на вхождение в местную управленческую элиту, декларирует альтруистические и патриотические желания: получить возможность улучшить уровень жизни большинства населения города (села, поселка) или государства (по 78% от числа тех, кто отвечал в г. Луганске и в ЛНР, соответственно) и получить влияние на принятие важных решений относительно жизни города и государства (44% и 53%, соответственно).

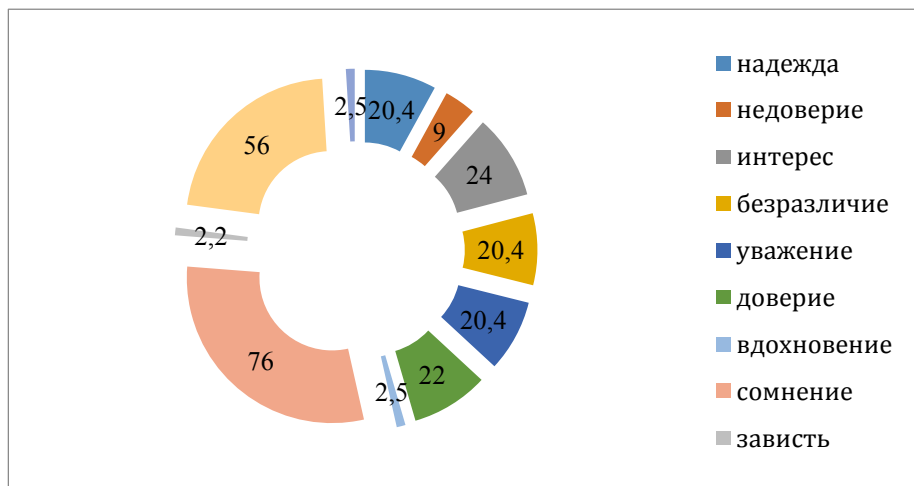

Рис. 4. Сравнительная диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос: какие чувства Вы испытываете в отношении ближайших перспектив развития социального обслуживания населения? (в % к тем, кто ответили)

Какими же видят опрошенные пути решения ключевых социальных проблем и перспективы развития ЛНР? С целью определения этого респондентам было предложено высказать свое мнение относительно некоторых направлений социально-экономического развития Луганской Народной Республики. По результатам исследования, наибольшую поддержку получило желание увеличить социальные выплаты, зарплаты и пенсии (индекс поддержки (Ип) равен $I_p=0,82$ среди респондентов г. Луганска и $I_p=0,69$ – среди опрошенных с ЛНР), они

поддерживают мнение о том, что нужно больше открывать новых социальных учреждений, развивать их деятельность путем внедрения инноваций. При этом опрошенные в значительной степени воздержались от поддержки развития платных социальных услуг населению ($I_{п}=0,02$ у респондентов из Луганска против $I_{п}=0,35$ – из ЛНР). Классические лозунги, направленные на утверждение социального равенства, как-то: «В обществе не должно быть ни богатых, ни бедных – нужен достаток для каждого» ($I_{п}=0,28$ у респондентов из ЛНР против $I_{п}=0$ – из Луганска) и «Разделение общества на богатых и бедных – это «болезнь», которую надо лечить» ($I_{п}=0,15$ и $I_{п}=0,03$, соответственно) получают большую поддержку в обеих частях региона. В целом опрошенные поддерживают преимущественно социал-демократический путь развития страны, где основой общества является средний класс, и отсутствуют существенные различия в доходах между различными слоями населения.

Анализ исследования предоставил возможность разработать рекомендации по усовершенствованию форм и эффективности социальной работы ЛНР. Основные из них предусматривают то, что всем исполнительным органам государственной власти и органам местного самоуправления в ЛНР необходимо разработать и принять административные регламенты работы по оптимизации социальной работы с населением, детализировав порядок рассмотрения обращений, проблем и конкретизировав административные процедуры с

учетом специфики реализации государственных или муниципальных полномочий, среди них:

1. Нормативно обозначить обучение военнослужащих в высших учебных заведениях по направлению «социальная работа».
2. Нормативно обеспечить введение должности «военный специалист по социальной работе» с определенными функциональными обязанностями в условиях военно-полевой работы.
3. Разработать формы и методы социальной работы с военнослужащими и их семьями.
4. Разрабатывать и внедрять новые формы социальной работы, основанные на инновационных социально-психологических технологиях помощи населению в период военных действий и после их окончания.
5. Развивать сеть социальных учреждений по предоставлению современных социальных услуг населению.
6. Развивать необходимые меры по повышению эффективности работы социальных учреждений по социальному обслуживанию и предоставлению социальных услуг всем слоям населения.
7. Разработать критерии эффективности социального обслуживания населения, которые могут помочь в объективном выявлении недостатков, проблем и путей их решения как на региональном, так и на государственном уровнях.

Литература:

1. Лейн Л. Смягчение гуманитарных кризисов во время немеждународных вооруженных конфликтов – роль прав человека и соглашений о прекращении огня / Л. Лейн // Международная гуманитарная деятельность – 2016. – №1,2. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41018-016-0002-z>
2. Карапетян Л.В. Исследование типов базовых жизненных установок [Текст] / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Изв. Урал. гос. унта. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – Т. 68. – № 4. – С. 110-119.
3. Насибуллов К. И. Особенности смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни : дис.... канд. психол. наук. – Казань, 2002. – 166 с.
4. Абакумова И. В. Особенности постконфликтного восстановления : отечественный и зарубежный опыт [Текст] / И. В. Абакумова., Е. Н. Рядинская // Вестн. Краснояр. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. Сер. Психологические науки. 2016. № 4 (38). С. 208-214.
5. Васюк А.Г. Социальная работа по адаптации военнослужащих: сущность, функции, технологии / А.Г.Васюк // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 4. - С. 122-131. DOI: 10.7256/2454-0676.2020.4.34247 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34247 (дата обращения 06.05.2022).
6. Семенкова С.Н. Сущность военно-социальной работы с военнослужащими в процессе военно-профессиональной деятельности [Текст] / С.Н. Семенкова //

Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 25(1). – С.183-187.

7. Закон Луганской Народной Республики № 241-П от 4 июня 2018 года «О воинской обязанности и военной службе». – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6453/> (дата обращения 06.05.2022).

8. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 10.05.2022).

9. Рукомойникова А.Н. Социальная работа с участниками локальных боевых действий [Текст] / А.Н. Рукомойникова, И.В. Сухарева. – 2018. – Том 26. – № 1(89). – С.31-39.

10. Серпилина И. Н. О значимости профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с семьями военнослужащих [Текст] / И. Н. Серпилина, И. Н. Сыкеева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2014. – № 8–2. – С.84–88.

11. Peterson C. P. Character strengths and virtues: A handbook and classification / Peterson C. P., & Seligman M. E. // American Psychological Association and Oxford University Press. – Washington, DC, 2004/

12. Макеева Е.А. Добродетель как этическая категория [Текст] / Е.А. Макеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №15. – С. 304-307.

13. Складенко О.Н. Психологическое содержание жизнедеятельности личности жителей Донбасса в экстремальных условиях вооруженной агрессии [Текст] / О.Н. Складенко // Развитие личности. – 2018. – №4. – С. 134-141.

14. Андреева И.А. Психологическая составляющая самосознания личности в экстремальных условиях: специфика влияния вооруженного конфликта на Донбассе [Текст] / И.А. Андреева // Развитие личности. – 2018. – №4. – С. 30-41.

15. Рядинская Е.Н. Анализ степени удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта [Текст] / Е.Н. Рядинская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.18. – Вып. 2. – С.206-213.

Literatura:

1. Lejn L. Smyagchenie gumanitarny`x krizisov vo vremya nemezhdunarodny`x vooruzhenny`x konfliktov – rol` prav cheloveka i soglashenij o prekrashhenii ognya / L. Lejn // Mezhdunarodnaya gumanitarnaya deyatel`nost` – 2016. – №1,2. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41018-016-0002-z>

2. Karapetyan L.V. Issledovanie tipov bazovy`x zhiznenny`x ustanovok [Tekst] / L.V. Karapetyan, G.A. Glotova // Izv. Ural. gos. unta. Ser. 1. Problemy` obrazovaniya, nauki i kul`tury`. – 2009. – Т. 68. – № 4. – S. 110-119.

3. Nasibullov K. I. Osobennosti smy`slovoj sfery` lichnosti pri razrushenii cennosti sobstvennoj zhizni : dis.... kand. psixol. nauk. – Kazan`, 2002. – 166 c.

4. Abakumova I. V. Osobennosti postkonfliktnogo vosstanovleniya : otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t [Tekst] / I. V. Abakumova., E. N. Ryadinskaya // Vestn. Krasnoyar. ped. un-ta im. V. P. Astaf`eva. Ser. Psixologicheskie nauki. 2016. № 4 (38). S. 208-214.

5. Vasyuk A.G. Social`naya rabota po adaptacii voennosluzhashhix: sushhnost`, funkcii, texnologii / A.G.Vasyuk // Pedagogika i prosveshhenie. – 2020. – № 4. - S. 122-131. DOI: 10.7256/2454-0676.2020.4.34247 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34247 (data obrashheniya 06.05.2022).

6. Semenkova S.N. Sushhnost` voenno-social`noj raboty` s voennosluzhashhimi v processe voenno-professional`noj deyatel`nosti [Tekst] / S.N. Semenkova // Psixologiya i pedagogika: metodika i problemy` prakticheskogo primeneniya. – 2012. – № 25(1). – S.183-187.

7. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki № 241-II ot 4 iyunya 2018 goda «O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe». – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6453/> (data obrashheniya 06.05.2022).

8. Zhenevskaya konvenciya ot 12 avgusta 1949 goda o zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny`. Prinyata 12 avgusta 1949 goda Diplomaticheskoy konferenciej dlya sostavleniya mezhdunarodny`x konvencij o zashhite zhertv vojny`, zasedavshej v Zheneve s 21 aprelya po 12 avgusta 1949 goda. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (data obrashheniya: 10.05.2022).

9. Rukomojnikova A.N. Social'naya rabota s uchastnikami lokal'ny'x boevy'x dejstvij [Tekst] / A.N. Rukomojnikova, I.V. Suxareva. – 2018. – Tom 26. – № 1(89). – S.31-39.

10. Serpilina I. N. O znachimosti professional'noj deyatel'nosti specialista po social'noj rabote s sem'yami voennosluzhashhix [Tekst] / I. N. Serpilina, I. N. Sy'keeva // Aaktual'ny'e problemy` gumanitarny'x i social'no-e'konomicheskix nauk. – 2014. – № 8–2. – S.84–88.

12. Makeeva E.A. Dobrodetel` kak e'ticheskaya kategoriya [Tekst] / E.A. Makeeva // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. – 2012. – №15. – S. 304-307.

13. Sklyarenko O.N. Psixologicheskoe sodержanie zhiznedeyatel'nosti lichnosti zhitelej Donbassa v e'kstremal'ny'x usloviyax vooruzhennoj agressii [Tekst] / O.N. Sklyarenko // Razvitie lichnosti. – 2018. – №4. – S. 134-141.

14. Andreeva I.A. Psixologicheskaya sostavlyayushhaya samosoznaniya lichnosti v e'kstremal'ny'x usloviyax: specifika vliyaniya vooruzhennogo konflikta na Donbasse [Tekst] / I.A. Andreeva // Razvitie lichnosti. – 2018. – №4. – S. 30-41.

15. Ryadinskaya E.N. Analiz stepeni udovletvorennosti bazovy'x potrebnostej mirny'x zhitelej, prozhivayushhix v usloviyax vooruzhennogo konflikta [Tekst] / E.N. Ryadinskaya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. – 2018. – T.18. – Vy`p. 2. – S.206-213.

УДК 378.015.31:316.42

Акиншева Ирина Петровна,

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
социологии и организации работы с молодежью*

Луганский государственный педагогический университет, г.

Луганск

E-mail: Akinsheva.irina@mail.ru

ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность изучения политической социализации студенческой молодежи. Актуализируется внимание на значении высшей школы в процессе формирования политической социализации молодежи. Анализируется взаимосвязь между политическим образованием и политическим воспитанием студенческой молодежи. Дается обоснование методу педагогической поддержки политической социализации студентов.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, студенческая молодежь, политическое воспитание, педагогическая поддержка.

Akinsheva Irina Petrovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Head of the
Department of Sociology and Organization of Work with Youth,*

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

E-mail: Akinsheva.irina@mail.ru

BASIS OF PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE PROCESS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF STUDENTS

Resume: The article discusses the relevance of studying the political socialization of student socialization. Attention is being focused on the importance of higher education in the process of shaping the political socialization of youth. The relationship between political education and political education is analyzed. The substantiation of pedagogical support for the political socialization of students is given.

Key words: socialization, political socialization, student youth, political education, pedagogical support.

Политическая социализация относится к числу актуальных проблем, над разрешением которых постоянно работает общество, независимо от его социально-экономического и культурного потенциала. Не случайно в цивилизованных обществах эмпирическим и теоретическим исследованиям в этой области придается статус первостепенных. Это связано с тем, что политическая социализация включающихся в политическую жизнь новых поколений обеспечивает преемственность политического развития общества и позволяет достичь такого уровня согласия между государством и гражданином, который гарантирует стабильность режима правления.

На современном этапе актуализируется процесс включения человека в социальную целостность, проблема политической социализации членов общества. От нормального, успешного хода этого процесса, степени адаптации каждого конкретного человека в новой среде, от того, как будут приняты новые

ценностные ориентации, будет зависеть и направленность развития самого общества, в частности, студенческой молодежи.

Тема политической социализации студенческой молодежи в отечественной обществоведческой науке представлена различными исследованиями. Понятие социализации, процесс социализации, этапы, исторические особенности социализации представлены в работах следующих авторов: Н.А. Баранов, В.И. Буренко, К.А. Воробьев, Е.А. Вятр, Л.В. Зотова, А.Г. Караткевич, О.А. Климов, С.С. Малетин, В.А. Мальцев, Д.В.Ольшанский, А.И. Соловьев, Б.Ф. Усманов, Н.П. Цуканова, Е.Б. Шестопап.

Политическая социализация молодежи рассматривается в трудах таких авторов как Л.М. Ануфриева, Н.А. Головин, Н.В. Карпова, С.В. Устинкин, А.И. Щербинин и др.

Политическую социализацию студенческой молодежи в целом рассматривают такие авторы, как Д. В. Артюхович, А.И. Бучкова, Ю.В. Березутский, Е.В. Великанова, О.В. Вожгурова и др.

Цель исследования – раскрыть основы педагогической поддержки в процессе политической социализации в высшей школе.

Высшая школа должна прилагать огромные усилия, потому что проблемы политического воспитания, политической социализации и, наконец, политического образования, государство возлагает именно на нее. Высшая школа не должна отставать от происходящих в обществе перемен, в том числе и в сфере политического образования

Политическое образование призвано формировать политическую культуру общества с целью стимулирования политической активности народа. Оно имеет и большое воспитательное значение

Политически необразованный человек не в состоянии сделать осознанный выбор своего представителя, проанализировать его взгляды, идеи, поведение в системе власти, и тогда к власти приходят случайные, безнравственные люди, приносящие новые беды и лишения обществу. И, как правило, народ ругает потом правителей, забывая о том, что политическое искусство – это, прежде всего знание. И что незнание политики, и нежелание знать ничего о ней являются огромными препятствиями на пути реформирования общества [1].

Политическое образование существует во всяком демократическом обществе. История политического образования и политического восприятия связана с историей демократии, становления гражданского общества, а также с процессом модернизации общества. Авторитарные, сословные, монархические государства не нуждались в политическом образовании общества. Их стабильное функционирование предполагало полное отстранение подавляющего большинства населения от участия в политике. Принимать участие в политике означало следовать устоявшимся нормам и традициям своего сословия или класса. Правила взаимоотношений подданных с государством передавалось от поколения к поколению и усваивались стихийно. Лояльность

граждан по отношению к государству поддерживали обычаи, страх перед властью, церковь. Особые институты для политического образования граждан не требовались. К примеру, для тоталитарного режима характерна разветвленная сеть инструментов политического образования, которая охватывает все возрастные периоды человека, начиная с детства, заканчивая глубокой старостью. Индустриализация и урбанизация, усложнение социальной культуры общества, введение всеобщего избирательного права, возникновение политических партий, появление средств массовой информации стали разрушать традиционные образцы политического участия. Повышается роль государства, расширяется круг политических интересов граждан. Примерно со времен Великой французской революции, провозгласившей равноправие всех граждан и признание народа источником власти, появляется потребность в политическом просвещении граждан, обучении их демократическим формам взаимоотношений государства и гражданского общества.

Под влиянием этих факторов резко повышается общественная значимость политических знаний и во многих странах в конце XIX – в начале XX века окончательно сформировались специализированные институты политического образования. Политическое образование призвано научить человека адекватно ориентироваться в сложной социально-политической обстановке, защищать свои права и свободы, при этом, не ущемляя чужие права интересы.

Именно при демократическом режиме политическое образование должно способствовать наиболее полному раскрытию потенций гражданского общества.

Политическое образование является условием трансформации гражданского общества из объекта манипуляций властей в коллективный субъект политики. Оно становится фактором защиты гражданского общества от деспотизма государства, от чрезмерного усилия его отдельных институтов. Для эффективной политической системы нужны структуры и механизмы, помогающие повышению социальной активности развитого гражданского потенциала населения, что не удастся осуществить без направленных действий по выработке инициативного менталитета, самостоятельного мышления, развития демократически ориентированной политической культуры.

Анализ зарубежных и отечественных научных социокультурологических и педагогических исследований указывает на то, что сегодня нет единого мнения о сущности студенчества, его места в социальной структуре общества, о специфике его социализации, о роли в обществе и т.п., однако в рамках нашего исследования, применяя дефиницию «студенчество», мы будем основываться на понимании студенчества как самостоятельной социальной группы, включающей синтезированное определение студенчества [2]. Такой подход позволяет объединить отдельные важные аспекты в определении студенческой молодежи, например, социально-ролевой, общественно-функциональный, социально-

профессиональный, демографический, социально-психолого-педагогический и др.

Прежде всего, нас интересует тот факт, что студенчество – это мобильная группа, основной целью существования которой является организованная по определенной программе в университете, подготовка к выполнению будущих профессиональных и социальных, политических ролей в материальном и духовном производстве [3, с. 50–61].

Современный университет полифункционален и многозначен. Среди его основных системообразующих направлений и функций – учебная, профессиональная, исследовательская, воспитательная, культурная и гуманистическая. Уникальность университета выражается и в его имплицитной воспитательной роли, в роли формирования человека как существа универсального, имеющего духовный мир, что и делает возможной его жизнь как человека.

Образовательная среда университета по своей сущности максимально приспособлена к формированию политической социализации, а также к процессам политического воспитания.

Политическая социализация способствует усвоению индивидом политических норм и ценностей социума, накопленных предыдущими поколениями, а также приобретению необходимых для участия в политической жизни общества навыков и опыта.

Политическая социализация индивида направлена на формирование у него понятия идентичности с социальной (политической, профессиональной, этнической) группой,

принятие и усвоение им интересов этой группы. Посредством осознания своей идентичности у личности формируются контуры политического мышления, которые она выражает в определенных действиях, имеющих политический характер, митингах, выборах, акциях, имеющих политическую направленность. Осознание политической идентичности с общественной системой характеризует установку политического сознания индивида в отношении политической власти, политических лидеров и институтов этой власти как положительную. Стабильность политической системы обеспечивается эффективностью процесса политической социализации во всех слоях общества.

Эффективная политическая социализация способствует полноценному вхождению личности в общество, обеспечивая воспроизводство политической и культурной системы данного общества. Исследуя влияние процесса политической социализации, политического воспитания и политического образования на подрастающее поколение, А.И. Щербинин отметил, что «политическая социализация воспроизводит в каждом новом поколении сложившиеся стереотипы восприятия политического мира. Политическое воспитание нацелено на адаптацию человека к условиям, задаваемым каждой эпохой или ее этапом, и связано с поддержанием баланса в системе. Политическое образование, наряду с консервативной составляющей (что роднит его с политической социализацией и политическим воспитанием), включает в себя элемент

инновационного прорыва и предполагает развитие интеллектуальных, критических способностей индивидов».

В ходе исследования процесса социализации П. Бергер и Т. Лукман выделили два этапа: первичная социализация включает приобретение индивидом политических норм и ценностей общества при передаче их от старшего поколения к младшему. На этом этапе индивид «вбирает» ценности и нормы общества в процессе общения со значимыми «другими»: семьей, церковью, школой. Выступая в роли институтов социализации, они оказывают воздействие на вектор данного процесса. Этап вторичной социализации означает приобретение индивидом новых политических знаний и опирающегося на них опыта, что возможно через участие индивида в политической жизни страны или под воздействием различных факторов. Оба этапа тесно переплетаются в реальной жизни и, взаимодействуя друг с другом, способствуют стабильности политической системы общества.

Политическая социализация имеет прямую, стихийную и латентную формы. Для прямой (целенаправленной) формы политической социализации свойственно совокупное взаимодействие социальных и политических институтов, агентов и механизмов, ориентирующихся на нормы и ценности с выраженным политическим характером, что способствует осознанию и усвоению индивидом прямых политических установок. В качестве примера можно взять влияние детских и молодежных политических организаций в школе на

формирование положительных установок в отношении существующей политической системы.

При латентной (косвенной) форме политической социализации у индивида вырабатываются установки, которые могут не являться политическими, но оказывать влияние на его оценку политической системы общества и поведение по отношению к ней. В данном случае примером могут являться члены семьи, формирующие у индивида положительное или отрицательное отношение к системе государства, его структуре и политике вообще, учебники, литература историко-патриотического содержания и т.п. В стихийной социализации значительную роль играют СМИ и молодежные субкультуры.

Проблемы политической социализации молодежи, её вхождение в общественные структуры и отношения приобрели особую актуальность и вызвали повышенный научный интерес в связи с необходимостью педагогически обеспечить этот процесс, внести в него элементы педагогического руководства и коррекции.

Особое значение процесс политической социализации имеет в системе образования, в частности в высшей школе, что объясняется спецификой студенчества как особой социально-демографической группы, которой присущ значительный воспитательный и интеллектуальный потенциал. Эта социальная группа способна за короткий промежуток времени сформировать в своих членов устойчивые психологические установки, которые определяют динамику развития и гражданскую направленность личности на дальнейшую жизнь.

Вместе с тем, под влиянием негативных социокультурных факторов, а также в связи с недостаточным жизненным опытом и уровнем общей культуры, часть студентов отличается слабой общественной активностью, становится восприимчивой к негативным воздействиям и может быть втянута в деструктивную асоциальную деятельность. В связи с этим, формирование политической социализации студенческой молодежи, их подготовки к активной творческой социально значимой, наполненной личностным смыслом, жизнедеятельности становится важнейшей составляющей и фактором развития общества, государства, личности.

Политическая социализация студенчества фокусируется в нескольких ведущих представлениях.

Во-первых, по масштабу распространения она может рассматриваться как явление общегосударственного масштаба, а по своим последствиям – как фактор, непосредственно влияющий на будущее страны. Отсюда необходимость социально-педагогического сопровождения этого процесса не в единичных, изолированных вариациях, а в виде продуманной государственной политики.

Во-вторых, по временным характеристикам политическая социализация студенчества является бессрочным процессом с выраженными этапами его актуализации. Эти этапы определяются, с одной стороны, подвижностью студенческого контингента, который полностью обновляется раз в пять лет, с другой – обострением политической ситуации, что связано с

проведением масштабных политических мероприятий – выборы, манифестации, политические акции, референдумы и т.д.

В-третьих, по своим функциональным характеристикам политическая социализация студентов предполагает не только овладение политической культурой, не менее важными являются задачи сопутствующего плана – гражданское самоопределение молодежи, включение в гражданское общество, адаптация к новым социально-экономическим условиям.

В-четвертых, по форме противоречий, которые решаются, политическая социализация студенчества является проблемой полифункционального характера, поскольку она порождена комплексом противоречий и конфликтов в функционировании политических институтов в современном обществе. А, следовательно, ее решение возможно на уровне междисциплинарной интеграции, что предполагает, как это представлено в нашем случае, не только исследование механизма политической социализации, но и выработка технологии его педагогической поддержки.

Вступая в активную самостоятельную жизнь, студенчество решает для себя проблемы, которые принято считать важными: жизненного, профессионального и эмоционально-ценностного выбора. Возрастающая активность процесса самоопределения личности обусловлена потребностью занять внутреннюю позицию взрослого человека в связи с поступлением в высшее учебное заведение, когда будущее приобретает осязаемый черты. Расширение социального пространства

жизнедеятельности, вхождение в послешкольный социум, необходимость адаптироваться к изменениям внешних условий, поиск и выбор путей построения собственной жизни-всё это создаёт для них достаточные трудности. Социальный опыт у студенческой молодёжи ещё незначителен, что не всегда позволяет им адекватно реагировать на возникающие ситуации. Чтобы найти оптимальный способ поведения, выбрать вариант адекватного выхода из конфликтного положения или просто избавиться от жизненных затруднений, нужны усилия образовательных учреждений и общественности, их помощь, т.е. то, что мы называем педагогической поддержкой социализации студенчества, в данном случае социализации политической.

Педагогическая поддержка, по О. Газману, состоит в совместном с ребёнком определении его интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить человеческое достоинство и достичь позитивных результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни.

Уточним сказанное О. Газманом: речь идёт о педагогической поддержке и помощи в индивидуальном развитии. При этом поддерживается лишь то, что уже имеется в наличии, но на педагогическом уровне, то есть, поддерживается развитие самостоятельности человека [4].

Педагогическая поддержка пока не имеет завершённого целостного научного описания. В силу неоднородности и объёмности этого понятия, а часто и нечёткости предмета исследования в нём выделяются признаки, относящиеся к

разным областям научного знания. Например, педагогическая поддержка характеризуется как метод и форма воспитания, технология образования, позиции педагога, как «свободное общение», «товарищеские отношения взрослого и ребенка», их «внутренний настрой» [5; 6; 7].

Педагогическая поддержка политической социализации студентов – это особая сфера деятельности университетского преподавателя, куратора академической группы, ориентированная на взаимодействие со студентом в процессе оказания ему помощи в социально-политической адаптации, альтернативном выборе способов общественно-политической деятельности, принятии решений об избираемой политической деятельности и самоутверждения в ней.

Педагогическая поддержка в высшей школе по своему содержанию понимается как многоуровневое взаимодействие субъектов образовательного процесса, способствующее личностно-профессиональному становлению студента. При этом педагогическая поддержка студентов в высшей школе выступает как специально организованный и контролируемый процесс приобщения субъектов образовательно-воспитательного процесса к взаимодействию, где студенты получают квалифицированную помощь в формировании ориентационного поля личностно-профессионального и общественно-политического развития [8; 9; 10].

Особое значение для понимания механизмов политической социализации студенчества имеют социально-психологические факторы, которые во многом определяют направление,

политическую платформу, продолжительность и масштабы студенческой активности. Особенности студенческого возраста, его социально-психологические черты как отдельной социальной группы влияют на процесс политической социализации студенчества определяют специфику ее форм и содержания. Фактически психологические особенности выступают как связующее звено между социальными основаниями студенческой активности и ее политическими формами. Среди таких особенностей мы выделяем:

1) выраженную зависимость адекватного восприятия своего социального статуса от возраста и времени обучения в вузе;

2) поскольку студенчество – будущая интеллигенция, то ему близки проблемы, стоящие перед интеллигенцией. Однако студенты реагируют на эти проблемы по-своему, им присуща большая, по сравнению с интеллигенцией, гомогенность;

3) несмотря на то, что студенты происходят из разных общественных групп, в социальных отношениях они участвуют как представители особого сословия с выраженной субкультурой, собственными морально-этическими, политическими, экономическими интересами. Овладение этой субкультурой составляет главный смысл социализационного процесса, а его успешность определяет степень политической зрелости и активности в последующие годы;

4) важной особенностью, определяющей специфику политических реакций студенчества, является своеобразная амбивалентность его состояния. С одной стороны, студенчество

маргинальное, поскольку не принадлежит ни к одной определенной производственной группе, с другой – привилегированное положение студенчества, по сравнению с другими категориями молодежи, делает ее авангардом молодежного движения и выразителем общих интересов;

5) для части студентов характерно стремление ускорить социальные преобразования в обществе, они находятся в плену иллюзий относительно собственных политических возможностей. Это способствует формированию состояния «психологической готовности к протесту», который периодически выливается в акции неповиновения власти и администрации учебных заведений;

6) важной социально-психологической особенностью студенчества, является отсутствие уважения, а порой и проявление нетерпимости к чужим взглядам, другим точкам зрения, недостаточный уровень полемической культуры. Часто студенчество склонно руководствоваться политическими стереотипами в мышлении и поведении, которые в сегодняшней жизни не всегда имеют цивилизованные признаки;

7) существенной особенностью является то, что, в отличие от предыдущих поколений, политическая социализация сегодняшних студентов происходит без влияния мощных молодежных организаций.

Необходимо отметить, что студенческий возраст – наиболее сензитивный период для формирования профессиональных, политических, культурных представлений и социальных моделей поведения. Попадая в университет, студент

оказывается в непривычной среде, адаптация к которой может происходить весьма болезненно, однако разумно сконструированная образовательная среда в высшем учебном заведении предстает как среда сотворчества студентов и преподавателей. Сотрудничество, единение в общей деятельности, необходимость разностороннего совместного осмысления одних и тех же объектов реальности и идей, в том числе политических, выступают условием саморазвития.

Таким образом, целью педагогической поддержки мы считаем воспитание студента как потенциального политического субъекта.

Литература

1. Образцов П.И. Методы и методология психолого-педагогического исследования : [учеб. пособие] / П.И. Образцов. – СПб. [и др.] : Питер, 2004. – 267 с.
2. Бондаренко З.П. Пособие по социальной педагогике / З.П. Бондаренко. – Донецк : РВВ ДНУ, 2007. – 60 с.
3. Зиновьев Д.В. Социокультурная толерантность – ее сущностные характеристики [Текст] / Д.В. Зиновьев // Парадигма. – 1998. – № 1. – С. 50–61.
4. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века [Текст] / О.С. Газман // Новые ценности в образовании. – М.: Инноватор, 1996. – Вып. 6. – С. 10-38.
5. Белогорская Л. В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в

образовательном процессе [Текст] / Л. В. Белогорская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – №3(12). – С.101-105.

6. Улубекова Н.Ш. Формирование политического сознания и мировоззренческих взглядов учащейся молодежи в процессе изучения [Текст] / Н.Ш. Улубекова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2008. – № 1(2). – С. 96-104.

7. Сорокин О. В. Формирование политического сознания молодежи в условиях трансформации современного российского общества: социокультурный аспект : Дис.... канд. социол. наук : 22.00.06 / О. В. Сорокин. – Москва, 2008. – 179 с.

8. Андреева Г. М. Психология социального познания [Текст]/ Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 288 с.

9. Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации [Текст]/ Н. А. Головин. – СПб, 2004. – С. 9.

10. Амиршадян А. Ю. Организация поддерживающего поведения учителя в образовательном процессе [Текст] / А. Ю. Амиршадян // Перспективы науки и образования. – 2014. – №1. – С.197-204.

Literatura

1. Obrazczov P.I. Metody` i metodologiya psixologo-pedagogicheskogo issledovaniya : [ucheb. posobie] / P.I. Obrazczov. – SPb. [i dr.] : Piter, 2004. – 267 s.

2. Bondarenko Z.P. Posobie po social`noj pedagogike / Z.P. Bondarenko. – Doneczk : RVV DNU, 2007. – 60 s.
3. Zinov`ev D.V. Sociokul`turnaya tolerantnost` – ee sushhnostny`e xarakteristiki [Tekst] / D.V. Zinov`ev // Paradigma. – 1998. – № 1. – S. 50–61.
4. Gazman O.S. Pedagogika svobody`: put` v gumanisticheskuyu civilizaciju XXI veka [Tekst] / O.S. Gazman // Novy`e cennosti v obrazovanii. – M.: Innovator, 1996. – Vy`p. 6. – S. 10-38.
5. Belogorskaya L. V. Osobennosti razvitiya politicheskogo soznaniya studencheskoj molodezhi v obrazovatel`nom processe [Tekst] / L. V. Belogorskaya // Azimut nauchny`x issledovanij: e`konomika i upravlenie. – 2015. – №3(12). – S.101-105.
6. Ulubekova N.Sh. Formirovanie politicheskogo soznaniya i mirovozzrencheskix vzglyadov uchashhejsya molodezhi v processe izucheniya [Tekst] / N.Sh. Ulubekova // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psixologo-pedagogicheskie nauki. – 2008. – № 1(2). – S. 96-104.
7. Sorokin O. V. Formirovanie politicheskogo soznaniya molodezhi v usloviyax transformacii sovremennogo rossijskogo obshhestva: sociokul`turny`j aspekt : Dis.... kand. sociol. nauk : 22.00.06 / O. V. Sorokin. – Moskva, 2008. – 179 s.
8. Andreeva G. M. Psixologiya social`nogo poznaniya [Tekst] / G. M. Andreeva. – M. : Aspekt Press, 2004. – 288 s.

9. Golovin N. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy` issledovaniya politicheskoy socializacii [Tekst]/ N. A. Golovin. – SPb, 2004. – S. 9.

10. Amirshadyan A. Yu. Organizaciya podderzhivayushhego povedeniya uchitelya v obrazovatel`nom processe [Tekst] / A. Yu. Amirshadyan // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. – 2014. – №1. – S.197-204.

УДК [37.015.31:(94:908)]:069.1-057.87» 1950/1970»

Анилогова Татьяна Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. завкафедрой истории Отечества
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
(г. Луганск ЛНР)
E-mail: dana-100@yandex.ru

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ЛУГАНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В 1950 – 1970-х гг.

Аннотация. В статье на материале Луганской области УССР рассматривается процесс осуществления историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи и школьников в 1950-е – 1970-е гг. Автор раскрывает причины активизации поисковой и научно-исследовательской работы юных краеведов, демонстрирует процесс распространения движения по созданию школьных музеев как важного элемента коммеморативных практик советской эпохи, делает вывод о

значимости средств музейной педагогики в процессе развития гражданско-патриотического воспитания.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, коммеморации, историко-краеведческая деятельность студентов и школьников.

Anpilogova Tatiana Yurievna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Fatherland History

Lugansk State Pedagogical University

(Lugansk, LPR)

E-mail: dana-100@yandex.ru

**HISTORICAL AND LOCAL WORK OF STUDENTS
AND SCHOOLCHILDREN OF THE LUHANSK REGION IN
THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MUSEUM
PEDAGOGY IN THE 1950s – 1970s.**

Annotation. *In the article, based on the material of the Luhansk region of the Ukrainian SSR, the process of implementing the local history activities of students and schoolchildren in the 1950s – 1970s is considered. The author reveals the reasons for the intensification of the search and research work of young local historians, demonstrates the process of spreading the movement to create school museums as an important element of commemorative practices of the Soviet era, and concludes about the importance of museum pedagogy in the development of civic-patriotic education.*

Key words: *museum, museum pedagogy, commemorations, local history activities of students and schoolchildren.*

Воспитание гражданско-патриотической позиции детей и молодежи Луганской Народной Республики предполагает создание определенных педагогических условий, одно из которых – активное

использование средств музейной педагогики. Краеведческий музей является важной частью «социально-культурной инфраструктуры памяти» [1, с. 11], создающей основу коммеморации исторических событий и условия для сохранения общественно значимой информации. Данный функционал определяет важное воспитательное значение музеев, представляющих собой наполненные глубоким социальным смыслом материальные объекты – так называемые «места памяти» [2, с. 1], способствующие фиксации, сохранению и передаче потомкам историко-культурных традиций того или иного региона.

Актуальная в современный период задача музейной педагогики – способствовать становлению личности в ходе изучения истории и культурных традиций родного края, их сохранению и передаче потомкам – обуславливает необходимость обращения к изучению исторического опыта прошлого, в частности, полученного в образовательных организациях Луганщины в советский период.

1950 – 1970-е гг. стали этапом наиболее активной и эффективной поисково-исследовательской историко-краеведческой деятельности молодежи и школьников Луганской (Ворошилогвградской) области. Причиной активизации этой работы стало принятие ряда нормативных актов, направленных на развитие краеведения с целью усиления политико-идеологической работы среди молодежи.

29 декабря 1959 г. Постановлением Совета Министров РСФСР было утверждено «Положение о средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением», ориентировавшее школы на активизацию таких форм работы, как туристические и краеведческие походы, вовлечение учащихся в «массовые мероприятия и в работу секций добровольных спортивных обществ» [3, с. 206]. В 1961 г. Министерством просвещения РСФСР был издан приказ «Об усилении краеведческой работы в школах и

издании краеведческих пособий для школ», а с 1966/67 уч. г. краеведение стало органической частью школьных программ по истории в 4-х и в 7–10-х классах [4, с. 89]. Исследователь И.О. Дементьев, анализируя краеведческие молодежные инициативы советского периода, утверждает, что путем приобщения молодежи и школьников к подобным формам работы, «государство стремилось обеспечить контроль над этим участком идеологического фронта: краеведческие кружки в школах работали под руководством педагогов, экскурсионные программы составлялись музейными работниками», при этом во внеурочной работе педагоги пользовались большей степенью свободы в выборе форм преподнесения краеведческого материала [5, с. 37].

Одним из инициаторов расширения направлений историко-краеведческой деятельности среди детей и молодежи была комсомольская организация. Постановление II пленума ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем улучшении деятельности ВЛКСМ по руководству всесоюзной пионерской организацией имени В.И. Ленина», принятое 3 февраля 1967 г., содержало призыв к расширению сети пионерских любительских клубов и объединений, развитию технического творчества, сельскохозяйственного опытничества, краеведения, привлечению к работе с пионерами комсомольцев – членов школьных научных обществ, молодых специалистов, рабочих, студентов и молодых ученых. «В дни подготовки к пятидесятилетнему юбилею Советской власти, – отмечалось в документе, – комитеты комсомола, пионерские советы должны развернуть среди пионеров широкую пропаганду преимуществ нашего строя, советского образа жизни, глубоко и ярко раскрывать величие подвига советского народа, строящего коммунизм. Все это должно стать главным содержанием движения красных следопытов, пионерских экспедиций и краеведческих походов, путешествий по ленинским местам...

Комсомольские организации призваны шире развивать сеть пионерских клубов юных краеведов» [6, с. 300 – 301].

Важным стимулом для распространения историко-краеведческой работы школьников и студентов Луганщины стали Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции» и «О подготовке к 100-летию со Дня рождения В.И. Ленина» [7, с. 10], обусловившие ее содержание и основные акценты в 1966 – 1968 гг. Немаловажную роль в развитии краеведческой работы в начале 1970-х гг. сыграло и Постановление VI пленума ЦК ВЛКСМ «Об улучшении руководства школьными комсомольскими организациями и повышении их роли в коммунистическом воспитании учащихся» от 22 июня 1972 г., в котором отмечалась необходимость «создавать агитбригады, лекторские группы учителей, рекомендовать наиболее подготовленных педагогов руководителями школьных лекториев, обществ, краеведческой и туристской работы» [8, с. 325].

В рамках развития школьного краеведческого движения в конце 1950-х – 1960-е гг. получили распространение Всесоюзные экспедиции юных краеведов по родному краю, итоги которых широко освещались в печати. Началось фрагментарное введение краеведческого материала в учебный процесс, с последующей проверкой усвоения его учащимися. Благодаря инициативе отдельных советских педагогов-энтузиастов в 1950-е гг. был накоплен большой опыт по собиранию и использованию на уроках истории СССР краеведческого материала.

Активизация поискового движения молодежи произошла после принятия в мае 1965 г. Постановления ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном туристском походе молодежи по местам боевой славы советского народа». Она нашла отражение в издании многочисленных методических сборников центрального и региональных штабов Всесоюзного похода, материалов по героико-патриотическому

воспитанию молодежи и краеведческой работе, содержащих большой фактический материал, освещении и распространении опыта работы красных следопытов-поисковиков [9, с. 58]. В принятом документе отмечалась необходимость «усиления военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и пропаганды среди молодежи боевых традиций советского народа...», для чего предлагалось организовать «поиски новых героев, сбор материалов для музеев, комнат и уголков боевой славы, встречи с ветеранами войны – участниками Великой Отечественной войны...» [10].

Важным этапом в развитии туристско-краеведческой работы среди ученической молодежи УССР стала Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина – СССР», проводившаяся с начала 1970-х гг. и стимулировавшая процесс создания комплексных внешкольных учреждений, туристско-краеведческих клубов, секций, кружков, экспедиционных отрядов [11, с. 124]. Ее главной задачей провозглашалось воспитание советской молодежи «в духе дружбы народов СССР, советского патриотизма и пролетарского интернационализма; привлечение юношей и девушек к изучению революционных, боевых и трудовых традиций советского народа, социально-экономических преобразований, осуществляемых в Советском Союзе», ознакомление с историческими и архитектурными памятниками, природой родного края.

Не последнюю роль в развитии историко-краеведческого движения и создании краеведческих музеев учебных заведениях в этот период сыграли студенты луганских вузов. Во время прохождения педагогической практики студенты педагогического института, выступая в роли помощников классного руководителя, учителей-предметников и воспитателей в группе продленного дня, участвовали в организации различных форм краеведческой работы, вступая во взаимодействие не только с детьми и педагогами школ, но и с

представителями различных общественных организаций и государственных учреждений, связанных с историческим краеведением. В ходе практики студенты осознавали, насколько краеведческая работа в школе оказывает «огромное влияние на формирование эстетических чувств учащихся, побуждает у них чувство прекрасного, стремление к подвигам, помогает правильный путь в жизни», способствует росту познавательной деятельности [12, л. 39]. К формам краеведческой работы в школе, объединявшим студентов и обучающихся, относились уроки мужества, создание клубов интернациональной дружбы, экскурсии и походы, приобщение к кружковой работе и движению «юных следопытов», создание школьных музеев. Особое распространение в 1960-е – 1970-е гг. получило создание школьных краеведческих музеев, музейных комнат, уголков. Так активизация историко-краеведческой работы «сверху» приводила на местах к обобщению регионального опыта педагогов и краеведов, что способствовало постепенному выстраиванию методики краеведческой работы и развитию музейной педагогики.

Одной из площадок для реализации историко-краеведческих инициатив школьников и студентов педагогических вузов стали школьные музеи, открывавшиеся приказом директора школы или внешкольного учреждения на основании решения педагогического совета, комитета комсомола и совета пионерской дружины и утверждались местным отделом народного образования по согласованию с районным (городским) отделом культуры и РК (ГК) ВЛКСМ [9, с. 20]. Именно школьные музеи осуществляли учебно-воспитательную функцию и являлись результатом деятельности краеведческих кружков и ученических научных обществ, благодаря которым, по мнению С.А. Фортуны, ученики выступали в роли юных ученых-исследователей [13, с. 148 – 149]. М.П. Корепанова также

рассматривает создание школьных музеев как одну из форм проявления и инициативы обучающихся, «лабораторию поисково-творческой работы, ведущей педагогов и обучающихся по пути приобщения их к исследовательской деятельности, социальной активности ученика» [14, с. 72].

Одним из центров организации движения за создание школьных краеведческих музеев, уголков боевой и трудовой школы, комнат В.И. Ленина стала Луганская (Ворошиловградская) областная детская экскурсионно-туристическая станция (далее – ДЭТС). В 1967 г. методистами областной Детской экскурсионно-туристической станции была разработана «Инструкция об организации музеев, комнат, залов трудовой и боевой славы», адресованная учителям общеобразовательных школ. В ее тексте содержались рекомендации по устройству краеведческих музеев и уголков. В частности, педагогам советовали при составлении музейной экспозиции выделять следующие разделы: а) Природа края; б) Наш край в далеком прошлом; в) Советский период в истории края (на документальных и иллюстративных материалах отобразить участие трудящихся края в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, установление советской власти (1917 – 1921 гг.), период восстановления народного хозяйства (1926 – 1937); край на пути завершения этапа строительства социализма (1945 – 1958); край в период развернутого строительства коммунизма) [15, л. 21 – 24]. В документе также отмечалось, что в музее надлежит проводить прием в пионеры и комсомольцы, организовывать экскурсии с последующей фиксацией впечатлений посетителей в книге отзывов и предложений.

В 1972 г. областным детским экскурсионно-туристическим станциям было направлено методическое письмо «О создании и работе школьных краеведческих музеев», авторы которого отмечали: «Школьный музей – коллективный труд учителя и учащегося. Музей

только тогда себя оправдывает, когда он становится организатором идейно-политического воспитания учащихся, культурно-массовой работы» [16, л. 20]. Педагогов, занимавшихся музейной педагогикой, призывали к созданию при школах Совета музея, в состав которого входили бы секторы:

- сектор хранения и учета материала;
- сектор корреспонденции;
- сектор организации экскурсий, походов;
- сектор оргмассовой работы;
- сектор оформления [16, л. 21].

В функции указанных советов должны были входить: а) накопление и изучение материала о родном крае; б) организация тематических походов; в) участие в Республиканских экспедициях пионеров и школьников; г) хранение и изучение вещественных, документальных, изобразительных и других материалов музейного характера; д) пополнение основного фонда музея, практический обмен материалами с другими музеями; е) создание летописей предприятий, колхозов, городов, районов, школ, комсомольской и пионерской организации; ж) организация экспозиции музея; з) проведение экскурсий, лекций, докладов, демонстрация фильмов; и) пропаганда материалов музея; к) проведение вечеров встреч, бесед, конкурсов; л) проведение викторин о родном крае; м) поддержание связи с государственными музеями УССР, СССР [16, л. 22, 42].

В методписью также излагались общие правила размещения экспонатов в музейной экспозиции, в частности рекомендовалось размещать: а) крупные изображения и ведущие тексты размещать в верхней части экспозиционного пояса или над ним; б) мелкие предметы, изображения, документы, требующие детального рассмотрения – на уровне глаз; в) наиболее важные по содержанию экспонаты – в лучшей части экспозиционной площади (чтобы

посетитель мог увидеть их в первую очередь). Для завершения подготовки экспозиции необходимо было составить пояснительные тексты к каждому экспонату или группе экспонатов [16, л. 52].

Указанные методические документы стали серьезным подспорьем для педагогов-организаторов школьных и вузовских музеев. В рамках участия детей и молодежи в поисковом движении, Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина – СССР», Всесоюзном туристском походе молодежи по местам боевой славы советского народа, туристско-краеведческой экспедиции «В страну знаний» и других проектах, был собран значимый краеведческий материал, составивший основу для организации и работы краеведческих музеев и музейных комнат трудовой и боевой славы учебных заведений области. Ведущими сюжетами, отраженными в их экспозициях, стали события революции 1917 г. гражданской войны на территории Донбасса, Великой Отечественной войны, стахановского движения, факты, отражающие связь В.И. Ленина, К.Е. Ворошилова, других известных революционеров и политических деятелей с историей Луганщины. Работа, проводимая в школьных и вузовских краеведческих музеях, имела большое воспитательное значение и была направлена, прежде всего, на формирование гражданско-патриотической позиции советской молодежи на примере жизни и деятельности выдающихся уроженцев края. Об этом говорилось и в справке о туристско-краеведческой работе в школах Ворошиловграда за 1971 г.: «Ведущее место в организации туристско-краеведческой работы принадлежит воспитанию учащихся на революционных, боевых и трудовых традициях, во всех школах ребята чтут память своих земляков, руками ребят любовно оборудованы стенды, рассказывающие о героях войны и труда» [17, л. 6].

Об активизации историко-краеведческой работы, осуществляемой на базе краеведческих музеев, свидетельствовал не только материал отчетов ДЭТС, но и статистические данные, позволяющие констатировать в целом позитивную динамику данного процесса. Так, если в 1969 г. в области функционировали 54 школьных краеведческих музея, то к 1975 г. их количество увеличилось до 68 [18, л. 5; 19, л. 7]. За тот же период количество музеев, комнат и залов боевой и трудовой славы выросло со 130 в 1969 г. до 183 в 1974 г., а музеев, комнат и залов В.И. Ленина – с 308 до 421 [18, л. 5; 19, л. 7].

К 1972 г. на Луганщине насчитывалось 3650 экспедиционных отрядов с охватом 57098 человек и 1600 туристско-краеведческих кружков с охватом в 23800 школьников [20, л. 37]. Активную работу по развитию историко-краеведческой деятельности учащейся молодежи проводили 18 кружков, действовавших при областной ДЭТС и осуществлявших тесную связь с детскими комнатами при домоуправлениях [20, л. 37], а также туристические клубы и общества, существовавшие при домах пионеров, образовательных учреждениях среднего и высшего образования [12, л. 72].

Большую роль в сборе, обобщении и популяризации краеведческих материалов, посвященных героическим страницам исторического прошлого Луганщины, сыграли так называемые экспедиционные отряды, создаваемые при школах и домах пионеров. Многие практические наработки организаторов школьных музеев и поисковой деятельности печатались в информационно-методическом журнале ДЭТС «Следопыт».

Таким образом, масштабное развитие историко-краеведческой работы, охватившей в период 1950-х – 1970-е гг. все возрастные группы и слои населения, позволило вывести ее на новый уровень, наметить векторы в формировании преемственности в организации

историко-краеведческой деятельности обучающихся системы среднего профессионального образования и студентов высшей школы. Инициатива, выдвинутая «сверху» посредством принятия ряда постановлений ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, других центральных и местных нормативно-правовых документов, в итоге была активно подхвачена на местах и получила широкую популярность в среде учащейся молодежи. Опыт, полученный ею в ходе туристско-краеведческих походов и экспедиций, организации краеведческих музеев, комнат и залов В.И. Ленина, боевой и трудовой славы, участия в коммеморативных практиках, связанных с увековечиванием памяти выдающихся земляков, позволил создать необходимые условия для процесса сохранения исторической памяти на региональном уровне.

Литература

1. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа [Текст] / О.Ю. Малинова // Политика. – 2017. – №4 (87). – 6 – 22.
2. Боймирзаев С.Б. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти [Текст] / С.Б. Боймирзаев // Проблемы науки. – 2017. – №7(20). – С. 1 – 2.
3. Положение о средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением, утвержденное Постановлением Совета Министров РСФСР 29 декабря 1959 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 –

1973 г. / сост.: А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – С. 201 – 210.

4. Ищук Г.Н. Место краеведческой деятельности в школьном образовании [Текст] / Г.Н. Ищук // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2012. – №4. – С. 48 – 62.

5. Дементьев, И.О. Молодежные краеведческие инициативы: региональные практики (на примере Калининградской области) [Текст] / И.О. Дементьев // Наследие веков. – 2019. – №3. – С. 37 – 48.

6. Муратов М.В. Изучение местного края. Опыт введения в краеведение [Текст] / М.В. Муратов. Второе перераб. и доп. изд. – М.: Кооперативное издательство «Мир», 1925. – 109 с.

7. КПСС и развитие общеобразовательной школы в Донбассе в условиях развитого социалистического общества: метод. рекомендации в помощь пропагандистам, лекторам, политинформаторам, агитаторам / Ворошиловгр. обл. организация О-ва «Знание» УССР. – Ворошиловград: [б. и.], 1972. – 28 с.

8. Постановление VI пленума ЦК ВЛКСМ «Об улучшении руководства школьными комсомольскими организациями и повышении их роли в коммунистическом воспитании учащихся» от 22 июня 1972 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост.: А.А. Абакумов, Н.П. Кузин,

Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – С. 321 – 325.

9. Цуканов И.П. Источники по изучению партийно-государственной политики в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о великой отечественной войне [Текст] / И.П. Цуканов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №4(32). – С. 57 – 62.

10. Леонова Е.Л. Социально значимая деятельность студентов курских вузов по сохранению памяти о событиях и героях Великой Отечественной войны (середина 1960-х – начало 1980-х гг.) [Текст] / Е.Л. Леонова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – №3 (43) [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-znachimaya-deyatelnost-studentov-kurskih-vuzov-po-sohraneniyu-ramyati-o-sobytyiah-i-geroyah-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 12.07.2021).

11. Редина В.А. Этапы развития детско-юношеского направления туристско-рекреационной деятельности в Харьковской области [Текст] / В.А. Редина, И.А. Скрыль // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Научно-методический журнал. – 2013. – №1. – С. 122 – 127.

12. Годовой отчет за 1971 – 72 уч. год. 1971. 72 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 11.

13. Фортуна, С.А. Роль краеведения в школьном образовании [Текст] / С.А. Фортуна // Вестник Академии

детско-юношеского туризма и краеведения. Научно-методический журнал. – 2013. – №1. – С. 147–150.

14. Корепанова М.Г. Роль музейной педагогики в процессе повышения социальной активности подростков [Текст] / М.Г. Корепанова // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – №5 (25). – С. 69 – 90.

15. Информационно-методический журнал «Луганский следопыт». 1967–1969. 57 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 3.

16. Информационно-методический журнал «Луганский следопыт». 1972 г. 145 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 19.

17. Справки о проверке состояния туристско-краеведческой работы в школах области. 1971 г. 23 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 15.

18. Годовой отчет о работе станции за 1969 – 1970 уч.г. 1969 г. 37 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 5.

19. Отчет о работе областной станции за 1975–1976 уч.г. 1975 г. 11 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 36.

20. Отчет о работе областной станции за 1970 – 1971 уч. год. 47 л. // Р-2820. Оп. 1. Д. 7.

Literatura

1. Malinova, O.Yu. Kommemoraciya istoricheskix soby`tij kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza / O.Yu. Malinova // Politiya. – 2017. – №4 (87). – 6 – 22.

2. Bojmirzaev, S.B. Rol' kommemorativny`x praktik v processe funkcionirovaniya i razvitiya istoricheskoy pamyati / S.B. Bojmirzaev // Problemy` nauki. – 2017. – №7(20). – S. 1. – 2.

3. Polozhenie o srednej obshheobrazovatel`noj trudovoj politexnicheskoy shkole s proizvodstvenny`m obucheniem, utverzhdennoe Postanovleniem Soveta Ministrov RSFSR 29 dekabrya 1959 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel`naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917 – 1973 gg. / sost.: A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzy`rev, L.F. Litvinov. – M.: Pedagogika, 1974. – S. 201 – 210.

4. Ishhuk, G.N. Mesto kraevedcheskoj deyatel`nosti v shkol`nom obrazovanii / G.N. Ishhuk // Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. – 2012. – №4. – S. 48 – 62.

5. Dement`ev, I.O. Molodezhny`e kraevedcheskie iniciativy`: regional`ny`e praktiki (na primere Kaliningradskoj oblasti) / I.O. Dement`ev // Nasledie vekov. – 2019. – №3. – S. 37 – 48.

6. Muratov, M.V. Izuchenie mestnogo kraja. Opy`t vvedeniya v kraevedenie / M.V. Muratov. Vtoroe pererab. i dop. izd. – M.: Kooperativnoe izdatel`stvo «Mir», 1925. – 109 s.

7. KPSS i razvitie obshheobrazovatel`noj shkoly` v Donbasse v usloviyax razvitogo socialisticheskogo obshhestva: metod. rekomendacii v pomoshh` propagandistam, lektoram, politinformatoram, agitatoram / Voroshilovgr. obl. organizaciya O-va «Znanie» USSR. – Voroshilovgrad: [b. i.], 1972. – 28 s.

8. Postanovlenie VI plenuma CzK VLKSM «Ob uluchshenii rukovodstva shkol`ny`mi komsomol`skimi

organizacijami i povы'shenii ix roli v kommunisticheskom vospitanii uchashhixsya» ot 22 iyunya 1972 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917 – 1973 gg. / sost.: A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev, L.F. Litvinov. – M.: Pedagogika, 1974. – S. 321 – 325.

9. Czukanov, I.P. Istochniki po izucheniyu partijno-gosudarstvennoj politiki v konce XX – nachale XXI veka po soxraneniyu istoricheskoy pamyati o velikoj otechestvennoj vojne / I.P. Czukanov // Ucheny'e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №4(32). – S. 57 – 62.

10. Leonova, E.L. Social'no znachimaya deyatel'nost' studentov kurskix vuzov po soxraneniyu pamyati o soby'tiyax i geroyax Velikoj Otechestvennoj vojny` (seredina 1960-x – nachalo 1980-x gg.) / E.L. Leonova // Ucheny'e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – №3 (43) [E`lektronny`j resurs]. – Dostup k istochniku: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-znachimaya-deyatelnost-studentov-kurskih-vuzov-po-soxraneniyu-pamyati-o-sobytyiah-i-geroyah-velikoy-otechestvennoy-voyny> (data obrashheniya: 12.07.2021).

11. Redina, V.A. E`tapy` razvitiya detsko-yunosheskogo napravleniya turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti v Xar'kovskoj oblasti / V.A. Redina, I.A. Skry`l' // Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2013. – №1. – S. 122 – 127.

12. Godovoj otchet za 1971 – 72 uch. god. 1971. 72 l. // Gosarxiv LNR. F. R-2820. Op. 1. D. 11.
13. Fortuna, S.A. Rol' kraevedeniya v shkol'nom obrazovanii / S.A. Fortuna // Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2013. – №1. – S. 147 – 150.
14. Korepanova, M.G. Rol' muzejnoj pedagogiki v processe povu'sheniya social'noj aktivnosti podrostkov / M.G. Korepanova // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. – 2015. – №5 (25). – S. 69 – 90.
15. Informacionno-metodicheskij zhurnal «Luganskij sledopy't». 1967–1969. 57 l. // Gosarxiv LNR. F. R-2820. Op. 1. D. 3.
16. Informacionno-metodicheskij zhurnal «Luganskij sledopy't». 1972 g. 145 l. // Gosarxiv LNR. F. R-2820. Op. 1. D. 19.
17. Справки о проверке состояния туристско-краеведческой работы в школах области. 1971 г. 23 л. // Госархив ЛНР. Ф. Р-2820. Оп. 1. Д. 15.
18. Godovoj otchet o rabote stancii za 1969 – 1970 uch.g. 1969 g. 37 l. // Gosarxiv LNR. F. R-2820. Op. 1. D. 5.
19. Otchet o rabote oblastnoj stancii za 1975–1976 uch.g. 1975 g. 11 l. // Gosarxiv LNR. F. R-2820. Op. 1. D. 36.
20. Otchet o rabote oblastnoj stancii za 1970 – 1971 uch. god. 47 l. // R-2820. Op. 1. D. 7.

УДК 378

Антыкова Екатерина Владимировна,
*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет*
E-mail: antykova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

***Аннотация.** В статье рассматривается сущность понятия социально-профессиональной субъектности будущих социальных работников, занимающихся волонтерской работой как деятельностью, относящейся к профессионально необходимой, требующей особых личностных качеств, его составляющих: субъекта, субъектности, социальной субъектности и профессиональной субъектности. Автором представляется сущностная характеристика волонтерства, подчеркивается его особая роль в условиях современной социально-политической обстановки, дается рабочее определение феномена социально-профессиональной субъектности будущих социальных работников, занимающихся волонтерской работой.*

***Ключевые слова:** волонтерство, социальные работники, особые личностные качества, социально-профессиональная субъектность, субъектность, субъект, социальная субъектность, профессиональная субъектность.*

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University*

SOCIAL AND PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE VOLUNTEER ACTIVITIES OF FUTURE SOCIAL WORKERS

Annotation. *The article examines the essence of the concept of socio-professional subjectivity of future social workers engaged in volunteer work as an activity related to professionally necessary, requiring special personal qualities, its components: subject, subjectivity, social subjectivity and professional subjectivity. The author presents the essential characteristics of volunteerism, emphasizes its special role in the conditions of the modern socio-political situation, gives a working definition of the phenomenon of socio-professional subjectivity of future social workers engaged in volunteer work.*

Keywords: *volunteering, social workers, special personal qualities, socio-professional subjectivity, subjectivity, subject, social subjectivity, professional subjectivity.*

Волонтерское движение в студенческой среде – явление, которое сегодня имеет огромные масштабы. Студенты занимаются не только привычными видами волонтерской работы с детьми-сиротами, инвалидами, пожилыми людьми, обстоятельства диктуют новые условия, характеризующиеся сбором, сортировкой, отправкой гуманитарной помощи в освобожденные от националистов территории, на которых люди только начинают приходить в себя после обстрелов, подвалов, голода, жажды... В современных условиях волонтерство особенно важно, поскольку, благодаря личной воле и целеустремленности, социальной активности и социальному служению отдельных людей, позволяет повысить качество социальных услуг с минимальными финансовыми затратами со стороны организаций и учреждений [1].

Коллектив российских авторов в составе Л. Р. Салаватулиной, Е. А. Шумиловой, Е. В. Гнатышиной, А. В. Ворожейкиной, Е. А. Василенко обосновывает актуальность социокультурных преобразований при определении стратегии государственной молодежной политики и системном

вовлечении студентов в общественную жизнь общества и социальное взаимодействие. Авторами представлена сущностная характеристика волонтерства как социокультурного феномена, ресурса успешной социализации, личностного развития и условия формирования профессиональных компетенций. Авторы на основе теоретических исследований и обобщения опыта вводят понятие инклюзивного волонтерства, раскрывая возможности проектирования социокультурного пространства высшего образования. Ведущие идеи и специфика указанных критериев позволили им представить процесс формирования инклюзивной культуры волонтерства и определить образовательные стратегии в обучении студентов. В результате проведенного исследования, в ходе которого обсуждаются организационные, методологические и содержательные аспекты инклюзивного волонтерства, авторы приходят к выводу о необходимости и возможности расширения волонтерской инклюзивной практики для развития профессиональных компетенций, формирования мотивации социально активного образа жизни, толерантности и нравственных качеств студентов [2].

Глобальные трансформации общества приводят к обсуждению различных вопросов в контексте развития национальных интересов, самосознания и идентичности. Дискуссионные вопросы также сосредоточены на рассмотрении социокультурных трансформаций, приобретающих новые смыслы и ценностные ориентации [3]. Несомненно, жизненно важно определить стратегию государственной молодежной

политики в развитии социокультурного и образовательного пространства общества и системном вовлечении молодежи в общественную жизнь. В современных условиях социокультурный феномен волонтерства становится культуuroобразующим образованием и основной формой проявления социальной активности молодежи. Волонтерство является мощным ресурсом социального и нравственного воспитания, эффективным средством социализации и самореализации студенческой молодежи [4; 5; 6].

Волонтерская деятельность – не обычная деятельность, это состояние души, призвание, которое формируется благодаря особым человеческим качествам: доброте, отзывчивости, мобильности, организованности, коммуникативности, социализированности, стремлению к развитию и самосовершенствованию и др. Какие-то из них даются человеку от рождения, другие – формируются под воздействием разных факторов на протяжении всей жизни: в семье, в школе, среди сверстников. Во время обучения в вузе по направлению социальная работа эти качества раскрываются, укрепляются, становятся профессионально необходимыми. В основе всех этих личностных характеристик формирование метакомпетентностного качества – социально-профессиональной субъектности.

Т.Е. Мальцева понятие «социально-профессиональная субъектность» рассматривает как личностное качество лиц с социально-функциональными отличиями, относя к ним инвалидов, пенсионеров, военнослужащих, заключенных и

освободившихся из мест лишения свободы, и определяет его так: социально-профессиональная субъектность будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями – это новообразования, характеризующиеся как особое понимание правил, принципов, норм обучения, самовоспитания, становления и развития черт личности, регулирующие различные сферы социальной деятельности и организующие их в систему ролей и статусов, образующих определенный социальный механизм, дающий возможность данной категории людей не только с успехом менять свою жизнь к лучшему, но и помогать это делать другим людям с похожими проблемами. Автор подчеркивает многогранность этого понятия. Среди его основных составляющих выделяет: субъект, субъект деятельности, профессиональную субъектность и социальную субъектность лиц с социально-функциональными отличиями [7; 8; 9 и др.].

Заметим, что контингент студентов, который мы рассматриваем, имеет существенные личностные отличия от лиц с социально-функциональными отличиями, иную точку личностного роста, мотивационно-векторные аргументы. Речь идет о тех обучающихся, которые имеют повышенное чувство ответственности, долга, а помощь тем, кто в этом нуждается, является их жизненной потребностью. Очевидно, что эти качества должны быть сформированы у выпускников вуза, обучающихся по направлению «Социальная работа». Поэтому рассмотрим составляющие социально-профессиональной субъектности в этом новом ракурсе научно-теоретических

исследований. С этой целью исследуем такие его составляющие, как субъектность, социальная субъектность и профессиональная субъектность.

Очевидно, что основную семантическую нагрузку в дефиниции «социально-профессиональная субъектность» несет понятие субъектности. Именно оно определяет его ценностно-смысловую ориентацию в ракурсе профессионализма и социализации субъекта волонтерской деятельности.

Понятие субъекта и субъектности в научной литературе выступают предметом философского (Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, М. С. Каган и др.); психологического (Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков и др.) и педагогического осмысления и анализа (З. П. Горбенко, В. В. Сериков, В. А. Сластенин и др.).

А. В. Марченко считает, что субъектность человека – это его способность придавать жизнедеятельности творческий характер, достигать поставленной цели, быть кормчим своей судьбы [10].

В настоящее время изучение субъектности личности становится приоритетным направлением в психологии. Понимание субъекта связано с отношением человека к себе как к деятелю, наделением человеческой личности характеристиками независимого, активного, способного, приспособленного к осуществлению особых форм человеческой жизни, особенно в практической деятельности, субъекта. С точки зрения современной науки, субъектность «пронизывает»

все проекции жизни человека и проявляется в индивидуальном, личном, межличностном и универсальном способе бытия [11].

Именно субъектность определяет позицию человека как субъектную, т. е. человек не является объектом жизненных обстоятельств, а становится хозяином своей судьбы, способным и стремящимся к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации [7].

Социальная субъектность как понятие изучается с точки зрения философии, социологии, психологии и педагогики. Социальная субъектность как качество личности рассматривается учеными как обладание рядом социально-психологических черт личности, определяющих способность принимать сознательные и самостоятельные решения в области социальных отношений, выстраивать ценностное отношение к наиболее важным аспектам социальной жизни и планировать рассмотрение социальной субъектности как качество личности. Это позволяет дифференцировать ее на два этапа, а также открывает перспективы для изучения механизмов формирования определенного типа социальной субъектности. Ведь при таком подходе социальная субъектность может иметь определенное значение как для самого индивида, так и для общества, в зависимости от ценностного выбора, который он принял за жизненную стратегию.

Социальная субъектность как качество субъекта имеет другое определение: это позиция субъекта быть творцом социальной реальности, выражающаяся в его способности делать выбор и в дальнейшем реализовывать его в сфере

социальных отношений (В. А. Луков [12], Е.А. Уваров [13], Е. В. Гребенникова [14], Г. З. Нафикова [15]). По мнению Е.В. Гребенниковой, в рамках этого подхода социальная субъектность может рассматриваться на двух уровнях: индивидуально-личностном и групповом, когда субъектом является не индивид, а социальная группа. В данном случае социальная субъектность определяется двумя детерминантами [14]:

- внутренними факторами, характеристиками субъекта, которые определяют его способность делать выбор в области социальных отношений;
- внешними условиями, которые позволяют ему сделать этот выбор.

Используя метод рефлексивной субъективности, исследователи отмечают ряд интересных характеристик субъектности.

А.А. Дарган рассматривает субъектность как черту личности, раскрывающую сущность образа жизни человека, заключающуюся в сознательном и активном отношении к миру и к самому себе, способности производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке [16].

В. И. Слободчиков анализирует субъектность в процессе онтогенеза человека. При этом считает, что с возрастом возрастает субъектность и преодолевается объектность. В то же время в своем развитии человеческая субъектность проходит пять стадий: одушевление, анимация, персонализация,

индивидуализация, универсализация, каждая из которых имеет свои временные рамки [17].

Представляет интерес мнение Г.З. Нафиковой, которая полагает, что субъектность выражается в волеизъявлении в процессе жизни на основе накопленного опыта, личностно значимых целей, ценностей и формирования мировоззрения. Формированию субъектности способствует регулятивный опыт человека, интегральная структура которого включает в себя пять основных компонентов опыта субъекта: опыт рефлексии, опыт ценностной мотивации, опыт привычной активизации, опыт работы, опыт сотрудничества [18].

По мнению Ю.А. Зубок и В. И. Чупрова, человек, выступающий в качестве субъекта жизнедеятельности, реализует потенциал субъектности на основе субъект-объектных ориентаций в субъективной форме внутренней картины жизнедеятельности (интернализованная субъективность) и объективной форме выбора поведенческих стратегий (экстернализованная субъективность) [19].

Интернализованная субъективность – это динамическая психологическая характеристика, обусловленная способностью смотреть на собственную жизнь как бы со стороны, включая собственный индикатор оценивания. Насыщенная событиями наполненность внутренней картины жизнедеятельности различается по содержанию и весомости событий в зависимости от сфер жизнедеятельности [20].

Итак, соглашаясь с А.А. Дарган, отметим, что социальная субъектность может рассматриваться как качество личности и

качество субъекта, и эти понятия не идентичны, что требует интерпретации каждого из этих понятий. Мы интерпретируем социальную субъектность как качество личности, т. е. обладание личностью набором социально-психологических характеристик, определяющих ее способность принимать сознательные и самостоятельные решения в области социальных отношений, устанавливать ценностную позицию в отношении к наиболее важным аспектам общественной жизни и планировать свой жизненный путь. Социальная субъектность как свойство – это способность субъекта быть истинным творцом социальной реальности, когда он способен делать свой выбор в области социальных отношений и реализовывать их через свою социальную деятельность. Как формируется это качество, А.А. Дарган видит таким образом: «Определенные объективные и субъективные факторы могут оказывать влияние на процесс социокультурной саморегуляции, что обуславливает специфику формирования и, соответственно, проявления социальной субъектности и осуществления выбора в поле социальных отношений» [16].

Следовательно, социальная субъектность в волонтерской деятельности – это качество личности, определяющее жизненную позицию человека в окружающем его социуме, позволяющую проявить свою ценностно-смысловую личностную ориентацию, направленную на саморазвитие, самосовершенствование и самореализацию.

Следующей составляющей социально-профессиональной субъектности является профессиональная субъектность.

Опираясь на исследования российских ученых (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин; Э. Ф. Зеер, Т.С. Киенко, Е. А. Климов, И. С. Кон, В. А. Ядов и др.), под профессиональной субъектностью мы подразумеваем качество профессионала, обладающего динамичными знаниями, активностью и опытом, включающего:

- навыки и компетенции;
- рефлексивное сознание;
- систему нормативного регулирования людей и деятельности, самоконтроль;
- систему профессиональных ценностей, общая, личную и профессиональную культуру и этику;
- профессиональное мышление, профессиональную идентичность, профессиональное самовосприятие, профессиональную ответственность;
- личностные смыслы профессиональной деятельности;
- мотивацию, способность и готовность к познанию, самопознанию, саморазвитию, профессионализму, творчеству, автономии, установлению равноправных профессиональных отношений, способствующих социально значимой преобразующей деятельности [21].

В структуре профессиональной деятельности будущих социальных работников выделяются различные группы видов профессиональной деятельности. В рамках высшего образования, социально-технологического, исследовательского, организационно-управленческого, социально-экономического

проекта и т.д. виды профессиональной деятельности являются одними из наиболее важных.

Профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе, программы бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «социальная работа» направлены не только на обеспечение приобретения базовых общесоциальных и профессиональных знаний, но и на развитие индивидуальных навыков самостоятельной работы, ответственности, творческого решения нестандартных профессиональных, социальных и личностных задач, формирование инструментальных навыков, в том числе направленных на формирование личностных качеств, определяющих способность к волонтерской деятельности.

Согласно государственному образовательному стандарту высшего образования РФ/ЛНР по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (уровень бакалавриата) 2018 года (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации Министерства образования и науки РФ от 05.02.2018 г. № 76. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа») к числу основных компетенций бакалавра относятся универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. В профессиональных компетенциях есть четкие требования:

- способен к проведению оценки обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности граждан, определению индивидуальных потребностей граждан в предоставлении

социальных услуг, социального сопровождения, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи (ПК-1);

- способен к планированию деятельности по предоставлению социальных услуг, социального сопровождения, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи, а также профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании (ПК-2);
- способен к реализации деятельности по предоставлению социальных услуг, социального сопровождения, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи, а также профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании (ПК-3);
- способен к организационно-управленческой работе в подразделениях организаций, реализующих меры социальной защиты граждан (ПК-4);

и конкретно для нашего исследования:

- способен к подготовке и организации мероприятий по привлечению ресурсов организаций общественных объединений, добровольческих (волонтерских) организаций и частных лиц к реализации социального обслуживания граждан (ПК-5).

Как видно из списка компетенций, национальный стандарт обучения в вузах ориентирован на формирование профессиональной субъектности выпускника, освоившего

направление подготовки «социальная работа» и предполагает углубление самостоятельности, ответственности, технологий, исследований, организационные и управленческие навыки, в зависимости от уровня подготовки [21], что так важно для волонтерской работы.

По мнению А.А. Деркача, профессиональное обучение осуществляется как интеграция процессов и результатов обучения, профессиональной подготовки, самообразования, опыта работы и рефлексии. Профессиональное обучение как движение профессионала от потребности в самореализации и творчестве к пониманию своего призвания и профессиональных способностей связано, и во многом определяется, развитием профессионального самосознания, профессиональной субъектности как фактора и функции этого процесса. Профессионалом может стать только субъект профессиональной деятельности, обладающий профессиональным сознанием, профессиональной культурой, мотивацией к личностному развитию и профессиональным достижениям, имеющим социально-позитивное значение [16].

Итак, анализ научной литературы позволяет нам определить, что профессиональная субъектность в волонтерской деятельности – это качество личности профессионала, определяющее его постоянное стремление к развитию в процессе обучения на протяжении всей жизни, способность добиваться положительных результатов в своей деятельности, проявляя высокопрофессиональные знания, умения, навыки в волонтерской социальной работе с клиентами.

Исследовав значение составляющих понятия социально-профессиональной субъектности, обратим внимание на его определение относительно социальных работников и психологов, которые дают Т. Е. Мальцева и А. Л. Бойко: «Социально-профессиональная субъектность – большое личное достижение человека, которое, безусловно, придает его социальному статусу уверенности, стабильности и надежности, что не только обеспечивает преимущества перед теми, кто не надеется на будущее, но и дает основания ожидать того, что профессиональная потребность достигается на качественном уровне». Оно нас вполне устраивает, поэтому это определение и будем считать рабочим [22].

Таким образом, волонтерство – это часть профессиональной деятельности социальных работников, о чем свидетельствует Госстандарт ВО. Однако волонтерская деятельность в вузе требует от студенческой молодежи определенных личностных качеств (доброта, чуткость, отзывчивость, ответственность, организованность, мобильность и пр.), которые можно объединить одной метадисциплинарной компетентностью – социально-профессиональная субъектность. Это личностное качество имеет такие составляющие, как субъект (субъектность), социальная субъектность, профессиональная субъектность.

Литература:

1. Аносов С. С. Философия волонтерского движения или новые формы социального служения [Текст] / С. С. Аносов // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 6-13.

2. Салаватулина Л. Р. и др. Формирование инклюзивной культуры волонтерства в обучении студентов / Л. Р. Салаватулина, Е. А. Шумилова, Е. В. Гнатышина, А. В. Ворожейкина, Е. А. Василенко // Конференция: Международный научный форум «Национальные интересы, национальная идентичность и Национальная безопасность», февраль 2021 года. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/349680801> (дата обращения 18.05.2022)

3. Социокультурная трансформация инструментов подготовки учителей в условиях цифровизации В Европе / Гнатышина, Е., Ворожейкина, А., Силецкий, В., Салаватуллина, Л., и Резникова, Е. / сборник научных трудов II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова. 2019 Издательство: СибИздатСервис, – 2019. – №76. – С. 1088-1093.

4. Бадаева Н. Н. Социальная активность молодежи: волонтерство и волонтерство / Н. Н. Бадаева, Н.В. Осипова // Казанский социогуманитарный вестник. – 2018. – № 2(31). – С.9-13.

5. Горлова Н. И. Волонтерство как фактор социализации молодежи: исторические и современные практики : монография / Н.И. Горлова, Е. В. Красавина. – М.: Перспектива, 2018. – 170 с.

6. Загладина, Х. Т. Добровольчество (волонтерство) как мощный фактор развития гражданской активности и

успешной социализации детей и молодежи [Текст] / Х. Т. Загладина, Т. Н. Арсеньева // Воспитание школьников. – 2018. – №1. – С.16-22.

7. Мальцева Т.Е. Субъектная сущность социальной работы в концепции высшей школы [Текст] // Духовность личности : методология, теория и практика. – Луганск, 2011. – Вып. 5(46). – С. 97-105 (укр.).

8. Мальцева Т.Е. Поле субъектного развития будущих специалистов в гуманизации высшего образования [Текст] // Наукові праці ДонНТУ. Серія: «Педагогіка, психологія і соціологія». – №1(13). – 2013. – С. 205-211.

9. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями [Текст] // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 2. – С. 194 - 200. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963.

10. Марченко А. В. Категория субъектности в контексте развития психолого-педагогической мысли конца XIX – I половины XX века [Текст] / А. В. Марченко // Образование Донбасса. – 2010. – № 2 (139). – С. 70-75.

11. Ленглер, О. А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы / О. А. Ленглер. — [Текст] // Молодой ученый. — 2012. — № 11 (46). — С. 440-442. — URL: <https://moluch.ru/archive/46/5654/> (дата обращения: 18.05.2022)

12. Луков Вал. А. Тезаурусная социология : в 4 т. / Вал. А. Луков. – М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. – 2018. – Т. 1. – 608 с.
13. Уваров Е. А. Субъектная активность как ведущий фактор саморазвития [Текст] / Е.А. Уваров // Журнал прикладной психологии. – 2005. – № 1. – С. 2-20.
14. Гребенникова Е. В. Субъектность личности: теоретические аспекты проблемы [Текст] / Е. В. Гребенникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №6(134). – С.140-143.
15. Нафикова Г. З. Латентные механизмы развития социальной субъектности [Текст] / Г.З. Нафикова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – №2. – С. 553–556.
16. Дарган А. А. Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности / А. А. Дарган // Знание Понимание Умение. – 2019. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/334351590> (дата обращения 17.05.2022). DOI:10.17805/zpu.2019.2.7
17. Слободчиков В.И. Понятийный строй возрастно-нормативной модели развития / В.И. Слободчиков // Исследователь/Researcher. – 2012. – № 1-2. С. 12-17.
18. Нафикова Г.З. Латентные механизмы развития социальной субъектности / Г.З. Нафикова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16., №2. – С. 553–556.

19. Зубок Ю. А. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социология власти. – 2011. – №6. – С. 9–12.

20. Парсонс Т. О структуре социального действия : пер. с англ. / Т. О. Парсонс ; под общ. ред. В. А. Чесноковой, С. А. Белановского. – М. : Академический проект, 2002. – 880 с.

21. Киенко Т.С. Проблемы и факторы формирования профессиональной субъектности социального работника [Текст] / Т.С. Киенко. – 2018, ЛитРес. – 140 с.

22. Мальцева Т. Е. Специфические особенности понятия социально-профессиональной субъектности/ Т. Е. Мальцева А. Л. Бойко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2017. – № 1. – С. 46-51.

Literatura:

1. Anosov S. S. *Filosofiya volontyorskogo dvizheniya ili novy'e formy` social'nogo sluzheniya* [Tekst] / S. S. Anosov // *Gumanitarny`j vektor*. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 6-13.

2. Salavatulina L. R. i dr. *Formirovanie inklyuzivnoj kul'tury` volonterstva v obuchenii studentov* / L. R. Salavatulina, E. A. Shumilova, E. V. Gnaty`shina, A. V. Vorozhejkina, E. A. Vasilenko // *Konferenciya: Mezhdunarodny`j nauchny`j forum «Nacional`ny'e interesy`, nacional`naya identichnost` i Nacional`naya bezopasnost`»*, fevral` 2021 goda. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/349680801> (data obrashheniya 18.05.2022)

3. Sociokul'turnaya transformaciya instrumentov podgotovki uchitelej v usloviyax cifrovizacii V Evrope / Gnaty'shina, E., Vorozhejkina, A., Sileczkij, V., Salavatullina, L., i Reznikova, E. / sbornik nauchny'x trudov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Social'ny'e i kul'turny'e transformacii v kontekste sovremennogo globalizma», posvyashhennoj 85-letiyu professora X.I. Ibragimova. 2019 Izdatel'stvo: SibIzdatServis, – 2019. – №76. – S. 1088-1093.

4. Badaeva N. N. Social'naya aktivnost' molodezhi: volonterstvo i volonterstvo / N. N. Badaeva, N.V. Osipova // Kazanskij sociogumanitarnyj vestnik. – 2018. – № 2(31). – S.9-13.

5. Gorlova N. I. Volonterstvo kak faktor socializacii molodezhi: istoricheskie i sovremennyy'e praktiki : monografiya / N.I. Gorlova, E. V. Krasavina. – M.: Perspektiva, 2018. – 170 s.

6. Zagladina, X. T. Dobrovol'chestvo (volonterstvo) kak moshhnyj faktor razvitiya grazhdanskoj aktivnosti i uspešnoj socializacii detej i molodezhi [Tekst] / X. T. Zagladina, T. N. Arsen'eva // Vospitanie shkol'nikov. – 2018. – №1. – S.16-22.

7. Mal'ceva T.E. Sub`ektnaya sushhnost' social'noj raboty` v koncepcii vy'sshej shkoly` [Tekst] // Duxovnost' lichnosti : metodologiya, teoriya i praktika. – Lugansk, 2011. – Vy`p. 5(46). – S. 97-105 (ukr.).

8. Mal'ceva T.E. Pole sub`ektnogo razvitiya budushhix specialistov v gumanizacii vy'sshego obrazovaniya [Tekst] // Naukovi praczi DonNTU. Seriya: «Pedagogika, psixologiya i sociologiya». – №1(13). – 2013. – S. 205-211.

9. Mal`ceva T.E. Konceptual`ny'e podxody` k opredeleniyu ponyatiya social`no-professional`noj sub`ektnosti budushhix specialistov social`noj sfery` s social`no-funktional`ny`mi otlichiyami [Tekst] // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – № 2. – S. 194 - 200. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963.

10. Marchenko A. V. Kategoriya sub`ektnosti v kontekste razvitiya psixologo-pedagogicheskoy my`сли koncza XIX – I poloviny` XX veka [Tekst] / A. V. Marchenko // Obrazovanie Donbassa. – 2010. – № 2 (139). – S. 70-75.

11. Lengler, O. A. Sub`ektnost` cheloveka: psixologo-pedagogicheskie osnovy` / O. A. Lengler. — [Tekst] // Molodoj ucheny`j. — 2012. — № 11 (46). — S. 440-442. — URL: <https://moluch.ru/archive/46/5654/> (data obrashheniya: 18.05.2022)

12. Lukov Val. A. Tezaurusnaya sociologiya : v 4 t. / Val. A. Lukov. – M. : Izd`vo Moskovskogo gumanitarnogo unversiteta. – 2018. – T. 1. – 608 s.

13. Uvarov E. A. Sub`ektnaya aktivnost` kak vedushhij faktor samorazvitiya [Tekst] / E.A. Uvarov // Zhurnal prikladnoj psixologii. – 2005. – № 1. – S. 2-20.

14. Grebennikova E. V. Sub`ektnost` lichnosti: teoreticheskie aspekty` problemy` [Tekst] / E. V. Grebennikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – №6(134). – S.140-143.

15. Nafikova G. Z. Latentny`e mexanizmy` razvitiya social`noj sub`ektnosti [Tekst] / G.Z. Nafikova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2011. – T. 16. – №2. – S. 553–556.

16. Dargan A. A. Razvitie idej o sposobnosti sub`ekta k samostoyatel`nomu vy`boru i sovremennaya diskussiya o social`noj sub`ektnosti / A. A. Dargan // Znanie Ponimanie Umenie. – 2019. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/334351590> (data obrashheniya 17.05.2022). DOI:10.17805/zpu.2019.2.7
17. Slobodchikov V.I. Ponyatijny`j stroj vozrastno-normativnoj modeli razvitiya / V.I. Slobodchikov // Issledovatel`/Researcher. – 2012. – № 1-2. S. 12-17.
18. Nafikova G.Z. Latentny`e mexanizmy` razvitiya social`noj sub`ektnosti / G.Z. Nafikova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2011. – T. 16., №2. – S. 553–556.
19. Zubok Yu. A. Sociokul`turny`j mexanizm samoregulyacii v politicheskoy zhizni molodezhi / Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov // Sociologiya vlasti. – 2011. – №6. – S. 9–12.
20. Parsons T. O strukture social`nogo dejstviya : per. s angl. / T. O. Parsons ; pod obshh. red. V. A. Chesnokovoj, S. A. Belanovskogo. – M. : Akademicheskij proekt, 2002. – 880 c.
21. Kienko T.S. Problemy` i faktory` formirovaniya professional`noj sub`ektnosti social`nogo rabotnika [Tekst] / T.S. Kienko. – 2018, LitRes. – 140 s.
22. Mal`ceva T. E. Specificheskie osobennosti ponyatiya social`no-professional`noj sub`ektnosti/ T. E. Mal`ceva A. L. Bojko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psixologiya». – 2017. – № 1. – S. 46-51.

УДК 378

Заблодская Кристина Игоревна,*аспирант,**Луганский государственный педагогический университет,**(г. Луганск, ЛНР)**E-mail: kristinazablodskaya@yandex.ru***СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ**

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность категории «профессиональная позиция». Проанализированы с теоретической точки зрения понятия «позиция», «профессиональная позиция будущих педагогов», структурные компоненты и составляющие профессиональной позиции будущих педагогов. Также рассмотрены основные подходы к изучению профессиональной позиции будущих педагогов в психолого-педагогической литературе. Дано авторское определение профессиональной позиции будущих педагогов.*

***Ключевые слова:** позиция, профессиональная позиция, будущие педагоги, профессиональная позиция будущих педагогов.*

Zablodskaya Kristina Igorevna,*postgraduate student,**Luhansk State Pedagogical University,**(Lugansk, LPR)**E-mail: kristinazablodskaya@yandex.ru***THE FORMATION OF THE CONCEPT OF THE
PROFESSIONAL POSITION
OF FUTURE TEACHERS**

***Annotation.** The article reveals the essence of the category «professional position». The concepts of «position», «professional position of future teachers», structural components and components of the professional position of future teachers are analyzed from a theoretical point of view. The main approaches to the study of the professional position of future teachers in the psychological and pedagogical literature are also considered. The author's definition of the professional position of future teachers is given.*

***Keywords:** position, professional position, future teachers, professional position of future teachers.*

Процесс формирования нового поколения профессионалов в образовании оказывает влияние на изменения существующей и созданию новой модели подготовки, структуры и содержания деятельности будущих специалистов. Особенности подготовки профессиональных кадров нового поколения включает в себя не только знаниевую, но и личностную подготовки. Условия, в которых будущие выпускники вузов вынуждены работать испытывают постоянные изменения, а это, в свою очередь, ведёт к тому, что молодой специалист вынужден проявлять устойчивый, высокий уровень профессионализма, демонстрировать не только современные, но и вечные нравственные и культурные идеалы.

Педагог, в данном случае, выступает в качестве «основы педагогической деятельности», так как именно он является субъектом соотношения традиций и инноваций, которые гармонизируют образовательную среду и проявляются в профессионализме и быстрой профессиональной адаптации.

Чтобы соответствовать современному педагогическому рынку труда, от специалиста требуется такая подготовка, в которой педагог четко осознаёт задачи, цели своей

деятельности, заинтересован в предоставлении качественного образования, стремится достичь вершин профессионализма, имеет определённую профессиональную позицию, которая является органичной частью его профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является проведение теоретического анализа понятия «профессиональная позиция» и «профессиональна позиция будущего педагога» с точки зрения различных методологических подходов, и выделение структурных компонентов профессиональной позиции обучающихся на этапе вузовского обучения.

В современной литературе существуют различные определения понятия «профессиональная позиция». Чтобы раскрыть сущность понятия «профессиональная позиция будущего педагога», необходимо рассмотреть основные значения категории «профессиональная позиция», структуру и её компоненты.

Понятие «профессиональная позиция» рассматривается в контексте понятий и во взаимосвязи с другими позициями: личностной (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.И. Мясищев, Э.Ф. Зеер), субъектной (В.И. Слободчиков, Н.М. Борытко, Н.Р. Битянова, Ю.Л. Блинова), внутренней (Л.И. Божович, В.С. Лукина), социальной (Б.Д. Парыгин Ю.Н. Емильянов), жизненной (С.В. Бонкало), толерантной (В.А. Панина), инновационной (Л.Е. Паутова), исследовательской (А.С. Петрихина), ролевой (Л.Б. Ительсон, Э.Берн).

Профессиональная позиция, таким образом, представляет собой относительно устойчивую систему, которая активно развивается и характеризует отношение человека к среде своей профессии и имеет сложную структуру. В настоящее время нет единого мнения относительно целостности структуры данного понятия. В психолого-педагогической литературе общей характерной чертой профессиональной позиции является её отношение к сфере направленности личности.

В то же время, ряд учёных полагают, что «профессиональная позиция» раскрывается через мотивационно-поведенческий, познавательный-информационный, деятельностно-регулятивный компоненты и содержит в себе когнитивный (представления, мнения, убеждения, профессиональное мировоззрение), аффективный (эмоциональный), поведенческий (реализацию конкретных действий) аспекты (В.В. Вороженцова, О.В. Щербакова); осознанность и деятельность отношении к миру и себе в нём (Н.Ф. Терпугова); понимание необходимости постоянного личностного и профессионального роста; профессиональной саморегуляции через регулятивный компонент (О.В. Ванновская); профессиональные установки (Т.В. Кудрявцева, В.Ю. Шегурова); профессиональную идентификацию (Л.Б. Шнейдер, С.П. Миронова).

Подчёркивая тот факт, что профессиональной позиции отводится значимое место в структуре деятельности, обратимся к подсистемам профессиональной позиции, которую выделили Л.Н. Смирнова и И.Ю. Смирнова. Авторы выделяют следующие

взаимосвязанные подсистемы: объективно – предпосылочная (определяет потребности и интересы); субъектно-регулятивная (указывает на предрасположенности к условиям деятельности и определенному поведению в конкретных условиях); исполнительская (какие поступки совершаются для достижения цели); объективно-результативная (заключается в результатах деятельности) [14].

Приведенные выше компоненты и подсистемы подтверждает тот факт, что профессиональную позицию стоит рассматривать во взаимосвязи субъективных и объективных характеристик личности в совокупности с внешними и внутренними проявлениями в деятельности.

М.А. Дементьева применительно к профессиональной позиции, утверждает следующее: «Чётко сформированная профессиональная позиция должна олицетворять собой одновременную стабильность по направленности и гибкость. Профессиональная позиция оказывается проявлением в самосознании личности достигнутого ей уровня идентичности с профессиональной группой» [6].

Эти аспекты рассматривает и А.К. Маркова и О.К. Соколовская, которые выводят их как «активный – пассивный» – отношение к делу; «гуманный – негуманный» – отношение к людям; «принятие – непринятие» – отношение к самому себе. А.К. Маркова также отмечает, что в профессиональной позиции выражены: профессиональная самооценка; уровень требований и притязаний; личное

отношение к системе общественных отношений и к своему положению в нём.

Рассматривая вопрос структуры профессиональной позиции, С.А. Тарасова говорит о профессиональной позиции, как о части жизненной позиции, которая является фундаментом для человека при построении своих взаимоотношений с миром профессий. Опираясь на работы вышеперечисленных учёных, С.А. Тарасова относит к одним из главных свойств профессиональной позиции – осознанность и устойчивость. Исходя из этого, она выводит четыре типа профессиональной позиции «Творец», «Карьерист», «Формалист» и «Исполнитель» [16].

Таким образом, профессиональная позиция оказывается результатом объединения интеллектуальной деятельности и самосознания личности, которое достигается уровнем самоидентичности с профессиональной группой, сообществом. Именно профессиональной позицией и задаются необходимые для профессиональной деятельности установки.

Профессиональные установки в отечественной психологии рассматривается как системное образование, компонентами которой выступают структура мотивов и направленность личности на определенную систему ценностей (Л.И. Божович, А.Г. Асмолов, Е.Н. Соколов, И.А. Сапогова) которые опосредованы смысловым пространством конкретной профессии.

Профессиональные установки, по мнению Т.В. Кудрявцева и В.Ю. Шегуровой являются системой ориентации субъекта

профессионального развития на социальные требования по присвоению профессиональной деятельности, психологической готовности к решению специфически возрастных задач вхождения в мир профессий. Они выражают собой личностную активность субъекта деятельности и относятся к смысловым установкам, возникающим в ходе общего и профессионального развития [9].

Осознанность и деятельность к миру и себе в нём проявляется через способность преобразования собственного внутреннего мира и мира других людей, возможности производить изменения окружающей действительности. Помимо этого, постоянный личностный рост необходим для того, чтобы соответствовать времени и квалификации.

Приведенный выше анализ дает достаточные основания утверждать, что профессиональная позиция является одним из факторов профессионального становления субъекта труда, а также ориентирует специалиста на саморазвитие и реализацию себя в профессии. Таким образом, формирование профессиональной позиции имеет приоритетное направление в целостной профессиональной подготовке будущего специалиста.

Ф.И. Блиева связывает необходимость формирования профессиональной позиции в вузе с тем, что на данный момент предъявляются высокие требования к специалистам с высшим образованием. Автор подчёркивает, что в тоже время существуют недостатки профориентационной работы в школе, которые влекут недостаточную направленность будущего

специалиста на освоение профессии или же устанавливают нежелание заниматься приобретаемой профессией после окончания учебного заведения [2].

Исходя из этих утверждений, следует отметить, что будущему специалисту на этапе получения профессионального образования необходимо быть субъектом своего образования, который заинтересован в обретении качественных знаний, занимается самосовершенствованием и является нацеленным на достижение профессионализма в выбранной деятельности.

Изучение профессиональной позиции рядом исследователей в области психологии и педагогики говорит о том, что она является одним из факторов, который обуславливает профессиональное становления будущего специалиста, направляет профессиональное саморазвитие и самореализацию.

Таким образом, стоит обратить внимание на мнение Л.А. Григоровича, который в качестве наиболее сенситивных периодов для формирования профессиональной позиции выделил следующее периоды: выбор профессии, профессиональное обучение и начальный этап профессиональной деятельности.

Л.А. Григорович приходит к выводу о том, что вышеперечисленные периоды складывают систему отношений человека к труду, к предмету труда и возможностям самовыражения через деятельность и результат.

Исходя из контекста психолого-педагогических исследований профессионализации, мы обращаем внимание на

то, что указанные автором периоды представляют значительный интерес из-за высокой динамичности и мобильности создают конкретную возможность воздействия на формирование профессиональной позиции.

В частности, Н.М. Борытко, полагает, что в качестве основного механизма становления профессиональной позиции педагога является профессиональное самоопределение. Автор выделяет этот факт, как процесс и результат определения собственной позиции, целей и средств самораскрытия в профессии и называет его основным механизмом получения и проявления внутренней свободы. Н.М. Борытко видит причину этого в том, что самоопределение в профессии выступает поиском своего смысла и меры существования, а также истины, которые со временем реализуются в педагогической деятельности. Исходя из этого, автор сравнивает самоопределение с детерминацией и называет его – самодетерминацией [4].

Точное понимание своей будущей профессиональной деятельности, значимости труда, своих способностей, обязанностей и индивидуальных качеств закладывает в обучающихся особые установки, которые проявляются и развиваются в период обучения в вузе. Очевидно, что становления профессиональной позиции будущего педагога, зависит от его отношения к своей профессиональной деятельности, интереса и увлеченности педагогической профессией. Данное представление активно формируется и развивается в период обучения в вузе.

Установление профессиональной и личностной позиций реализуется в дальнейшем в социальной активности и практической профессиональной деятельности.

В научной литературе вопрос формирования профессиональной позиции будущего педагога был рассмотрен в контексте аксиологическом (В.А. Слостёнин), личностно-ориентированном (Е.В. Бондаревская), компетентностном (А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, И.А. Зимняя) и деятельностном подходах.

В системе аксиологического подхода профессиональная позиция будущего педагога рассматривается взаимосвязью ценностей и ценностных ориентаций, которые выражаются в отношении личности к профессии и обеспечивают целостность осознанности, эмоциональной и поведенческих особенностей будущего педагога. Таким образом, во время профессиональной подготовки будущего педагога происходит трансформация социально значимых ценностей в личностные смыслы.

В системе личностно – ориентированного подхода, по словам Е.В.Бондаревской, происходит развитие профессиональной позиции будущего педагога, которое ориентировано на развитие в личности механизмов самореализации, саморазвития и адаптации в период профессионального становления [3].

В компетентностном подходе рассматривается формирование профессиональной позиции будущего педагога через компетентности, как ключевые характеристики профессионализма и профессиональной позиции. Соответственно, формирование профессиональной позиции

будущих педагогов будет влиять на развитие профессиональных компетенций личности.

В деятельностном подходе рассматривается отношение личности к окружающему миру через развитие у студентов осмысленного отношения к мотивации, самостоятельности, активности, творчества.

Из вышеперечисленного, можно полагать, что профессиональная позиция будущего педагога включает в себя различные профессионально-деятельностные и личностные аспекты, которые проявляются через деятельность и могут изменяться в процессе обучения и приобретения нового опыта.

На данный момент ряд научных школ Российской Федерации занимаются вопросами теоретико-методологической и практической профессиональной подготовки будущего специалиста в образовании. Так, научная школа под руководством Л.К. Гребёнкиной «Теоретико-методологические и практические основы профессиональной подготовки будущего специалиста: обучение, воспитание и развитие будущего учителя и преподавателя высшей школы» рассматривает вопросы формирования профессионально-личностной стратегии современной студенческой молодёжи (2016 г.); профессионально-личностное развитие студентов в высшей школе (2016 г.); интерактивные подходы к формированию профессиональной компетентности будущего педагога в вузе (2016 г.). В рамках научной школы «Личностно-ориентированного профессионального образования» В.А. Слостёнина рассматриваются всесторонние вопросы

профессиональной подготовки учителя. В структуре профессионально-педагогических задач представителями научной школы В.А. Сластенина были выделены аналитико-рефлексивные задачи. В числе таких задач является развитие профессионального образа «Я» и развитие способности к самопроектированию жизненного и профессионального пути [13, с.330].

Научная школа под руководством Е.В Головневой занимается вопросами оптимизации процесса формирования личности студента в системе профессиональной подготовки В рамках этой школы изучаются вопросы активизации субъектной профессиональной позиции студентов в условиях воспитательной системы вуза С.Л. Шлычкова; формирование профессионально-педагогических умений будущего учителя средствами вузовской учебной книги М.Н. Арсланова.

Научная школа под руководством Л.П. Качалиной рассматривает личностно-ориентированное образование: теорию, методологию, технологию подготовки будущего учителя. Говоря о становлении профессиональной позиции, автор говорит о том, что профессиональная педагогическая позиция, являясь формируемым профессионально-личностным качеством, которое базируется на развитии системы ценностных, смысловых и эмоциональных отношений к педагогической профессии, выступает как системообразующий фактор формирования профессиональной компетентности [7].

Обращая внимание на вопрос формирования профессиональной позиции будущих педагогов, И.С. Осипова

определяет её через систему отношений личности к отдельным сторонам педагогической деятельности: гностической, коммуникативной, организаторской, конструктивной, проектировочной, информационной. Однако на наш взгляд следует более детально рассмотреть степень выраженности каждого компонента в процессе становлении профессионально позиции будущих педагогов.

Особо следует выделить мнение А.В. Гуторовой относительно профессиональной позиции будущего педагога, которая полагает, что данное понятие может быть использовано в роли эквивалента целостной личности профессионала, поскольку охватывает все уровни личностной структуры. В частности, ею проанализирована профессиональная позиция через три личностных блока совместно со специфическими показателями: мотивационно-ценностными, интеллектуально-содержательным, организационно-деятельностным компонентами.

А.В. Гуторова обосновывает данную структуру тем, что мотивационно-ценностный компонент профессиональной позиции будущего педагога характеризуется системой ключевых мотивов, которые выражают осознанное отношение к целям и ценностям педагогической деятельности, к собственному профессиональному становлению. В этой структуре выводит два критерия: 1) личностный смысл педагогических ценностей; 2) познавательный интерес к педагогике и педагогической деятельности.

Интеллектуально-содержательный компонент, по её мнению, зависит от стиля мышления, объема знаний, познавательной деятельности и даёт студенту свободу в поисках и выборе новых знаний. На данном этапе критериями являются: 1) уровень сформированности методологических знаний; 2) рефлексия в познании.

Организационно-деятельностный компонент предаёт вышеперечисленным компонентам способность их реализации и направлен на самоактуализацию и самоопределение будущего педагога в учебе и профессии [5].

Наряду с представленной структурой, существует «профессионально-субъектная позиция будущего педагога» в работе О.В. Щербаковой, которая представлена следующими компонентами: мотивационно-поведенческими, познавательно-информационными, деятельностно-регулятивными. Данные компоненты представляют подсистемы: профессиональных мотивов, ценностей, отношений будущего педагога (мотивационно-деятельностный компонент); знаний по предметам профессиональной образовательной программы и профессиональной деятельности педагога (познавательно-информационный компонент); профессиональных умений, саморегуляций, рефлексии и активности будущего специалиста (деятельностно-регулятивный компонент [19].

Данная классификация является динамичной, однако следуют обратить внимание на то, что процесс формирования данных компонентов происходит под влиянием внешних и внутренних корректирующих факторов. К таким факторам

можно отнести смысловые установки. По словам А.Г. Асмолова, смысловые установки, как производные от социальных установок, обеспечивают усвоение норм и ценностей общества и профессиональной среды [1, с. 227].

С.С. Коровин и А.М. Кузьмин в модели профессиональной позиции будущих педагогов выделяют мотивационно-ценностный, интеллектуальный, креативно-деятельностный и эмоционально-рефлексивный компоненты. По мнению авторов, данные компоненты проявляются в гуманистически ориентированной системе отношений студента к профессии.

В структуре профессиональной позиции будущего учителя Г.А. Семёнова ссылается на работы В.П. Береханова, который акцентирует внимание на активную познающую и коммуникативную позиции. Через них, по мнению автора, будущий педагог формирует и сравнивает свои истинные цели и желания с установками других: преподавателей, обучающихся, учеников. В таком случае, утверждает автор, профессиональная позиция является культурно-деятельностной и представляет как личностную, так и профессиональную позиции. Кроме культурно-деятельностного компонента, Г.А. Семёнова выделяет когнитивно-ценностный компонент (усвоение базовых педагогических понятий, теорий, законов) и эмоционально-волевой компонент (формируется через сопоставление личностных, жизненных мотивов с теми, которые существуют в профессиональной среде) [12].

Добавим ещё один компонент при формировании профессиональной позиции будущего специалиста в процессе

обучения, который выделяет С.П. Миронова – профессиональную идентификацию. В ней, по её мнению, заключается личностное и профессиональное развитие студента, когда исчезают грани между обучением и воспитанием. «Профессиональная идентификация, включая знание студентом своего реального «Профессионального Я» на данный момент, его способность ответить на вопросы «Какой образ педагога мне сейчас ближе и почему?», является основанием для познания им своего профессионального будущего и построения идеального образа «Профессионального Я» [10].

Говоря о формировании и становлении профессиональной позиции будущего педагога, стоит отметить мнение А.П. Чернявской, которая на уровне с интеллектуальными и психологическими составляющими, выделила компоненты, интегрирующие социальные и индивидуальные составляющие в структуру профессиональной позиции будущего педагога. По мнению автора, таким образом, расширяется содержание позиции через принципы профессиональной этики; ответственность между поведением педагога и ожиданиями со стороны общества; личную этику и мораль [18].

Заметим, что Г.Г. Солодова упоминает о стереотипах поведения и профессиональных привычках, которые в процессе обучения помогают сформировать у будущих педагогов собственную профессиональную позицию и стиль [15].

Как утверждают В.А. Сластёнин и И.А. Исаев, профессиональные установки являются одним из ключевых факторов совместно с индивидуально-типологическими

особенностями личности, темпераментом и характером при выборе профессиональной позиции [13, с. 323].

Анализ исследований по проблеме становления профессиональной позиции будущего педагога помогает нам сделать соответствующие выводы о том, что единой структуры профессиональной позиции будущего преподавателя на данный момент в психолого-педагогической литературе не существует.

Ряд исследователей рассматривают взаимосвязанные и значимые характеристики для становления профессиональной позиции будущего педагога: мотивы, ценности, установки, интеллектуальные способности, способность к самоактуализации, профессиональные умения, саморазвитие, рефлексию интересы, личностные задатки, профессиональную направленность, способности.

В профессиональной позиции будущего преподавателя содержится система взглядов, установок, которая позволяет осуществлять взаимодействие с внутренними компонентами личности и внешней средой.

Таким образом, мы полагаем, что профессиональная позиция будущего педагога – это устойчивая система интеллектуальных, эмоционально-волевых и поведенческих отношений субъекта образовательной деятельности, которая выступает интегративной характеристикой между системой теоретико-методологических знаний и внутренних состояний личности специалиста, реализующийся в учебно-профессиональной деятельности.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа [Текст] / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
2. Блиева Ф. И. Структура профессиональной субъектной позиции будущего специалиста [Текст] / Фарида Ибрагимовна Блиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2007. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnoy-subektnoy-pozitsii-buduschego-spetsialista> (дата обращения: 14.12.2021).
3. Бондаревская Е. В. Смысл и стратегия личностно-ориентированого воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 17 – 25.
4. Борытко Н. М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза [Текст] / Николай Михайлович Борытко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-osnovaniya-professionalnogo-vospitaniya-studenta-vuza> (дата обращения: 14.12.2022).
5. Гуторова А.В. Формирование профессиональной позиции у студентов педвуза: дис... канд. пед. наук. – Волгоград: Перемена, 1996.
6. Дементьева М. А. Профессиональная позиция учителя залог успешности в педагогической деятельности [Текст] / Марина Анатольевна Дементьева // Теория и практика

общественного развития. – 2011. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pozitsiya-uchitelya-zalog-uspeshnosti-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 14.12.2021).

7. Качалина Е.Б. Становление и развитие профессиональной позиции студентов педагогического колледжа : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.Б. Качалина. – М., 2009. – 200 с.

8. Кисляков В.В. Профессионально-педагогическая позиция как показатель эффективности учебно-воспитательного процесса в педвузе [Текст] / В.В. Кисляков, О.Ю. Колышев // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2016. – №2(45). – С. 112-119.

9. Кудрявцев Т.В. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения [Текст] / Т.В. Кудрявцев, В.Ю. Шегурова // Вопросы психологии. – 1983 – N 2. – С.51-63.

10. Миронова С. П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия [Текст] / Светлана Петровна Миронова // Образование и наука. – 2008. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 14.12.2021).

11. Научная школа академика РАО, доктора педагогических наук, профессора Виталия Александровича Слостенина «лично-ориентированное профессиональное

образование» [Текст] // Развитие личности. Учредители: Московский педагогический государственный университет. – 2008. – № 2. – С.8-19

12. Семенова Г.А. Учебный диалог как способ формирования профессиональной позиции будущего учителя: дис.... канд. пед. наук: 13.00.08 / Г.А. Семенова, Нижегородский государственный педагогический университет. – Нижний Новгород, 2005. – 360 с.

13. Слостенин В. А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. – 11 е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 608 с. – (Сер. Бакалавриат)

14. Смирнова Л.Н. Проблема феномена «активная профессиональная позиция» в отечественных и зарубежных исследованиях [Текст] / Л.Н. Смирнова, И.Ю. Смирнова // Вестник Курганской ГСХА. – 2015. – №1(13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-fenomena-aktivnaya-professionalnaya-pozitsiya-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 14.12.2021).

15. Солодова Г.Г. Проблемы изучения курса педагогики / Г.Г. Солодова [Текст] / Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 73-78.

16. Тарасова С. А. Структура и типы профессиональной позиции субъекта труда [Текст] / Светлана Александровна Тарасова // Вектор науки тольяттинского

государственного университета. Серия: педагогика, психология. – 2017. – № 4. – С.115-120.

17. Терпугова Н. Ф. Психолого-педагогические условия развития профессионально-субъектной позиции молодого учителя : автореферат дис.... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Наиля Файзрахмановна Терпугова; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. - Астрахань, 2009. - 23 с.

18. Чернявская А. П. Становление профессиональной позиции студентов педагогических вузов [Текст] / А. П. Чернявская // Право и образование. – 2006. № 1. – С. 137 – 150.

19. Щербакова О. В. Модель образовательной среды, обеспечивающая формирование профессионально-субъектной позиции будущих педагогов (результаты внедрения в гуманитарном колледже) [Текст] / Ольга Владимировна Щербакова, Ольга Борисовна Акимова // Научный диалог. – 2016. – №6 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obrazovatelnoy-sredy-obespechivayuschaya-formirovanie-professionalno-subektnoy-pozitsii-buduschih-pedagogov-rezultaty> (дата обращения: 14.12.2021).

Literatura:

1. Asmolov A. G. Psixologiya lichnosti: Principy` obshhepsixologicheskogo analiza [Tekst] / A. G. Asmolov. – M.: Smy`s, 2001. – 416 s.

2. Blieva F. I. Struktura professional`noj sub``ektnoj pozicii budushhego specialista [Tekst] / Farida Ibragimovna Blieva //

Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psixologiya. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnoy-subektnoy-pozitsii-buduschego-spetsialista> (data obrashheniya: 14.12.2021).

3. Bondarevskaya E. V. Smy`sl i strategiya lichnostno-orientirovanogo vospitaniya [Tekst] / E. V. Bondarevskaya // Pedagogika. – 2001. – № 1. – S. 17 – 25.

4. Bory`tko N. M. Texnologicheskie osnovaniya professional`nogo vospitaniya studenta vuza / Nikolaj Mixajlovich Bory`tko // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-osnovaniya-professionalnogo-vospitaniya-studenta-vuza> (data obrashheniya: 14.12.2022).

5. Gutorova A.V. Formirovanie professional`noj pozicii u studentov pedvuza: dis... kand. ped. nauk. – Volgograd: Peremena, 1996.

6. Dement`eva M. A. Professional`naya poziciya uchitelya zalog uspehnosti v pedagogicheskoy deyatel`nosti [Tekst] / Marina Anatol`evna Dement`eva // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2011. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pozitsiya-uchitelya-zalog-uspehnosti-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (data obrashheniya: 14.12.2021).

7. Kachalina E.B. Stanovlenie i razvitie professional`noj pozicii studentov pedagogicheskogo kolledzha : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / E.B. Kachalina. – M., 2009. – 200 s.

8. Kislyakov V.V. Professional`no-pedagogicheskaya poziciya kak pokazatel` e`ffektivnosti uchebno-vospitatel`nogo processa v pedvuze [Tekst] / V.V. Kislyakov, O.Yu. Koly`shev // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». – 2016. – №2(45). – S. 112-119.

9. Kudryavcev T.V. Psixologicheskij analiz dinamiki professional`nogo samoopredeleniya [Tekst] / T.V. Kudryavcev, V.Yu. Shegurova // Voprosy` psixologii. – 1983 – N 2. – S.51-63.

10. Mironova S. P. Professional`naya identifikaciya lichnosti: postanovka problemy` i opredelenie ponyatiya [Tekst] / Svetlana Petrovna Mironova // Obrazovanie i nauka. – 2008. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya> (data obrashheniya: 14.12.2021).

11. Nauchnaya shkola akademika RAO, doktora pedagogicheskix nauk, professora Vitaliya Aleksandrovicha Slastenina «lichnostno-orientirovanoe professional`noe obrazovanie» [Tekst] // Razvitie lichnosti. Uchrediteli: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvenny`j universitet. – 2008. – № 2. – S.8-19

12. Semenova G.A. Uchebny`j dialog kak sposob formirovaniya professional`noj pozicii budushhego uchitelya: dis.... kand. ped. nauk: 13.00.08 / G.A. Semenova, Nizhegorodskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet. – Nizhnij Novgorod, 2005. – 360 s.

13. Slastenin V. A. Pedagogika : uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vy`ssh. prof. obrazovaniya / V. A. Slastenin, I. F. Isaev,

E. N. Shiyarov; pod red. V. A. Slastenina. – 11 e izd., ster. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2012. – 608 s. – (Ser. Bakalavri at)

14. Smirnova L.N. Problema fenomena «aktivnaya professional'naya pozitsiya» v otechestvenny`x i zarubezhny`x issledovaniyax [Tekst] / L.N. Smirnova, I.Yu. Smirnova // Vestnik Kurganskoj GSXA. – 2015. – №1(13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-fenomena-aktivnaya-professionalnaya-pozitsiya-v-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah> (data obrashheniya: 14.12.2021).

15. Solodova G.G. Problemy` izucheniya kursa pedagogiki / G.G. Solodova [Tekst] / Pedagogika. – 2007. – № 1. – S. 73-78.

16. Tarasova S. A. Struktura i tipy` professional'noj pozitsii sub``ekta truda [Tekst] / Svetlana Aleksandrovna Tarasova // Vektor nauki tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogika, psixologiya. – 2017. – № 4. – S.115-120.

17. Terpugova N. F. Psixologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya professional'no-sub``ektnoj pozitsii molodogo uchitelya : avtoreferat dis.... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.08 / Nailya Fajzraxmanovna Terpugova; [Mesto zashhity`: Astraxan. gos. un-t]. - Astraxan`, 2009. - 23 s.

18. Chernyavskaya A. P. Stanovlenie professional'noj pozitsii studentov pedagogicheskix vuzov [Tekst] / A. P. Chernyavskaya // Pravo i obrazovanie. – 2006. № 1. – S. 137 – 150.

19. Shherbakova O. V. Model` obrazovatel'noj sredy`, obespechivayushhaya formirovanie professional'no-sub``ektnoj pozitsii budushhix pedagogov (rezul'taty` vnedreniya v gumanitarnom kolledzhe) [Tekst] / Ol'ga Vladimirovna

Shherbakova, Ol'ga Borisovna Akimova // Nauchny`j dialog. – 2016. – №6 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obrazovatelnoy-sredy-obespechivayuschaya-formirovanie-professionalno-subektnoy-pozitsii-buduschih-pedagogov-rezultaty> (data obrashheniya: 14.12.2021).

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

E-mail: maltzevate@mail.ru

ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЫСШЕГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные тенденции и направления инклюзивного образования в вузе, раскрываются разные аспекты видения этой проблемы российскими и зарубежными исследователями. Обзор теоретических исследований проблем высшего инклюзивного образования показывает, что в его основе лежит гуманизация всей образовательной системы, те ценностные ориентации, без которых невозможно осуществлять обучение в инклюзивном поле. Среди наиболее распространенных тенденций инклюзии автор называет обеспечение вариативности (диверсификацию); активное использование дистанционной формы обучения; информационных технологий с целью повышения качества образования; разработку научно-методической базы инклюзивной профессионализации; введение в практику вузов тьюторов инклюзивного*

образования; подготовку педагогических кадров. Автор показывает, что смысловым ядром в формировании профессионально-ценностных ориентиров, как наиболее важных и весьма многогранных аспектов гуманизации образования, является духовность.

Ключевые слова: инклюзивное образование; инклюзивная профессионализация; гуманизация образования; профессионально-ценностные ориентиры; духовность; дистанционное обучение; цифровизация.

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: maltzevate@mail.ru

REVIEW OF DOMESTIC AND FOREIGN THEORETICAL STUDIES OF MODERN PEDAGOGICAL DIRECTIONS OF HIGHER INCLUSIVE EDUCATION

Annotation. *The article discusses current trends and directions of inclusive education in higher education, reveals different aspects of the vision of this problem by Russian and foreign researchers. A review of theoretical studies of the problems of higher inclusive education shows that it is based on the humanization of the entire educational system, those value orientations, without which it is impossible to carry out education in an inclusive field. Among the most common trends of inclusion, the author calls the provision of variability (diversification); the active use of distance learning; the use of information technologies to improve the quality of education; the development of a scientific and methodological basis for inclusive professionalization; the introduction of tutors of inclusive education into practice; the training of teaching staff. The author believes that spirituality is the semantic core in the formation of professional and value orientations as one of the most important and very multifaceted aspects of the humanization of education.*

Keywords: inclusive education; inclusive professionalization; humanization of education; professional and value orientations; spirituality; distance learning; digitalization.

Рассматривая высшее инклюзивное образование, обратим внимание на те направления, которые для определения его сути и его развития имеют первостепенное значение. Среди основных – гуманизация образования, его ценностно-концептуальная ориентированность, методология, охватывающая основные научные подходы, подготовка педагогов к работе в новых условиях инклюзивного образования.

Инклюзивная профессионализация – это образовательный процесс, направленный на обеспечение профессиональной компетентности, включающей теоретическую и практическую подготовку, сформированные ценностные качества личности, профессионально-коммуникативные навыки и компетенции, способствующие социализации личности в обществе.

Актуальным вопросам профессионализации посвящены научные труды А.А. Ангеловского, Ю.Р. Вишневого, Я.В. Дидковской, М.В. Певой, Ф.М. Кремень и др. А.А. Ангеловский проводит параллель между профессионализацией и социализацией личности, считая, что «профессионализация личности, или профессиональная социализация – это процесс, посредством которого человек приобщается к определенным профессиональным ценностям, включает их в свой внутренний мир, формирует профессиональное сознание и культуру, объективно и

субъективно готовится для профессиональной деятельности» [1, с.72]. При этом автор, рассматривая инклюзивную профессионализацию в ракурсе гуманистической парадигмы образования, большое внимание уделяет ее социально-ценностной значимости, выделяя те качества личности, которые необходимо формировать у студентов.

Инклюзивная профессионализация – это доступность высшего образования для людей, страдающих от эксклюзии, вовлечение их в образовательный процесс, в котором созданы все условия для их обучения.

Современные российские ученые среди приоритетных направлений инклюзивного образования называют:

– диверсификацию – расширение компонентного состава, обеспечение вариативности содержания образования с целью удовлетворения образовательных потребностей всех категорий студентов (Т.Ю. Ломакина, Л.А. Казакова, Р.С. Димухаметов и др.) [2; 3 и др.];

– активное использование дистанционной формы обучения для развития равных возможностей доступа к образовательному процессу каждого студента (А. Ю. Церюльник, И. А. Зыкова, Е. Е. Руденко, М. Б. Ковалёва, Е. С. Потехина, Н. А. Сергеева, А В. Сергеев и др. [4; 5 и др.];

– интенсификацию образовательного процесса с помощью использования информационных технологий с целью повышения качества образования (Е. Ю. Скворцова, П. Д. Митчел, Л. И. Яшина, В. В. Брюханова, А. А. Дорошкевич, Н. С. Кириллов и др.) [6; 7 и др.];

–разработку научно-методической базы инклюзивной профессионализации, включающей групповые и индивидуальные психолого-педагогические методы взаимодействия на основе гуманизации образовательного процесса (Т. Н. Каменева, М. Б. Лебедева, Д. В. Агальцова, Д. Ю. Елисеева, О. Л. Мнацаканян, U. Horton, K. Horton и др.) [8; 9 и др.];

–введение в практику высшего инклюзивного образования тьюторов инклюзивного образования (Л.Ю. Беленкова, М. Н. Попов, В.А. Адольф, Н.В. Пилипчевская, А. В. Горбут и др.) [10; 11 и др.];

–подготовку педагогических кадров к работе в инклюзивном пространстве вуза (О.А. Денисова, В.Н. Поникарова, О.Л. Леханова, А.И. Сергеева, К.С. Тебенова, Б.Д. Дахбай, А.Р. Рымханова, З.Д. Жусупбекова, Мусеева Г.Н. [12; 13 и др.].

В последние годы наблюдается активная динамика в развитии высшего инклюзивного образования. Среди основных стратегических задач развития инклюзивного образования М. Н. Певзнер и П. А. Петряков называют создание университета равных возможностей и повышение качества образования [14], что отражает преемственность между общим и высшим инклюзивным образованием. Стратегия развития образования в Российской Федерации на период до 2030 года направлена на обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с инвалидностью [15].

Анализ научной литературы характеризует нынешнее положение и пути развития инклюзивного образования, что отражено на рис.

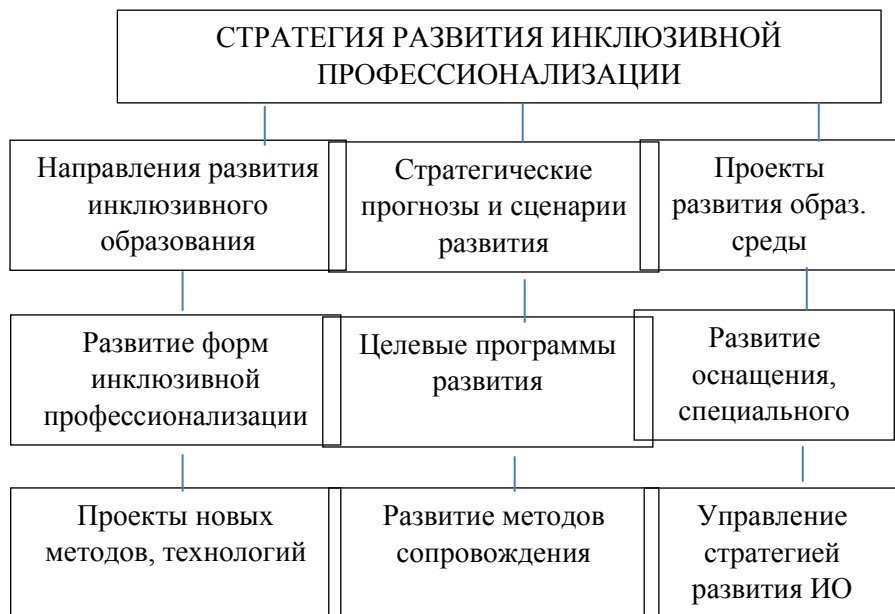

Рисунок. – Стратегия развития инклюзивного образования

В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.Ю. Ким и О.Е. Радченко, изучая процессы развития высшего инклюзивного образования в России и за рубежом, рассматривают конкретный опыт его реализации в вузах РФ и отмечают повышение уровня подготовки высококвалифицированных специалистов из числа инвалидов. К факторам, определяющим такой результат, авторы относят тенденции гуманизации в образовании и использование

в практике отечественных образовательных учреждений зарубежного опыта [16].

Следует особо подчеркнуть, что в основе инклюзивного образования лежит реализация гуманизации – процесса, который является флагманом и стратегом пути его развития, детерминации ценностей, смысловых потребностей, целевых установок образовательного процесса.

По мнению И.И. Демченко, гуманность следует понимать, как систему взглядов и убеждений, утверждающую высокое звание человека, его личностные ценности, которые определяют его право на свободу, счастье, развитие своих задатков и превращение их в устойчивые способности, проявление их в различных видах творческой деятельности на благо человека и общества в целом [17].

Сегодня, как никогда, следует развивать процессы гуманизации в вузе, делая их приоритетными среди всех остальных. С.В. Иванова, называя целый ряд факторов, которые отрицательно влияют на развитие цивилизации, указывает на отсутствие защищенности самых слабых слоев населения, кризис межэтнических и межнациональных отношений, утрату ценностных ориентиров, нравственности [18].

В современном профессиональном образовании гуманизация предопределяет субъектность. Анализ научной литературы по инклюзивной профессионализации инвалидов позволяет отметить, что именно об этом говорят современные авторы, отмечая субъектность студентов с инвалидностью, их особые способности, о которых, обычно, не принято говорить,

обсуждая вопросы образования. Однако некоторые исследователи указывают на их особый менталитет, умение особым образом анализировать события и трактовать их [19].

Необходимость формирования ценностных личностных качеств отмечает А. М. Суменкова [20], ценностных профессиональных ориентаций во время обучения в вузе – Н.В. Вязовова, В.М. Мелехова [21], В.Э. Бойков [22] и др.

Российские исследователи А.В. Берклунд [23], Е.А. Челнокова, С.Н. Казначеева и А.М. Емельянова [24], В.П. Мусина [25], Н.В. Микляева [26] считают, что формирование социального интеллекта является одним из важнейших направлений в инклюзивном образовании.

Социальный интеллект (англ. social intelligence) – это владение такими навыками общения, которые позволяют человеку успешно взаимодействовать в социуме, оптимально действовать в самой сложной ситуации.

Следовательно, отметим, что основным принципом проявления адаптированного социального интеллекта студентов в инклюзивном пространстве университета является формирование их профессиональных и ценностных ориентаций, которые являются флагманом, определяющим вектор жизненных притязаний, действий и поведения людей, влияя на выбор жизненного пути и уровень потребности человека удовлетворять свои духовные идеалы и стремления.

Смысловым ядром в формировании профессионально-ценностных ориентиров как одного важнейших и весьма многогранных аспектов гуманизации образования является

духовность. Не отрицая ортодоксальности этого понятия, следует обратиться к его природной сущности, связанной с ценностной основой жизни и деятельности каждого человека.

Изучение проблемы духовного развития личности человека отражено в трудах отечественных ученых в области философии, социологии, культурологии, психологии, педагогики. Культурно-антропологический аспект, по мнению ученых Л.П. Буевой, В.И. Гараджи, В.П. Зинченко, В.И. Лабунской, В.А. Лекторского, А.В. Тонконогова, В.Н. Щердаковой и др. оказывает наиболее существенное влияние на воспитание личности.

Безусловно, аспекты духовного развития личности в инклюзивном образовательном пространстве играют огромную роль для всех его участников. В. И. Лабунская [27], исследуя процессы социализации личности, акцентирует особую значимость формирования ее духовных качеств. Не менее интересным нам показалось мнение А. В. Тонконогова, который считает, что духовная жизнь каждого человека – это его внутренний интеллектуальный, нравственный и эстетический выбор, реализуемый индивидуальной деятельностью в области создания идеальных и материальных благ, проявляющийся в самых разных аспектах жизнедеятельности [28, с. 113].

Отметим, что в инклюзивном образовании развитие духовности – это та методологическая основа, которая формирует личность как обучающегося, так и обучающего, поскольку функция педагога в этом процессе является центрально-связующей во взаимодействии обучающихся с

миром, социумом, действительностью, именно в духовном взаимодействии закладывается профессионально-сущностная ценностная основа и педагога, и социального работника.

Формирование духовности не мгновенный и не сиюминутный процесс. Это ежедневный кропотливый труд, основанный на подборе содержания, адекватных методов и форм обучения. Анализируя проблему духовного развития и воспитания личности в педагогических исследованиях и публикациях, А. Г. Яковлева и Е. Н. Дудина обращают внимание на многоступенчатость и последовательность процесса формирования духовности, его научно-педагогическую основу, требующую всестороннего изучения [29].

Российские исследователи Н.В. Карпушкина и Е.А. Олхина инклюзивное образование рассматривают в ракурсе «инклюзивного образовательного пространства», определяя его как интегративную единицу социального пространства, представленную системой структурных компонентов и блоков, определяющих специфику ее содержания, в которой в доступном для каждого участника формате реализуются образовательные и межличностные отношения, обеспечиваются возможности личностного и социального развития, социализации, саморазвития и самоизменения [30]. Создание инклюзивного образовательного пространства, направленного на развитие личности, предполагает использование методов и технологий, способствующих этому [31].

Зарубежные ученые (А. Д. Мэг, С. Синфилд, Т. Бернс и др.) подчеркивают, что инклюзивное образование является реальной и насущной потребностью для всех образовательных систем во всем мире. В своем исследовании коллектив авторов показывают интерес к перспективе развития компетенций в подготовке педагогов инклюзивного образования. По их мнению, инклюзивное образование является серьезным приоритетом в образовании, но большинство его курсов и семинаров нуждаются в дальнейшем совершенствовании, поскольку возрос интерес к развитию новых навыков, больше внимания следует уделять профессиональному развитию как фактору, который может способствовать здоровому обществу. Напрашивается вывод: нужны новые методы и технологии обучения.

Одной из наиболее значимых стратегических тенденций развития отечественной современной высшей школы является цифровизация, особое место в этом процессе занимает инклюзивное образование.

В связи с развитием дистанционных форм обучения задолго до пандемии зарубежные университеты имеют большой опыт использования мультимедийных технологий. Кхе Фун Хуэй и Томас Браш среди новейших методов инклюзивного обучения исследуют переносную модель онлайн-обучения, основанную на принципах социального конструктивизма. Полученные результаты были собраны в ходе «обследований обратной связи в конце курса» и касаются выборки учащихся 170 национальностей, проживающих в 154 странах. Все

студенты были зарегистрированы в реестре одной и той же аспирантуры в течение четырех лет. Последствия этой работы высветили трудности обучающихся в разных частях мира, что стало важной информацией для администраций университетов и их преподавателей. Результат этих обследований инкапсулирован в восьмиопорной модели обучения, направленной на содействие включению в образование, повышению качества и централизации обучающихся [32].

Дистанционное образование, которое до всемирной пандемии 2020 года большинством отечественных высших учебных заведений воспринималось настороженно, поскольку условий для качественного обучения не было. Кроме того, дистанционное обучение не воспринималось как синоним информационного (электронного). Описывая модели дистанционного обучения, В.И. Снегурова [33] называет модели Э.Г. Скибицкого и Л.И. Холиной: «1) традиционная (заочная): ориентированная только на самостоятельную работу и не предполагающая наличия взаимодействия преподавателя и учащегося, предполагающая проведение установочных лекций, а затем продолжение самостоятельной работы по выданным комплектам методического обеспечения; 2) фрагментарное использование информационно-коммуникационных технологий. В этом случае учащийся самостоятельно работает с комплектом учебно-методического обеспечения, которое частично представлено в электронном виде. Взаимодействие педагога и обучающегося осуществляется с помощью различных видов связи. Предлагаемые модели дистанционного обучения

практически не отличаются от заочного обучения; 3) электронная – получение по электронной почте учебно-методического обеспечения и самостоятельное его изучение. Заметим, что и в этой модели специфика дистанционного обучения, которое предполагает осуществление систематического взаимодействия учащегося и обучающего посредством специально созданной среды, отсутствует; 4) комбинированная» [34].

Ученые (В.И. Снегурова, А.В. Хуторской, Е.С. Полат и др.), экспериментируя с дистанционным обучением, характеризуют разное количество моделей, но наиболее рациональной, лаконичной и логичной для инклюзивной профессионализации представляется двухмодельная система А.А. Калмыкова, в которой 1-я модель отражает систему дистанционного обучения. Анализируя эту двухмодельную систему, В.И. Снегурова отмечает, что первая модель «основана на использовании специально разработанных комплектов учебных пособий и педагогического консалтинга, осуществляемом тьюторами. Эта модель распространена в Европе, ЮАР, Индии, Канаде, Австралии. 2-я модель основана на использовании коммуникаций в качестве инструмента включения обучающегося в учебный процесс в реальном времени. Основной идеей, на которой строится эта модель, является процесс расширения аудиторных рамок за счет технических средств коммуникаций (телевидения, радио, Интернета). Данная модель распространена в США, Китае и др.

В России она реализуется в Современном гуманитарном университете» [35, с. 27].

Следует уточнить, что переход на электронную форму дистанционного образования дал четкие рамки и определил определенные формы взаимодействия между студентами и преподавателями, включая личное (прямое взаимодействие), заочное (в виде письменных заданий, офлайн-лекций, занятий, онлайн-ответов, защиты выпускных работ теми, кто находятся в Красной зоне) и смешанные модели (это подразумевало определенные правила общения: по установленному расписанию, без расписания, но в определенное время, в любом формате без ограничений. Поначалу возникали определенные трудности при определении загруженности преподавательского состава, поскольку возможность общения без расписания использовалась студентами по своему усмотрению. Кроме того, стало ясно, что ни преподаватели, ни обучающиеся не обладают достаточными знаниями об электронных методах обучения, особенно онлайн. Постепенно привычные формы общения были заменены плановыми курсами, в ходе которых лекция проводилась в форме онлайн-лекции, семинары в форме онлайн-семинаров, создавались виртуальные лаборатории для практического обучения. То, что могло быть реализовано в течение многих лет, было значительно интенсифицировано, разработано и реализовано в кратчайшие сроки. Это, несомненно, стало преимуществом такой ситуации для инклюзивного образования.

Для многих западных стран экономические проблемы затрудняют развитие инклюзивного образования. Об этом в своей работе обращает внимание М. Х. Гете, отмечая, что экономические проблемы существенно влияют как на инклюзивное профессиональное образование, так и на потенциальные границы «Образования для Европы» [36, с.147].

Зарубежные исследователи отмечают, что огромной проблемой для Западной Европы стал наплыв иммигрантов. Кроме экономических проблем, наблюдаются трудности в общении, связанные не только с языковым барьером, но и культурными традициями, обычаями, правилами. Незнание законодательства, письменного языка, другие религиозные традиции поставили как мигрантов, так и коренных жителей в затруднительное положение, поэтому вполне закономерным было решение включения их в образовательную систему принявших их стран. Такая социальная группа расширила круг клиентов инклюзивного образования и рамки методов и технологий в нем применяемых, поскольку оно было направлено уже не только на людей с ограниченными возможностями и представляло собой совсем другую содержательную основу.

Сегодняшние реалии диктуют новые проблемы инклюзии – включение в образовательное пространство России и ЛДНР студентов, прибывших из освобожденных территорий. Этот процесс требует как переподготовки педагогических кадров, так и выпускников школ, колледжей, других образовательных учреждений.

Подготовка педагогов к осуществлению инклюзивного обучения – важнейшая образовательная задача, решать которую будем на государственном уровне. Нужны не просто курсы повышения квалификации, требуется обязательное введение в систему высшего образования специализированных программ, ориентированных на преподавание в новом образовательном пространстве.

Таким образом, теоретико-методологический анализ отечественной и зарубежной научной литературы, а также изучение международных документов, практических исследований дает основания утверждать, что среди основных современных направлений высшего инклюзивного образования следует отметить следующие: межнациональная тенденция к гуманизации образования, которая предопределяет развитие, формирование ценностно ориентированной нормативно-законодательной базы, создание научно-методологического направления инклюзивного образования, эффективной системы подготовки педагогов к работе в условиях современного образования.

Литература:

1. Ангеловский А.А. Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации [Текст] /А.А. Ангеловский // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №7. – С. 70-80.
2. Ломакина Т. Ю. Диверсификация как принцип развития непрерывного образования [Текст] / Т. Ю. Ломакина //

Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2003. – №2. – С. 170-17.

3. Казакова Л. А. Содержание инклюзивного воспитания: вариативный подход / Л.А. Казакова [Текст] // Сибирский педагогический журнал. – 2014.– Выпуск 1. – С. 45-51.

4. Церюльник А.Ю. Использование дистанционного формата обучения студентов в образовательном процессе [Текст] / А.Ю. Церюльник // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №6(96). Часть 3. – С. 92-96.

5. Зыкова И. А. Использование системы дистанционного обучения Moodle при реализации образовательных программ в условиях вузовского обучения [Текст] / И. А. Зыкова, О. И. Рассолько // Материалы XII международной научно-методической конференции «Перспективы развития высшей школы». – Гродно: Гродненский государственный аграрный университет, 2019. – С. 336 – 340.

6. Сергеева Н. А. Технологии электронного обучения и дистанционного образования в профессиональном обучении [Текст] / Н. А. Сергеева, А В. Сергеев // Сборник статей Международного научно-методического конкурса «Преподаватель года 2019». – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 174 – 182.

7. Брюханова В. В. Реализация текущего контроля освоения базового курса в системе дистанционного обучения

Moodle [Текст] / В. В. Брюханова, А. А. Дорошкевич, Н. С. Кириллов и др. // Современное образование : содержание, технологии, качество. – 2016. – Т. 2. – С. 57 – 60.

8. Беленкова Л.Ю. Профессионально-личностная готовность преподавателей к тьюторскому сопровождению студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного вуза [Текст] / Л.Ю. Беленкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018.– № 59(3). – С. 76-81.

9. Попов М. Н. Тьюторское сопровождение студентов в вузе [Текст] / М. Н. Попов // Гуманитарные науки. – 2013. – №1. – С. 59-66.

10. Адольф В. А. Тьюторское сопровождение студентов: практический опыт [Текст] / В. А. Адольф, Н. В. Пилипчевская // Высшее образование в России – 2011. – № 4. – С.143-148.

11. Горбут А. В. Применение технологии тьюторского сопровождения практического обучения студентов туристского вуза [Текст] / А. В. Горбут // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №9(41). – С.141-148.

12. Денисова О.А. Подготовка педагогических кадров к осуществлению инклюзивного образования [Текст] / О.А. Денисова, В.Н. Поникарова, О.Л. Леханова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №4. Т.1. – 4 с.

13. Проблемы подготовки педагогических кадров для работы в условиях инклюзивного образования [Текст] / К.С.

Тебенова, Б.Д. Дахбай, А.Р. Рымханова, З.Д. Жусупбекова, Мусеева Г.Н. // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3 (часть 2) – С. 168-171.

14. Певзнер М. Н. Инклюзия как организационная стратегия современного вуза [Текст] / М. Н.Певзнер, П. А.Петряков // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого/ – 2016. – № (96). – С.90–93.

15. Стратегия развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с инвалидностью в Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfofohoefgiehjai/index.html> (дата обращения 04.05.2021).

16. Зиновьева В.И. и др. Развитие идей инклюзии в высшем образовании (российский и мировой опыт) [Текст] / В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.Ю. Ким, О.Е. Радченко // Вестник Томского государственного университета. История. ж 2010. – №4(12). – С. 153-158.

17. Демченко И. И. Инклюзивное образование – путь к гуманизму, духовности и социальной справедливости // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15334. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15334.htm>. – ISSN 2304-120X

18. Иванова С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2010. – №2(5). – С. 91-109.

19. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей / С. Кови. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://depositfiles.com/files/3yu9dwdbw>, свободный (дата обращения 05.05.2022).

20. Суменкова А. М. Толерантность как ценностная основа инклюзивного профессионального образования [Текст] / А. М. Суменкова // Образование и воспитание. – 2017. – № 5 (15). – С. 50-55.

21. Вязовова Н.В. Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов инклюзивного вуза [Текст] / Н.В. Вязовова, В.М. Мелехова // Гаудеамус/ – 2017. – Т.1. – С 1-13.

22. Бойков В.Э. Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества [Текст] / В.Э. Бойков // Социология власти. 2009. №7. – С. 29-41.

23. Берклунд А.В. Социальный интеллект как условие операционной готовности будущих психологов к консультативной деятельности : дисс. ... канд. психол. наук / А.В. Берклунд. – Сургут, 2007. – 208 с.

24. Челнокова Е.А. Социальный интеллект и ценностные ориентации студентов первых курсов экономических и педагогических специальностей вуза [Текст] / Е.А. Челнокова, С.Н. Казначеева, А.М. Емельянова // Проблемы современного педагогического образования/ – 2018. – №60(2). – С. 373-375.

25. Мусина В.П. Социальный интеллект студентов и обучение в высшей школе [Текст] / В.П. Мусина // Alma-mater. – 2015. – № 6 -С. – 22-28.

26. Микляева Н.В. Социальный интеллект как фактор социальной адаптации, социализации и профессиональной ориентации [Текст] / Н.В. Микляева // В сб.: Социализация детей дошкольного и младшего школьного возраста как инвестиция в будущее сборник научных статей по материалам межрегиональной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского. – 2016. – С. 26-37.

27. Лабунская В. И. Социализация личности в условиях культурно-образовательного пространства школы искусств: дис... канд. социол. наук / В. И. Лабунская. ВАК РФ 22.00.06. – Ростов н/Д: РГПУ, 2005. – 195 с.

28. Тонконогов А.В. Мировоззренческие императивы обеспечения духовной безопасности современного российского общества [Текст] / А.В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2. – С. 110-122.

29. Яковлева А.Г. Проблема духовного развития и воспитания личности в педагогических исследованиях и публикациях [Текст] / А. Г. Яковлева, Е. Н. Дудина. Проблема духовного развития и воспитания личности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2015. – № 4 (10). – С. 85-94.

30. Карпушкина Н.В. Анализ моделей сопровождения инклюзивного высшего образования в странах Западной Европы [Текст] / Н.В. Карпушкина, Е.А. Ольхина // Вестник Мининского университета. – 2016. – №4(17). – 10 с.

31. Modern Technologies of Inclusive Higher Education /I. A. Kuvshinova, E. L. Mitsan, E. M. Razumova E. I. Shuleva [Text]// Conference: International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects”(DETP 2020). – С. 305-310.

32. Hugh C. F. Integrating technology into teaching and learning: Current knowledge gaps and recommendations for future research [Text]/ Khe Fun Hui, Thomas Brush // Research and development in the field of educational technologies. – 2007. – pp. 60-70.

33. Снегурова В.И. Модели дистанционного обучения в системе среднего образования [Текст] / Снегурова В.И. – URL: <http://www.unibob.ru/upload/files/18.pdf> (дата обращения 12.05.2021).

34. Скибицкий Э.Г. Теоретические основы дистанционного обучения: [монография] / Э.Г. Скибицкий, Л.И. Холина. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т (НГПУ), 2002. – 134 с.

35. Дистанционное обучение. Введение в педагогическую технологию [Текст] / Калмыков А.А. и др. – М.: Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики технический университет, 2005. – 196 с.

36. Merle Hummrich/ Goethe-Universität Frankfurt am Main [Text] /Merle Hummrich // European Educational Research Journal – 2017 – №17(1). – С.147.

Literatura:

1. Angelovskij A.A. Professionalizaciya lichnosti. Social'ny'e agenty` pervichnoj i vtorichnoj professionalizacii [Tekst] /A.A. Angelovskij // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2011. – №7. – S. 70-80.
2. Lomakina T. Yu. Diversifikaciya kak princip razvitiya neprery`vnogo obrazovaniya [Tekst] / T. Yu. Lomakina // Obrazovanie cherez vsyu zhizn`: neprery`vnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya. – 2003. – №2. – S. 170-17.
3. Kazakova L. A. Soderzhanie inklyuzivnogo vospitaniya: variativny`j podxod / L.A. Kazakova [Tekst] // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2014.– Vy`pusk 1. – S. 45-51.
4. Ceryul`nik A.Yu. Ispol`zovanie distancionnogo formata obucheniya studentov v obrazovatel`nom processe [Tekst] / A.Yu. Ceryul`nik // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. – 2020. – №6(96). Chast` 3. – S. 92-96.
5. Zy`kova I. A. Ispol`zovanie sistemy` distancionnogo obucheniya Moodle pri realizacii obrazovatel`ny`x programm v usloviyax vuzovskogo obucheniya [Tekst] / I. A. Zy`kova, O. I. Rassol`ko // Materialy` XII mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Perspektivy` razvitiya vy`sshej shkoly`». – Grodno: Grodnenskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2019. – S. 336 – 340.
6. Sergeeva N. A. Texnologii e`lektronnogo obucheniya i distancionnogo obrazovaniya v professional`nom obuchenii [Tekst] / N. A. Sergeeva, A V. Sergeev // Sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo konkursa «Prepodavatel` goda 2019». –

Petrozavodsk: Mezhdunarodny`j centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2019. – S. 174 – 182.

7. Bryuxanova V. V. Realizaciya tekushhego kontrolya osvoeniya bazovogo kursa v sisteme distancionnogo obucheniya Moodle [Tekst] / V. V. Bryuxanova, A. A. Doroshkevich, N. S. Kirillov i dr. // *Sovremennoe obrazovanie : sodержanie, texnologii, kachestvo.* – 2016. – T. 2. – S. 57 – 60.

8. Belenkova L.Yu. Professional`no-lichnostnaya gotovnost` prepodavatelej k t`yutorskomu soprovozhdeniyu studentov s invalidnost`yu i ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya v usloviyax inklyuzivnogo vuza [Tekst] / L.Yu. Belenkova // *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2018. – № 59(3). – S. 76-81.

9. Popov M. N. T`yutorskoe soprovozhdenie studentov v vuze [Tekst] / M. N. Popov // *Gumanitarny`e nauki.* – 2013. – №1. – S. 59-66.

10. Adol`f V. A. T`yutorskoe soprovozhdenie studentov: prakticheskij opy`t [Tekst] / V. A. Adol`f, N. V. Pilipchevskaya // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii* – 2011. – № 4. – S.143-148.

11. Gorbut A. V. Primenenie texnologii t`yutorskogo soprovozhdeniya prakticheskogo obucheniya studentov turistskogo vuza [Tekst] / A. V. Gorbut // *Russian Journal of Education and Psychology.* – 2014. – №9(41). – S.141-148.

12. Denisova O.A. Podgotovka pedagogicheskix kadrov k osushhestvleniyu inklyuzivnogo obrazovaniya [Tekst] / O.A. Denisova, V.N. Ponikarova, O.L. Lexanova // *Vestnik*

Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №4. Т.1. – 4 s.

13. Problemy` podgotovki pedagogicheskix kadrov dlya raboty` v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya [Tekst] / K.S. Tebenova, B.D. Daxbaj, A.R. Ry`mxanova, Z.D. Zhusupbekova, Museeva G.N. // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya. – 2015. – № 3 (chast` 2) – S. 168-171.

14. Pevzner M. N. Inklyuziya kak organizacionnaya strategiya sovremennogo vuza [Tekst] / M. N.Pevzner, P. A.Petryakov // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo/ – 2016. – № (96). – S.90–93.

15. Strategiya razvitiya obrazovaniya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya i detej s invalidnost`yu v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. – URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgihjai/index.html> (data obrashheniya 04.05.2021).

16. Zinov`eva V.I. i dr. Razvitie idej inklyuzii v vy`sshem obrazovanii (rossijskij i mirovoj opy`t) [Tekst] / V.I. Zinov`eva, M.V. Bersenev, M.Yu. Kim, O.E. Radchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. zh 2010. – №4(12). – S. 153-158.

17. Demchenko I. I. Inklyuzivnoe obrazovanie – put` k gumanizmu, duxovnosti i social`noj spravedlivosti // Koncept. – 2015. – № 09 (sentyabr). – ART 15334. – 0,5 p. l. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15334.htm>. – ISSN 2304-120X

18. Ivanova S.V. Gumanizaciya obrazovaniya: celi, zadachi i usloviya / S.V. Ivanova // Cennosti i smy'sly`. – 2010. – №2(5). – S. 91-109.

19. Kovi S. Sem` navy`kov vy`sokoe`ffektivny`x lyudej / S. Kovi. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://depositfiles.com/files/3yu9dwdbw>, svobodny`j (data obrashheniya 05.05.2022).

20. Sumenkova A. M. Tolerantnost` kak cennostnaya osnova inklyuzivnogo professional`nogo obrazovaniya [Tekst] / A. M. Sumenkova // Obrazovanie i vospitanie. – 2017. – № 5 (15). – S. 50-55.

21. Vyazovova N.V. Cravnitel`ny`j analiz cennostny`x orientacij studentov inklyuzivnogo vuza [Tekst] / N.V. Vyazovova, V.M. Melexova // Gaudeamus/ – 2017. – T.1. – S 1-13.

22. Bojkov V.E`. Cennostny`e orientacii rossiyan kak faktor integracii i dezintegracii obshhestva [Tekst] / V.E`. Bojkov // Sociologiya vlasti. 2009. №7. – S. 29-41.

23. Berklund A.V. Social`ny`j intellekt kak uslovie operacionnoj gotovnosti budushhix psixologov k konsul`tativnoj deyatel`nosti : diss. ... kand. psixol. nauk / A.V. Berklund. – Surgut, 2007. – 208 s.

24. Chelnokova E.A. Social`ny`j intellekt i cennostny`e orientacii studentov pervy`x kursov e`konomicheskix i pedagogicheskix special`nostej vuza [Tekst] / E.A. Chelnokova, S.N. Kaznacheeva, A.M. Emel`yanova // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya/ – 2018. – №60(2). – S. 373-375.

25. Musina V.P. Social'ny`j intellekt studentov i obuchenie v vy'sshej shkole [Tekst] / V.P. Musina // Alma-mater. – 2015. – № 6 -S. – 22-28.

26. Miklyaeva N.V. Social'ny`j intellekt kak faktor social'noj adaptacii, socializacii i professional'noj orientacii [Tekst] / N.V. Miklyaeva // V sb.: Socializaciya detej doskol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta kak investiciya v budushhee sbornik nauchny`x statej po materialam mezhhregional'noj distancionnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya L.S. Vy`gotskogo. – 2016. – S. 26-37.

27. Labunskaya V. I. Socializaciya lichnosti v usloviyax kul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva shkoly` iskusstv: dis... kand. sociol. nauk / V. I. Labunskaya. VAK RF 22.00.06. – Rostov n/D: RGPU, 2005. – 195 s.

28. Tonkonogov A.V. Mirovozzrencheskie imperativy` obespecheniya duxovnoj bezopasnosti sovremennogo rossijskogo obshhestva [Tekst] / A.V. Tonkonogov // Social'no-gumanitarny`e znaniya. – 2010. – №2. – S. 110-122.

29. Yakovleva A.G. Problema duxovnogo razvitiya i vospitaniya lichnosti v pedagogicheskix issledovaniyax i publikacijax [Tekst] / A. G. Yakovleva, E. N. Dudina. Problema duxovnogo razvitiya i vospitaniya lichnosti // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. – 2015. – № 4 (10). – S. 85-94.

30. Karpushkina N.V. Analiz modelej soprovozhdeniya inklyuzivnogo vy'sshego obrazovaniya v stranax Zapadnoj Evropy`

[Tekst] / N.V. Karpushkina, E.A. Ol`xina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – №4(17). – 10 s.

33. Snegurova V.I. Modeli distancionnogo obucheniya v sisteme srednego obrazovaniya [Tekst] / Snegurova V.I. – URL: <http://www.unibob.ru/upload/files/18.pdf> (data obrashheniya 12.05.2021).

34. Skibiczkiy E`.G. Teoreticheskie osnovy` distancionnogo obucheniya: [monografiya] / E`.G. Skibiczkiy, L.I. Xolina. – Novosibirsk: Novosib. gos. ped. un-t (NGPU), 2002. – 134 s.

35. Distancionnoe obuchenie. Vvedenie v pedagogicheskuyu texnologiyu [Tekst] / Kalmy`kov A.A. i dr. – M.: Moskovskij gosudarstvenny`j institut radiotexniki, e`lektroniki i avtomatiki texnicheskij universitet, 2005. – 196 s.

УДК: 378

Олейников Владимир Андреевич,

доктор медицинских наук, профессор,

профессор кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

E-mail: oleynikov@yandex.ua

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

***Аннотация.** В статье раскрывается специфика медико-социальной работы с населением и военнослужащими, принципы, направления и подходы к осуществлению этой работы в условиях воинских частей, на дому, в*

медицинских и социально-реабилитационных учреждениях; показана сущность профилактических, реабилитационных и коррекционных медико-социальных, психологических индивидуальных и групповых методов и технологий; необходимость учитывать специфику этой работы в подготовке социальных работников.

Ключевые слова: медико-социальная помощь; медико-социальная работа; медико-социальные услуги; социальная работа; реабилитация; коррекция; профилактика.

Oleynikov Vladimir Andreevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University

THE SPECIFICS OF TRAINING SOCIAL WORKERS FOR MEDICAL AND SOCIAL WORK

Annotation. *The article reveals the specifics of medical and social work with the population and military personnel, principles, directions and approaches to the implementation of this work in the conditions of military units, at home, in medical and social rehabilitation institutions; shows the essence of preventive, rehabilitation and correctional medical and social, psychological individual and group methods and technologies; the need to take into account the specifics This work is in the training of social workers.*

Keywords: *medical and social assistance; medical and social work; medical and social services; social work; rehabilitation; correction; prevention.*

В условиях нынешней геополитической обстановки обострение медико-социальных проблем, вызванных снижением показателей здоровья населения, неизбежно возрастает. В результате возникает объективная необходимость решения

взаимосвязанных проблем социального и медицинского характера на качественно новом уровне в рамках социально-медицинской работы. Оказание социальных услуг междисциплинарного характера, своеобразие их форм и методов позволяет рассматривать данный вид деятельности как самостоятельное направление социальной работы [1; 2].

В связи с этим социальная работа сегодня – не просто одна из важнейших гуманитарных образовательных специальностей и профессий, это необходимая стратегия государственной политики на поддержку, восстановление и развитие медико-социальных инфраструктур, относящихся к социальным услугам населению. Это нацеливает высшие учебные заведения на качественно новую ступень специальной медико-социальной подготовки социальных работников.

В чем же заключается медико-социальная подготовка социальных работников? Направленность на развитие этого аспекта деятельности породило такие терминологические конструкции, как «медико-социальная помощь», «медико-социальная работа», «медико-социальные услуги», «социальная работа в области здравоохранения», содержание и взаимосвязь которых в социальной работе четко не определены и требуют научного анализа.

Медико-социальная помощь включает профилактическую, лечебно-диагностическую, реабилитационную, протезно-ортопедическую и стоматологическую помощь, а также социальные меры по уходу за больными, ранеными и инвалидами, включая выплату пособий по временной

нетрудоспособности. Кроме этого, предполагается уход за людьми, которые утратили способность к самообслуживанию в результате болезни и старости.

Независимо от области, в которой работает специалист по социальной работе (образование, здравоохранение, производство и т.д.), его функция универсальна – помочь клиенту решить существующие или потенциальные проблемы путем предоставления образовательных услуг и оказания материальной и психологической помощи. Специалист по социальной работе, конечно, должен уметь оказывать неотложную медицинскую помощь, так называемую доврачебную, так как он работает с людьми и может первым оказаться в чрезвычайной ситуации, когда такая реакция необходима [3].

Изменились и правила определения инвалидности: уточнены критерии определения инвалидности для взрослых и детей, введено определение групп инвалидности для взрослых, причины инвалидности, введена количественная оценка тяжести стойких нарушений функций организма. В 2017 году Министерство труда и социальной защиты РФ 3 приняло постановление, изменяющее форму индивидуальных программ реабилитации инвалидов и детей-инвалидов и обязывающее учреждения государственной медико-социальной экспертизы определять только потребность в реабилитационных мероприятиях, услугах и технических средствах. Изменения в нормативных и законодательных актах повышают важность о

разработке и внедрении программ внутрисоциальной реабилитации для людей с ограниченными возможностями [4].

Такая деятельность в корне меняет комплексное здравоохранение, поскольку предусматривает реализацию системных эффектов социальной медицины на разных стадиях от развития болезненных процессов и социальной неадекватности, приводящих к серьезным осложнениям, инвалидности и смерти [1, с. 7].

Обозначенные подходы нацеливают социально-медицинскую работу не только на реабилитационную, но и профилактическую направленность. В связи с этим профессиональная и специальная подготовка специалиста, специализирующегося на социальной и медицинской работе, направлена на решение следующих задач:

- развивать активность и способность выявлять стратегические проблемы социализации людей, оказавшихся в жизненных условиях в соответствии с параметрами нарушения здоровья;
- формировать знания и навыки в социальной и медицинской сфере деятельности, направленной на решение проблем людей с нарушениями здоровья, находящихся в повседневных условиях, в условиях боевых действий, в медицинских, социальных, образовательных, исправительных и других учреждениях;

- создавать ориентировочную основу для социально-правового регулирования и защиты гражданских прав населения и военнослужащих в области охраны здоровья;
- формировать знания и навыки по организации и управлению массовыми, групповыми и индивидуальными мероприятиями людей с ограниченными возможностями, обеспечивающие развитие и удовлетворение личных и гражданских потребностей населения;
- формировать знания и навыки для организации профилактических и реабилитационных мероприятий в государственных учреждениях и общественных организациях для людей с особенностями здоровья;
- формировать знания и навыки специалиста в решении задач профилактики заболеваемости, ранений и травматизма, преждевременной смертности.

Медико-социальная работа как профессиональная деятельность социального работника формируется на стыке здравоохранения и социальной защиты населения, имеет много общего с деятельностью медицинских работников. Содержание медико-социальной работы, по мнению А. В. Мартыненко, с учетом дополнений включает [2]:

- осуществление государственной политики по обеспечению гарантий нуждающимся гражданам в области медико-социальной помощи;
- обеспечение социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья;

- формирование здорового образа жизни;
- оказание медико-социальной помощи семье и отдельным ее членам;
- организация медицинской помощи и ухода за больными;
- участие в проведении медико-социальной экспертизы;
- проведение медико-социальной реабилитации больных и инвалидов;
- проведение социальной работы в психиатрии, наркологии, онкологии, гериатрии и других областях медицины;
- обеспечение доступа к информации по вопросам здоровья, состояния среды обитания, качества продовольствия и сырья;
- медико-социальный патронаж;
- участие в разработке целевых комплексных программ медико-социальной помощи нуждающимся группам населения;
- участие в обеспечении и контроле гарантированного объема и качества помощи и дополнительных услуг в системе социального и медицинского страхования.

В условиях военных действий, когда гибнут люди, репродуктивное здоровье населения, демографические процессы играют особенно важную роль.

По данным Росстата, в России более 50% всех беременностей заканчиваются абортами. Каждый пятый аборт проводится у подростков в возрасте до 18 лет, при этом 98% беременностей заканчиваются абортами в возрасте 15 лет, а 70%

- в возрасте 15-17 лет. серьезной проблемой является довольно высокий уровень абортс среди первых беременностей, что составляет 11,5% от общего числа. Более того, до 16,8% абортс дают различные осложнения, а 7-8% женщин после них становятся бесплодными [5]. Следует отметить, что количество абортс в России в 2016 году сократилось на 96,3 тыс., то есть на 13%, и удвоилось за четыре года, а дальнейшее снижение количества абортс является существенным потенциалом для повышения рождаемости. Однако из-за недостаточной эффективности профилактической работы среди женщин частота абортс в России все еще высока, что свидетельствует о необходимости государственного подхода к решению этой проблемы [6].

Динамика уровня смертности среди женщин детородного возраста в период 1990-2018 годов была неравномерной. Значения показателя для самых молодых возрастных групп (15-19 лет и 20-24 года) увеличивались до 2000 года, а затем начали снижаться. Среди пожилых групп женщин рост прекратился после 2005 года. Уровень смертности в 2018 году по сравнению с уровнем 1990 года был выше в возрастных группах от 25 до 44 лет. В то же время максимальная разница в величине наблюдалась в группах женщин в возрасте 35-39 лет (на 35% выше в 2018 году, чем в 1990 году), 30-34 лет (на 24% выше) и 40-44 лет (на 18% выше). Следует отметить, что среди мужчин только в группах 35-39 лет и 40-44 лет показатели смертности в 2018 году превысили значения 1990 года. Более того, эта

разница была менее выражена, чем у женщин той же возрастной группы.

В программе государственной демографической политики на 2007-2025 годы сокращение репродуктивных потерь, укрепление репродуктивного здоровья населения и поиск резервов для увеличения рождаемости признаны приоритетными. В ходе реализации программы отмечена положительная динамика репродуктивных потерь: снижение материнской смертности в 4 раза и младенческой смертности в 2,5 раза за счет создания федеральных перинатальных центров и разработки стандартов медицинской помощи женщинам с осложненной беременностью и экстрагенитальной патологией. Однако репродуктивные потери из-за самопроизвольных выкидышей до 22-й недели беременности и потери, связанные с нарушениями фертильности, остаются значительными. Серьезной проблемой для реализации репродуктивной функции являются половые патологии развития подростков на фоне дисгармоничного физического развития; раннее начало половой жизни, высокая распушенность, пренебрежение контрацепцией. Среди социальных причин, негативно влияющих на рождаемость, изменение семейных ценностей современного поколения в сторону материального благополучия, карьеры и установка на позднее рождение ребенка. Для предотвращения этих негативных факторов В.С. Гладкая, В.Л. Грицинская, Н.Н. Медведева предлагают создавать региональные центры комплексной профилактики, реабилитации, социальной защиты,

информационно-просветительской работы, а также социально-правового консультирования женского населения [7].

Средняя продолжительность жизни является одним из важнейших показателей социально-демографического развития и общего благосостояния населения конкретного государства. В самых богатых странах мира люди обычно живут дольше (более 80 лет). Это связано с качеством и доступностью здравоохранения, безопасностью дорожного движения и низким уровнем преступности, высокими доходами и хорошей экологией, отказом от вредных привычек и рядом других факторов.

К сожалению, в беднейших странах мира, расположенных в основном на африканском континенте, люди живут в среднем чуть более 50 лет. Согласно официальным данным Всемирной обсерватории здравоохранения, средняя ожидаемая продолжительность жизни населения мира при рождении в настоящее время составляет 72 года. В то же время Япония является страной с самой высокой ожидаемой продолжительностью жизни (85,5), а Чад - с самой низкой (50,6) [8].

На состояние здоровья и на продолжительность жизни населения оказывают влияние многие факторы: ранение, травмы, состояние постоянного стресса, питание, условия жизни, материальное обеспечение, безработица, образование и медицинское обслуживание. Государство пытается оказать помощь населению в виде льгот, бесплатного медицинского и

социального обслуживания, субсидий и социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг являются адресным видом социальной помощи и предоставляются гражданам органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (приказ Росстата № 343 от 03.08.2011).

Социальная поддержка по оплате жилого помещения и коммунальных услуг - это скидка или денежная выплата, предоставляемая в соответствии с действующим законодательством определенным категориям граждан, в том числе совместно с ними проживающим членам их семей (если это предусмотрено соответствующим данной категории граждан законодательством) (приказ Росстата № 343 от 03.08.2011 с изм. от 01.04.2014 №224).

Все проблемы российского общества отражаются в вооруженных силах, одном из социальных институтов страны. Следовательно, снижение качества здоровья и интеллекта населения приводит к тому, что на военную службу поступают

люди с серьезными соматическими или психическими заболеваниями (с другой стороны, чрезмерные нагрузки от армии, неправильное питание с выраженным дефицитом белков и витаминов приводят к появлению или обострению различных заболеваний; рост преступности в обществе, рост наркомании и алкоголизма приводит к увеличению количества правонарушений, совершаемых военнослужащими, и повышает риск того, что сами военнослужащие станут жертвами преступлений, совершенных их коллегами [4].

В особую группу входят люди, получившие травмы или, более того, частично или полностью утратившие здоровье, трудоспособность и способность функционировать в обществе. Они должны быть обеспечены надлежащим уровнем социального обеспечения. Социальный работник обязан помочь им решить ряд материальных, финансовых, жилищных, медицинских и социальных проблем, которые возникли у них в результате потери здоровья во время военной спецоперации.

Кроме того, эти солдаты, даже те, кто не пострадал в вооруженных конфликтах, являются носителями так называемого посттравматического стрессового расстройства.

Впервые такое состояние было диагностировано у американских ветеранов войны во Вьетнаме, а затем у советских, принимавших участие в войне в Афганистане, многих других участников вооруженных конфликтов. Его основными симптомами являются:

- психическая слабость, при которой незначительные проблемы воспринимаются как непреодолимые

препятствия, толкающие людей на проявление агрессии или самоубийство;

- чувство вины перед мертвыми (потому что они живы);
- негативное или пренебрежительное отношение к социальным институтам.

Результаты психологического исследования показали, что 68% опрошенных участников боевых действий имели нарушения эмоциональной сферы и волевых процессов, вызванные участием в войне. Это стрессовое событие экстраординарного характера, которое сопровождается комплексным воздействием ряда факторов, таких как [4]:

- четкое ощущение угрозы жизни (независимо от смерти, благословений, боли, инвалидности);
- психоэмоциональный стресс, связанный со смертью товарищей по оружию;
- условия боевой обстановки - нехватка времени, внезапность, неопределенность, новизна;
- невзгоды и лишения: нарушение режима сна, отсутствие условий для соблюдения правил гигиены, недостаток воды и нерегулярность питания;
- необычный климат и местность для участника войны – гипоксия, стресс, повышенное пребывание на солнце и т.д.

Студенты должны знать, что социально-медицинская служба с военнослужащими основывается на следующих метадисциплинарных принципах [9; 10]:

- общефилософские принципы – в основном эти принципы лежат в основе всех наук, предметом изучения которых является общество, человек, его механизмы социального взаимодействия, поэтому в этой группе выделяют принципы детерминизма, отражения, развития;
- общие принципы социальных (общественных) наук: принципы историзма социальной обусловленности, социальной значимости, гносеологического подхода, единства сознания и деятельности;
- социально-политические принципы, выражающие тенденции общества и обуславливающие зависимость содержания и направленности социально-медицинской работы от социальной политики государства, его экономической развитости. К указанной группе принципов следует отнести: единство государственного подхода в сочетании с региональными особенностями социально-медицинской работы, демократизм ее содержания и методов, учет конкретных условий жизнедеятельности личности или социальной группы при выборе содержания, форм и методов социально – медицинской работы с ними, законность и справедливость деятельности социального работника;
- организационные принципы – связаны с формированием и реализацией компетентности кадров, контролем над качеством выполненной работы, функциональной определенностью, единством прав и обязанностей, полномочий и ответственности;

- психолого-педагогические принципы. Имеют огромное значение, поскольку выражают выбор средств и методов работы с клиентами, направлены на учет индивидуальных характеристик индивида с целью выбора необходимой процедуры или технологии работы. К основным принципам этой группы следует отнести: комплексный анализ оценки условий жизнедеятельности клиентов и выбора форм работы с ними; индивидуальный подход; целенаправленность и адресность социально – медицинской работы.

Превентивная, профилактическая и коррекционная технологии медико-социальной работы среди военнослужащих формируют сферу социальной профилактики и коррекции поведения, условий и факторов воинской среды. Ее влияние распространяется на членов воинского социума и на весь социум в целом, на отдельные его части, структуры и институты. Реабилитационное или восстановительное лечение является одним из основных направлений современной медицины, повышающим ее социальную значимость. Хотя основные концепции и схемы реабилитации еще не установлены, можно предположить, что все пациенты с благоприятным жизненным прогнозом заболевания в той или иной степени нуждаются в реабилитации. Основной концепцией реабилитации является биопсихосоциальная модель нормальных и патологических состояний человека, которая изначально появилась в недрах психиатрии. Методы реабилитации делятся на: медицинские, физиотерапевтические, психологические

(социально-психологические) и психофизиологические, основанные на современных компьютерных технологиях [11; 12; 13].

В медико-социальной работе целесообразно использование индивидуальных и групповых психосоциальных методов. Еремина Т.И., Крюков Н.П., Логинова Ю.Ю. полагают, что все психотерапевтические подходы направлены на [14]:

- осознание и понимание событий, вызвавших текущее психическое состояние;
- реагирование на переживания, связанные с воспоминаниями о травмирующих событиях боевой деятельности;
- принятие того, что произошло, как неотъемлемой части жизненного опыта;
- обновление адаптивного поведения, необходимого для преодоления негативных последствий боевого стресса и адаптации к изменившимся условиям жизни в помещении и на открытом воздухе [15, с.17].

После начальных этапов индивидуальной психотерапии рекомендуется приступить к проведению групповых форм психотерапии. Психотерапевтические цели заключаются в следующем:

- эмоциональная стимуляция, социальная активация и общение;
- выработка адекватных поведенческих стереотипов, обучение общению и укрепление социального доверия;

- добиться правильного понимания болезни и поведенческих расстройств, правильных установок и отношений, оптимизировать общение;
- раскрытие содержания психологического конфликта, перестройка системы взаимоотношений и разработка соответствующих форм психологической компенсации.

Таким образом, медико-социальная работа с населением и с военнослужащими в условиях трансформации общества имеет первостепенное значение. Она отражает все современные проблемы, а также профилактические, реабилитационные и коррекционные методы и технологии медико-социальной работы. Подготовка студентов по направлению «Социальная работа» должна осуществляться с учетом специфики этой работы.

Литература:

1. Ивачев П. В. Теория и практика социально-медицинской работы [Текст]: учеб. пособие [Текст] / П. В. Ивачев, Ю. С. Чурилов., К.В. Кузьмин. – Екатеринбург : Издатель Калинина Г. П., 2007. – 256 с.
2. Теория и практика медико-социальной работы : учеб. пособие / А. В. Мартыненко. – М.: Гардарики, 2007. – 159 с. : ил. ISBN 978-5-8297-0331-8 (в пер.)
3. Беляева М. А. Осмысление содержания понятия «медико-социальная работа» [Текст] / М. А. Беляева // Педагогическое образование в России. – 2008. – №1. – С.25-33.

4. Пузин С.Н. и др. Принципы формирования врачебного заключения. Клинический диагноз. Медико-социальная экспертиза и реабилитация [Текст] / Пузин С.Н., Шургая М.А., Меметов С.С., Шевченко С.Б., Смольников Е.В., Гончарова О.В. – 2017. – № 20(1). – С. 46-9.

5. Кулаков В. И. Репродуктивное здоровье женщин, проблемы и перспективы [Текст] / В. И. Кулаков // Федеральный справочник здравоохранения России. – 2008. – Т.8. – С. 141–143.

6. Джамалудинова, А. Ф. репродуктивное здоровье населения России / А. Ф. Джамалудинова, М. М. Гонян. - Текст: прямой // Молодой ученый. – 2017. – №14.2 (148.2). – С. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41893/> (доступ: 22.05.2022).

7. Гладкая В.С. Современные тенденции репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения женского населения в России (обзор литературы) [Текст] / Гладкая В.С., Грицинская В.Л., Медведева Н.Н. // Мать и дитя в Кузбассе. – 2017. – №1(68). – С.10-16.

8. Продолжительность жизни в странах мира/ – URL: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira> (дата обращения 22.05.2022)

9. Даровских О.В. Социальная работа с военнослужащими в условиях трансформации общества [Текст] / О.В. Даровских, Е.Ю. Новикова // Современный взгляд на будущее науки. 2014. №4. С. 61-68.

10. Власкин В.Ю. Социальная работа в армейских организациях [Текст] / В.Ю. Власкин // Специфика

профессиональной деятельности социальных работников. – 2015. – № 1. – С. 213-221.

11. Медицинская реабилитация раненых и больных / под ред. проф. Ю.Н. Шанина. - СПб.: СпецЛит, 1997. - 960 с.

12. Пономаренко Г.Н., Щегольков А.М. и др. Медицинская реабилитация в Вооруженных Силах Российской Федерации: Методическое пособие / Пономаренко Г.Н., Щегольков А.М. и др. – М.: Воениздат, 2004. – Часть 1. – 64 с.

13. Дьяконов И.Ф. и др. Технологии медико-психологической реабилитации военнослужащих [Текст] / И.Ф. Дьяконов, С.Е. Маркосян, В.Ю. Тегза, О.П. Резункова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2018. – Т.13. – №1. – С.237-244.

14. Еремина Т.И. и др. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях [Текст] / Еремина Т.И., Крюков Н.П., Логинова Ю.Ю. – Саратов: ПМУЦ, 2012. – 60 с.

15. Бабенко А.В. Методические рекомендации для военных психологов при работе с посттравматическим синдромом [Текст] / А.В. Бабенко, Л.Н. Домашенко – Ростов н/Д, 2009.

Literatura:

1. Ivachev P. V. Teoriya i praktika social'no-medicinskoj raboty` [Tekst]: ucheb. posobie [Tekst] / P. V. Ivachev, Yu. S. Churilov., K.V. Kuz'min. – Ekaterinburg : Izdatel' Kalinina G. P., 2007. – 256 s.

2. Teoriya i praktika mediko-social`noj raboty` : ucheb. posobie / A. V. Marty`nenko. – M.: Gardariki, 2007. – 159 s. : il. ISBN 978-5-8297-0331-8 (v per.)
3. Belyaeva M. A. Osmy`slenie sodержaniya ponyatiya «mediko-social`naya rabota» [Tekst] / M. A. Belyaeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2008. – №1. – S.25-33.
4. Puzin S.N. i dr. Principy` formirovaniya vrachebnogo zaklyucheniya. Klinicheskij diagnoz. Mediko-social`naya e`kspertiza i reabilitaciya [Tekst] / Puzin S.N., Shurgaya M.A., Memetov S.S., Shevchenko S.B., Smol`nikov E.V., Goncharova O.V. – 2017. – № 20(1). – S. 46-9.
5. Kulakov V. I. Reproduktivnoe zdorov`e zhenshhin, problemy` i perspektivy` [Tekst] / V. I. Kulakov // Federal`ny`j spravochnik zdavoохraneniya Rossii. – 2008. – T.8. – S. 141–143.
6. Dzhamaludinova, A. F. reproduktivnoe zdorov`e naseleniya Rossii / A. F. Dzhamaludinova, M. M. Gonyan. - Tekst: pryamoj // Molodoj ucheny`j. – 2017. – №14.2 (148.2). – S. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41893/> (dostup: 22.05.2022).
7. Gladkaya V.S. Sovremennyy`e tendencii reproduktivnogo zdorov`ya i reproduktivnogo povedeniya zhenskogo naseleniya v Rossii (obzor literatury`) [Tekst] / Gladkaya V.S., Gricinskaya V.L., Medvedeva N.N. // Mat` i ditya v Kuzbasse. – 2017. – №1(68). – S.10-16.
8. Prodolzhitel`nost` zhizni v stranax mira/ – URL: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira> (data obrashheniya 22.05.2022)
9. Darovskix O.V. Social`naya rabota s voennosluzhashhimi v usloviyax transformacii obshhestva [Tekst] /

O.V. Darovskix, E.Yu. Novikova // *Sovremenny`j vzglyad na budushhee nauki*. 2014. №4. S. 61-68.

10. Vlaskin V.Yu. *Social`naya rabota v armejskix organizacijax [Tekst] / V.Yu. Vlaskin // Specifika professional`noj deyatel`nosti social`ny`x rabotnikov*. – 2015. – № 1. – S. 213-221.

11. *Medicinskaya reabilitaciya raneny`x i bol`ny`x / pod red. prof. Yu.N. Shanina*. - SPb.: SpeczLit, 1997. - 960 s.

12. Ponomarenko G.N., Shhegol`kov A.M. i dr. *Medicinskaya reabilitaciya v Vooruzhenny`x Silax Rossijskoj Federacii: Metodicheskoe posobie / Ponomarenko G.N., Shhegol`kov A.M. i dr.* – M.: Voenizdat, 2004. – Chast` 1. – 64 s.

13. D`yakonov I.F. i dr. *Texnologii mediko-psixologicheskoy reabilitacii voennosluzhashhix [Tekst] / I.F. D`yakonov, S.E. Markosyan, V.Yu. Tegza, O.P. Rezunkova // Zdorov`e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy` i puti ix resheniya*. – 2018. – T.13. – №1. – S.237-244.

14. Eremina T.I. i dr. *Social`no-psixologicheskaya adaptaciya grazhdan, primivshix uchastie v boevy`x dejstviyax [Tekst] / Eremina T.I., Kryukov N.P., Loginova Yu.Yu.* – Saratov: PMUCz, 2012. – 60 s.

15. Babenko A.V. *Metodicheskie rekomendacii dlya voenny`x psixologov pri rabote s posttravmaticheskim sindromom [Tekst] / A.V. Babenko, L.N. Domashenko* – Rostov n/D, 2009.

УДК 37.013.75

Стачинский Владимир Иванович,

*кандидат искусствоведения, докторант ГУ «Луганский
государственный педагогический университет»,*

E-mail: vladstach@mail.ru

Покровская Илона Александровна,
концертмейстер кафедры дирижирования
Петрозаводской государственной консерватории
имени А.К. Глазунова
E-mail: pokrova.24.77@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ-ПИАНИСТОВ

***Аннотация.** Данная статья представляет собой компедиум проблем, связанных с технологией формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов в музыкальных вузах. Опираясь на научные труды в исследуемой области, авторы формулируют понятие концертмейстерского мастерства как системное интегральное качество личности пианиста, включающее владение фортепианной техникой, чувство ансамбля, художественно-творческое мышление, позволяющее адекватно интерпретировать музыкальное произведение, а также комплекс общих музыкальных способностей и волевых качеств. Широкий спектр внедрения данной профессии в культурную среду требует от студента-пианиста эмоционально-ценностного отношения к системе обобщенных музыкальных умений, основанных на особенностях музыкального восприятия, исполнительских и пианистических способностях, на профессионально значимых личностных качествах, музыкальности, рефлексии, артистизме, музыкально-педагогической интуиции, музыкально-профессиональном мышлении. Технология обучения концертмейстерскому мастерству студентов-пианистов в вузах, по мнению авторов статьи, предполагает установление критериев его сформированности: профессионального, исполнительского и концертного. Диагностика результатов сформированности концертмейстерского мастерства по каждому критерию приводит к оценочной дифференциации на оптимальный, допустимый, низкий уровни. К каждому из них приводится развернутое пояснение параметров оценки. Конечным результатом технологии формирования концертмейстерского мастерства выступает создание*

художественной интерпретации в ансамбле с солистом-вокалистом или инструменталистом на основе сотворчества.

Ключевые слова: концертмейстерское мастерство, музыкальная интерпретация, обучение профессии концертмейстера, сценическое самообладание, артистичность сценического поведения, ансамблевое мастерство, коммуникативность, эмпатия.

Stachinsky Vladimir Ivanovich,

*Candidate of Art History, doctoral student
of the State Institution «Lugansk State Pedagogical
University»*

E-mail: vladstach@mail.ru

Pokrovskaya Iona Alexandrovna,

*accompanist of the conducting department
of the Petrozavodsk State Conservatory
named after A.K. Glazunov*

E-mail: pokrova.24.77@yandex.ru

TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF ACCOMPANIST MASTERY OF STUDENT PIANISTS

Annotation. *This article is a compendium of problems related to the technology of forming the accompanist skills of pianist students in music universities. Based on scientific works in the field under study, the authors formulate the concept of accompanist mastery as a systemic integral quality of a pianist's personality, including possession of piano technique, a sense of the ensemble, artistic and creative thinking, which allows one to adequately interpret a piece of music, as well as a complex of general musical abilities and strong-willed qualities. A wide range of introduction of this profession into the cultural environment requires the pianist student to have an emotional and value attitude to the system of generalized musical skills based on the peculiarities of musical perception, performing and*

pianistic abilities, on professionally significant personal qualities, musicality, reflection, artistry, musical and pedagogical intuition, musical and professional thinking. According to the authors of the article, the technology of teaching the accompanist mastery of student pianists in universities involves the establishment of criteria for its formation: professional, performing and concert. Diagnostics of the results of the formation of accompanist mastery for each criterion leads to an estimated differentiation into optimal, acceptable, low levels. For each of them, a detailed explanation of the evaluation parameters is provided. The end result of the technology for the formation of accompanist mastery is the creation of an artistic interpretation in an ensemble with a soloist-vocalist or instrumentalist on the basis of co-creation.

Key words: *accompanist mastery, musical interpretation, training for the profession of accompanist, stage composure, artistry of stage behavior, ensemble skill, communication, empathy.*

В современной педагогике наблюдается проникновение в теорию и практику новых идей, принципов, форм организации и методов реализации обучения и воспитания. Педагогическая технология рассматривается как идея построения обучения и воспитания, как принцип организации и метод реализации, как один из подходов к организации процесса¹. При этом сама технологичность доведена до высокого продуктивного уровня, гарантирующего прогнозируемый результат.

В аспекте нашего исследования технология разработана в соответствии с моделью формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов и имеет в своей основе целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический, оценочно-результативный блоки. Цель

---

¹ Как указывает В.М. Монахов, педагогический процесс строится на определенной системе принципов как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов в их объективной взаимосвязи, что представляет собой педагогическую технологию [8].

технологии определена важным социальным заказом высшим учебным заведениям – формирование концертмейстерского мастерства студентов-пианистов для успешной учебной, концертной и музыкально-просветительской деятельности.

Профессиональная подготовка студентов-пианистов предполагает широкую область реализации в будущей профессиональной деятельности наиболее инициативных выпускников: сольное и ансамблевое исполнительство, педагогика, музыкальное просветительство. Высшие учебные заведения предусматривают создание такой образовательной среды, которая отвечает потребностям и возможностям каждого студента, независимо от особенностей его психофизического развития. При этом цель обучения осознается как получение высшего образования, позволяющего выпускнику стать востребованным и конкурентоспособным. Это означает, что он должен получить возможность быть востребованным в различных сферах пианистической деятельности, в том числе в качестве концертмейстера концертной организации или учебного заведения. Блок обязательной части, содержащей дисциплины исполнительского и педагогического направлений, нацелен на формирование системы знаний о мире, на становление культуры личности студента-пианиста, развитие его мышления, памяти, общих способностей, расширение эрудиции.

Цикл дисциплин в части, формируемой участниками образовательных отношений, сочетает фундаментальные теоретические и специальные музыкальные знания,

ориентируется на потребности конкретной музыкальной специальности. В построении данных дисциплин приоритетными являются принципы целостности, комплексности, непрерывности, преемственности музыкально-теоретической подготовки, интегративности специального и гуманитарного знания, учета индивидуальных потребностей студентов разных специальностей, концентричности развертывания учебного материала с постепенным включением новых явлений и фактов, практического применения теоретических знаний, умений и навыков в конкретном музыкальном контексте. Цикл специальных дисциплин направлен на совершенствование знаний, умений и навыков студентов-пианистов. Он базируется на принципах целостности, комплексности, непрерывности, преемственности музыкально-исполнительского развития обучающихся, ранней направленности обучения на приоритетное освоение профессиональных ценностей, индивидуализации всех форм учебной и творческой работы, концентричности расположения материала с постепенным усложнением видов деятельности, контекстности применения профессиональных умений и навыков в условиях сценической, репетиционной, сольной, ансамблевой, оркестровой деятельности.

Специфика профессиональной подготовки студентов-пианистов требует значительных теоретических и практических навыков, постоянной и систематической работы, направленной на совершенствование своего исполнительского мастерства. Искусство игры в ансамбле, по мнению К.В. Шадт, оказывает

существенное влияние на развитие таких важнейших сфер личности, как социальное функционирование и эмоциональное реагирование. В связи с этим, особое значение приобретают усилия педагога, направленные на развитие у обучающихся в процессе совместной творческой деятельности таких качеств, как толерантность, взаимоуважение и взаимоответственность, а также умение уступать инициативу, принятие личности другого [10].

Бесспорно, исполнительская квалификация «концертмейстер» присваивается наряду с педагогической, но именно она благодаря сочетанию исполнительской и педагогической подготовки в обучении, способствует более разностороннему развитию, обогащает профессиональные становления личности музыканта. В связи с этим, особого внимания заслуживает концертмейстерская деятельность как отдельный вид музыкального исполнительства. В диссертации В.А. Кононенко раскрывается гибкое взаимодействие концертмейстера с солистами в роли ансамблиста, теоретика, педагога. Исследователь представляет его дирижером музыкально-исполнительского процесса художественного воплощения значимых жизненных идеалов и смыслов в совместной деятельности музыкантов, которую определяет только драматургия художественного образа [6]. В ряде других исследований изучаются проблемы упрощения сложных фактурных комплексов в исполнении клавиров: Е.Б. Брюхановой «Аранжировка трудноисполняемых мест клавира оперы «Евгений Онегин» [1], в книге Е.М.

Шендеровича «О преодолении пианистических трудностей в клавирах» [11], где предлагаются убедительные модели рационализации трудноисполнимой фактуры. Данная проблематика частично рассмотрена и в трудах И.Д. Михайлова [7] и Г.М. Когана [5].

На сегодняшний день существует достаточно большое число научных работ отечественных авторов, посвященных изучению различных аспектов концертмейстерской деятельности, где освещены проблемы чтения с листа и транспонирования, определена специфика взаимодействия с различными солистами, даны практические рекомендации по исполнению конкретных произведений, а также рассмотрена психологическая составляющая концертмейстерской деятельности (И.А. Бутова, В.Д. Калинина, О.Я. Коробова, Е.А. Островская, Д.И. Варламов, Е.М. Попова и др.). Вопросам концертмейстерской деятельности и искусству аккомпанемента посвящены также научные исследования В.Л. Бабюк, Н.М. Крючкова, А.Н. Люблинского, В.И. Чачавы, Е.М. Шендеровича, Л.Л. Яновской и др. Вышеназванные исследования указывают на то, что в современном музыкально-исполнительском искусстве, наряду с сольными исполнителями значимой фигурой является пианист-концертмейстер. Концертмейстер востребован на всех уровнях – в музыкальных и хореографических школах, колледжах и вузах искусств, в различных творческих объединениях (от студий эстетического развития до профессиональных коллективов – театральных и музыкальных) и т.д.

В вузе концертмейстер задействован в учебном процессе многих направлений подготовки: «Вокальное искусство», «Оркестровые струнные инструменты», «Оркестровые духовые и ударные инструменты», «Хоровое дирижирование», «Оркестровое дирижирование» и др. Но, несмотря на острую востребованность, до сих пор в профессиональной среде достаточно распространенным является мнение о том, что концертмейстер – это фигура второстепенного плана; в круг его обязанностей входит необходимость «подыграть» солисту во время выступления, а основным показателем «качества» такого выступления считается игра на рояле на нюанс тише солиста. Тем не менее, требования к профессиональному уровню концертмейстера, отличительной чертой деятельности которого выступает многофункциональность, значительно выше. Это связано с многообразием исполнительских направлений его музыкально-исполнительской деятельности: собственно, концертмейстер, преподаватель, импровизатор, организатор, психолог, методист. Концертмейстер постоянно находится в процессе комплексного использования своих профессиональных навыков. Важным из них является свободное, технически совершенное владение инструментом, ритмичность, динамическое разнообразие, умение легко осваивать и адаптироваться к стилю исполняемого произведения, стилю партнера.

Другим важным качеством, которым должен обладать этот музыкант при создании высокого уровня музыкальной интерпретации, является способность к сотворчеству в

ансамбле. Как отмечает В.В. Калицкий: «в реальности же требования к профессиональному уровню концертмейстера, отличительной чертой деятельности которого выступает функциональная многонаправленность, значительно выше. Это связано с многообразием исполнительских направлений, в которых он задействован (собственно концертмейстер, преподаватель, импровизатор, организатор, психолог, методист). При этом решающим качеством, которым должен обладать этот музыкант (с целью создания высокого уровня музыкальной интерпретации), является способность к соотворчеству в ансамбле» [4].

С нашей точки зрения, концертмейстерская деятельность базируется на эмоционально-ценностном отношении студентов-пианистов к предстоящей деятельности; на системе обобщенных музыкальных умений и профессионально значимых концертмейстерских умений; особенностях музыкального восприятия, исполнительских и пианистических способностях; на профессионально значимых личностных качествах, музыкальности, интерпретирующей способности, рефлексии, артистизме, музыкально-педагогической интуиции, музыкально-профессиональном мышлении. Данный комплекс профессиональных навыков и умений указывает на необходимость формирования основ концертмейстерского мастерства исполнителей. Концертмейстерское мастерство студентов-пианистов рассматривается нами как системное интегральное качество личности музыканта, являющееся неотъемлемой частью исполнительской культуры в целом, и

включающее владение фортепианной техникой, чувство ансамбля, художественно-творческое мышление, позволяющее адекватно интерпретировать музыкальное произведение, а также комплекс общих музыкальных способностей и волевых качеств.

В процессе определения критериев и уровней исследуемого понятия мы воспользовались результатами исследований Н.А. Борытко, А.А. Реана, В.А. Сластенина, К.В., А.И. Щербаковой, Е.А. Островской, В.А. Кононенко и др. В результате были определены следующие критерии и показатели сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов: *профессиональный, исполнительский, концертный*.

Следование данным критериям гарантирует верную оценку процесса реализации экспериментального курса и отражает основополагающие процессы формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов. Необходимость оценки степени выраженности каждого критерия побуждает дать определение уровней сформированности социокультурной компетентности студентов. Для прослеживания динамики процесса обучения, а также оценки его результатов был использован метод экспертного оценивания. Деятельность студентов оценивалась преподавателями кафедр фортепиано на коллегиальной основе по результатам взаимообмена мнениями в процессе проведения экзаменов, зачетов, академических концертов, а также в процессе внеаудиторных творческих мероприятий (проведения концертов класса, концертов-лекций и др.). Такая организация работы экспертов позволила получить объективные данные

педагогической диагностики и проследить достоверность выводов о результатах экспериментальной работы.

Обобщая все материалы изучения участников экспериментальных и контрольных групп на начальном этапе, мы определили следующие уровни: *оптимальный, допустимый, низкий*, исходя из уровня сформированности их социокультурной компетентности и критериям. Для определения уровней сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов **по профессиональному критерию** были представлены такие показатели:

- системность музыкально-теоретических знаний
- художественная интерпретация
- педагогическая функция.

Для определения уровней сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов **по исполнительскому критерию** были представлены такие показатели:

- технологическая функция
- ансамблевая функция

Для определения уровней сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов **по концертному критерию** были представлены такие показатели:

- психологическая функция (сценическое самообладание)
- артистическая функции (артистичность сценического поведения).

Разработанные нами критерии, показатели и уровни сформированности концертмейстерского мастерства у

студентов-пианистов являются инструментом для анализа результатов констатирующего эксперимента.

В ходе эксперимента нами использовались различные методы опроса, такие как рейтинг, самооценка, а также методы количественной обработки данных, порядковые и балльные шкалы; использован ряд диагностических методов исследования: анкетирование, тестирование, внешние оценки преподавателей, самооценка, наблюдение, интервью, математические, статистические и др. Анализ измеренных данных обеспечил сравнимость и градацию респондентов, определив уровни сформированности концертмейстерского мастерства каждого студента.

В итоге общая диагностика сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов в процессе профессиональной подготовки по указанным критериям продемонстрировала следующие результаты:

Оптимальный уровень сформированности концертмейстерского мастерства у студентов-пианистов характеризовался уверенной демонстрацией исполнительских, ансамблевых и художественных умений и навыков. Студенты-пианисты на профессиональном уровне знали особенности педагогической и репетиционной работы с инструменталистами (настройка, инструментальный репертуар, виды дыхания, амбушюр) и вокалистами (распевки, диапазоны голоса, принципы владения дыханием и звукоизвлечением). Присутствовало публичное самообладание студентов во время совместного концертного исполнения, они имеют высокую

способность сценического самообладания и ощущения комфортного концертного состояния, быстро реагировали на погрешности во время исполнения. На высоком уровне характеризовались методы, которые используются при организации концертной и музыкально-просветительской деятельности.

Допустимый уровень сформированности концертмейстерского мастерства студентов-пианистов характеризуется погрешностями в исполнении произведений, присутствует выраженное волнение. Студенты-пианисты в допустимой степени владеют педагогической и репетиционной работой с инструменталистами и вокалистами. Испытуемые не уверены в пользе применения способов психологической саморегуляции концертного состояния в ансамбле. Организовать тематический концертный номер с солистом могут на репродуктивном уровне, с помощью педагога. Концертный репертуар не отличался исполнительской сложностью.

Низкий уровень сформированности концертмейстерского мастерства у студентов-пианистов представлен слабой демонстрацией исполнительских умений и навыков, неуверенностью в концертном исполнении. Студенты-пианисты недостаточно владеют особенностями педагогической и репетиционной работы с инструменталистами и вокалистами, не могут дать квалификационные указания солистам по исполняемому произведению. Владение способами психологической саморегуляции концертного состояния

находилось на стадии ознакомления, публичное самообладание отсутствовало, студент мог прервать исполнение или не доиграть до конца музыкальное произведение. Отсутствовал план сценария совместного концертного выступления.

Результатом технологии формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов является профессиональная обеспеченность для концертной и музыкально-просветительской деятельности, основной целью которой выступает создание художественной интерпретации в ансамбле с солистом-вокалистом или инструменталистом на основе сотворчества (см.табл.1):

Таблица 1

Технология формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов

Цель – формирование концертмейстерского мастерства студентов-пианистов		
Компоненты технологий		
Профессиональный	Исполнительский	Концертный
Этапы технологии формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов		
Теоретико-методологический блок: Реализация ГОС ЛНР и ФГОС РФ Спецкурс «Основы концертмейстерского мастерства студентов-пианистов»	Содержательный блок: <i>В.В. Калицкий.</i> Концертмейстерское искусство пианиста; <i>Ю.А. Цагарелли.</i> Концепция психологии музыкальной деятельности; <i>И.Д. Ергиев.</i>	Технологический блок: Лекции, семинары, беседы; деловые и дидактические игры, концертно-репетиционные, дискуссии. <i>Формы:</i> индивидуальные и практические занятия,

	Концепция артистизма музыканта-инструменталиста;	экзамены, концерты, фестивали, конкурсы <i>Средства</i> : разработка учебных программ, тестов, спецкурса «Основы концертмейстерского мастерства студентов-пианистов»
Результат – сформированность концертмейстерского мастерства студентов-пианистов		

Таким образом, технология формирования концертмейстерского мастерства студентов-пианистов в процессе профессиональной подготовки ориентирована на реализацию методов обучения в концертмейстерском классе, которые синтезируют в себе традиционные и новые образовательные формы. Они могут использоваться в процессе практической работы, ориентированной на развитие профессиональных концертмейстерских качеств обучающегося, и обеспечивать развитие у него профессиональных концертмейстерских качеств, нацеленных на максимальный профессиональный результат. Результаты экспериментальной технологии способствуют обоснованию современных требований к качеству профессиональной подготовки студентов-пианистов в вузе, особенности содержания и модели формирования их концертмейстерского мастерства. Основным ее результатом является сформированность концертмейстерского мастерства для концертной и музыкально-просветительской деятельности, основной целью которой

выступает нравственно-эстетическое совершенствование личности и общества.

Литература:

1. Брюхачёва Е. Аранжировка трудноисполняемых мест клавира оперы «Евгений Онегин» [Текст] / Е. Брюхачёва // О работе концертмейстера: сб. статей / Ред.-сост. – М. Смирнов. – М.: Музыка, 1974. – С.131-159.
2. Веселова Е.Л. Развитие концертмейстерского мастерства в процессе подготовки пианистов: учебно-методическое пособие. – Ялта: РИО ГПА КФУ, 2019. – 120 с.
3. Егорова Е.Н. Искусство аккомпанемента и специфика концертмейстерской работы [Текст] / Е.Н. Егорова // Образование и воспитание. — 2016. — № 4 (9). — С. 41-44.
4. Калицкий В.В. Концертмейстерское искусство пианиста : дисс. ... докт. искусствоведения // Российская государственная специализированная академия искусства: М., 2019. – 586 с.
5. Коган Г. М. О фортепьянной фактуре: К вопросу о пианистичности изложения [Текст] / Г. М. Коган. - М.: Сов. композитор, 1961. - 196 с.
6. Кононенко В.А. Искусство концертмейстера в профессиональном образовании учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Владимир Алексеевич Кононенко. – М., 2008. – 22 с.
7. Михайлов И.Д. Вопросы восприятия и рационализации фактуры в фортепианных аккомпанементах [Текст] / И.Д. Михайлов // О мастерстве ансамблиста: сб.

научных трудов. Отв. ред. Т. Воронина. – Л. : ЛОЛГК, 1986. – С. 59–73.

8. Монахов В. М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований / В.М. Монахов // Школьные технологии. – 2001. – № 5. – С. 75–89.

9. Чачава В.И. Искусство концертмейстерства. Основные репертуарные произведения пианиста-концертмейстера : учебное пособие для музыкальных вузов (1–4 курс) / В.И. Чачава. — СПб.: Композитор, 2007. – 170 с.

10. Шадт К.В. Теоретико-методические аспекты преподавания дисциплины «фортепианный ансамбль» в системе современного музыкального образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (музыка) / Кристина Владимировна Шадт. – СПб., 2012. – 166 с.

11. Шендерович Е. О преодолении пианистических трудностей в клавирах: советы аккомпаниатора [Текст] / Е.О. Шендерович– Л.: Музыка, 1972. – 48 с.

12. Щербакова А. И. Социология и философия музыки и музыкального образования в профессиональном самоопределении современного музыканта [Текст] / А. И. Щербакова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск, 2009. – № 6. – С. 21–29.

Literatura:

1. Bryuxachyova E. Aranzhirovka trudnoispolnyaemy`x mest klavira opery` «Evgenij Onegin» [Tekst] / E. Bryuxachyova //О

rabote koncertmejstera: sb.statej / Red.-sost. – M. Smirnov. – M.: Muzy`ka, 1974. – S.131-159.

2. Veselova E.L. Razvitie koncertmejsterskogo masterstva v processe podgotovki pianistov: uchebno-metodicheskoe posobie. – Yalta: RIO GPA KFU, 2019. – 120 s.

3. Egorova E.N. Iskusstvo akkompnamenta i specifika koncertmejsterskoj raboty` [Tekst] / E.N. Egorova // Obrazovanie i vospitanie. — 2016. — № 4 (9). — S. 41-44.

4. Kaliczkiy V.V. Koncertmejsterskoe iskusstvo pianista : diss. ... dokt. iskusstvovedeniya // Rossijskaya gosudarstvennaya specializirovannaya akademiya iskusstva: M., 2019. – 586 s.

5. Kogan G. M. O fortep`yannoj fakture: K voprosu o pianistichnosti izlozheniya [Tekst] / G. M. Kogan. - M.: Sov. kompozitor, 1961. - 196 s.

6. Kononenko V.A. Iskusstvo koncertmejstera v professional`nom obrazovanii uchitelya muzy`ki: avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Vladimir Alekseevich Kononenko. – M., 2008. – 22 s.

7. Mixajlov I.D. Voprosy` vospriyatiya i racionalizacii faktury` v fortepianny`x akkompnamentax [Tekst] / I.D Mixajlov // O masterstve ansamblista: sb. nauchny`x trudov. Otv. red. T. Voronina. – L. : LOLGK, 1986. – S. 59–73.

8. Monaxov V. M. Pedagogicheskoe proektirovanie – sovremenny`j instrumentarij didakticheskix issledovanij / V.M. Monaxov // Shkol`ny`e tehnologii. – 2001. – № 5. – S. 75–89.

9. Chachava V.I. Iskusstvo koncertmejsterstva. Osnovny`e repertuarny`e proizvedeniya pianista-koncertmejstera :

учebное posobie dlya muzy`kal`ny`x vuzov (1–4 kurs) / V.I. Chachava. — SPb.: Kompozitor, 2007. — 170 s.

10. Shadt K.V. Teoretiko-metodicheskie aspekty` prepodavaniya discipliny` «fortepianny`j ansambl`» v sisteme sovremennogo muzy`kal`nogo obrazovaniya: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (muzy`ka) / Kristina Vladimirovna Shadt. — SPb., 2012. — 166 s.

11. Shenderovich E. O preodolenii pianisticheskix trudnostej v klavirax: sovety` akkompaniatora [Tekst] / E.O. Shenderovich— L.: Muzy`ka, 1972. — 48 s.

12. Shherbakova A. I. Sociologiya i filosofiya muzy`ki i muzy`kal`nogo obrazovaniya v professional`nom samoopredelenii sovremennogo muzy`kanta [Tekst] / A. I. Shherbakova // Psixologiya i pedagogika: metodika i problemy` prakticheskogo primeneniya. — Novosibirsk, 2009. — № 6. — S. 21–29.

УДК 37.013.75

Стачинский Владимир Иванович,

*кандидат искусствоведения, докторант ГУ «Луганский
государственный педагогический университет»,*

E-mail: vladstach@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ БУДУЩИХ
КОНЦЕРТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ: ПРАКТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Аннотация. В статье представлен проект специализированной учебной программы по формированию профессионального мировоззрения у будущих концертных исполнителей в вузе. Опираясь на результаты сравнительного анализа научной литературы по данной проблематике, а также на результаты личных научных методических исследований, автор кратко характеризует теоретико-методологические основы формирования профессионального мировоззрения у концертных исполнителей (содержание центрального понятия, содержание основной идеи обучения, диалектическое взаимодействие исполнительской интерпретации и профессионального мировоззрения, формат обучения), а затем представляет структуру и содержание учебной программы. Структура содержит указание основных тем программы, количество затрачиваемых на них часов и компонентов работы. Далее подробно раскрывается содержание обязательных компонентов каждого занятия.

Ключевые слова и словосочетания. Профессиональное мировоззрение концертного исполнителя, исполнительская интерпретация, предназначение, профессия, релаксационная функция, факультатив.

Stachinsky Vladimir Ivanovich,
Candidate of Art History, doctoral student
of the State Institution «Lugansk State Pedagogical
University»

FORMATION OF A COMPLEX OF IDEAS THAT MAKE UP THE PROFESSIONAL WORLDVIEW OF FUTURE CONCERT PERFORMERS: A PRACTICAL ASPECT

Abstract. The article presents a draft of a specialized curriculum for the formation of a professional worldview among future concert performers at the university. Based on the results of a comparative analysis of the scientific literature on this subject, as well as on the results of personal scientific methodological research, the author briefly characterizes the theoretical and methodological foundations of the formation of a professional worldview among concert performers (the content

of the central concept, the content of the main idea of training, dialectical interaction of performing interpretation and professional worldview, the format of training), and then presents the structure and the content of the curriculum. The structure contains an indication of the main topics of the program, the number of hours spent on them and the components of the work. Further, the content of the mandatory components of each lesson is disclosed in detail.

Keywords and phrases. *Professional outlook of the concert performer, performance interpretation, purpose, profession, relaxation function, optional.*

Формирование профессионального мировоззрения специалиста представляет собой одну из самых важных и трудных проблем в современной педагогике профессионального образования. Многомерность и сложность современной мир-системы определяет необходимость выработки в большинстве профессиональных специализаций широкого комплекса знаний и умений, позволяющих исследовать и корректировать собственную профессиональную деятельность как одного из множества элементов этой системы, находящегося в непрерывном взаимодействии с другими. Степень интегрированности современного искусства концертного исполнительства в глобальное социокультурное пространство, его значимость и сложность составляющих его компетенций не имеют исторических аналогов, и это определяет необходимость системной работы с будущими концертными исполнителями для выработки у них профессионального мировоззрения. Однако этот компонент их профессиональной подготовки ни в плане теоретического обоснования, ни в плане практической реализации к настоящему моменту не получил достаточное освещение в научной литературе. Фактически можно выделить

лишь одно масштабное исследование, представленное в диссертации С.Ю. Рыбина [1], в котором в силу его направленности не отражена в полной мере специфика работы над профессиональным мировоззрением именно у указанной категории учащихся музыкальных вузов. В данной статье мы сосредоточимся на практическом аспекте формирования у будущих концертных исполнителей профессионального мировоззрения: на «сценарии» учебной программы и описании ключевых методов и приемов в ней применяемых. Вначале кратко охарактеризуем теоретико-методологические основы формирования профессионального мировоззрения у будущих концертных исполнителей.

Опираясь на результаты сравнительного анализа научных исследований, посвященных вопросам формирования профессионального мировоззрения у будущих специалистов гуманитарного профиля (работы С.Ю. Рыбина [1], Е.В. Дмитриевой [2], Т.А. Замятиной [3], А.Я. Лопушенко [4], Л.П. Реутовой [5]), определим содержание понятия «профессиональное мировоззрение» как открытую (в рамках профессиональной сферы) динамическую систему интеллектуальных, эстетических, этических установок, объективных и субъективных представлений о реализации профессиональной музыкальной исполнительской деятельности как части мир-системы, и себе, как авторе данного рода деятельности. Содержание этой системы определяется идейным и теоретико-методологическим базисом профессиональной подготовки, конкретными социокультурными условиями и

индивидуальными характеристиками личности, а также конкретными ее действиями в рамках профессии.

В результате личных научных методических изысканий, а также исследований, посвященных сущности исполнительской интерпретации и методам работы над ее совершенствованием у концертных исполнителей, мы установили, что исполнительская интерпретация как способ «расшифровки» художественного образа музыкального текста находится в диалектическом взаимодействии с профессиональным мировоззрением концертного исполнительства. Согласно М.Д. Корноухову, «интерпретационная культура содержит в своей основе ценностную природу, раскрывающую нравственные, эстетические, мировоззренческие качества взаимодействия личности с окружающим миром. Сущность интерпретационной культуры определяется пониманием единства как познавательной, так и созидающе-творческой деятельности, а также специфических особенностей музыкального искусства, в «диалоговые» взаимоотношения с которым вступает субъект. Такой подход позволяет говорить о мощном преобразующем воздействии интерпретационной деятельности» [6, с. 15]. Отсюда следует, что в процесс формирования профессионального мировоззрения целесообразно включать процесс совершенствования мастерства исполнительской интерпретации.

Обратимся к формальным параметрам реализации представляемой модели. Формирование профессионального мировоззрения будущего концертного исполнителя планируется

в рамках модуля индивидуальных факультативных занятий. Внедряемый факультатив будет рассчитан на два года посещения для студентов II – III курсов – периода, когда адаптация к вузу уже произошла и начинается активный поиск путей профессиональной самореализации. Посещение факультатива осуществляется раз в неделю, продолжительность занятия составляет два академических часа, не считая перерыва, который может быть затребован и педагогом, и учащимся по желанию. Факультатив продолжает реализовываться и в период сессии. Таким образом общая продолжительность курса составляет (из расчета, что в одном учебном году содержится 45 недель) – 180 академических часов за два года. Планируемый режим работы отражен в таблице:

Таблица № 1.

Режим занятий в рамках экспериментальной методики формирования профессионального мировоззрения у будущих концертных исполнителей

№ семестра	Направленность работы	Сегменты занятия	Количество часов
1	Формирование представления о психоэмоциональной и социальной платформе начатков системы профессионального	1 этап	44
		2 этап	

	<p>мировоззрения у будущего концертного исполнителя.</p> <p>Определение наиболее эффективных методов в процессе выработки индивидуальной стратегии.</p> <p>Формирование в представлении концертных исполнителей основных контуров будущего мировоззрения и поиск оптимального для них творческого интерпретационного метода.</p> <p>Активное пополнение знаниевого компонента интерпретационной деятельности студента массивом информации и методов анализа музыкального текста</p>	3 этап	
		4 этап	
2	<p>Завершение педагогом диагностики специфики процесса формирования</p>	1 этап	44

	<p>профессионального мировоззрения, выявление его основных психологических и социальных детерминант.</p> <p>Определение окончательного индивидуального методического инструментария работы со студентом.</p> <p>Интенсификация разделов первого этапа работы, связанных с всесторонней проработкой музыкального текста при интерпретации как самоценном процессе.</p> <p>Приобщение учащегося к концепции приоритета условно оригинального замысла композитора в музыкальном произведении.</p>	2 этап	
		3 этап	
		4 этап	

<p>3</p>	<p>Работа над компонентами творческого метода будущего концертного исполнителя по интерпретации художественного образа.</p> <p>Интенсификация разделов второго этапа, связанных с осознанием инвариантности исполнительской интерпретации.</p> <p>Интенсификация разделов второго этапа, связанных с применением методов психолого-педагогической работы для углубления понимания студентом исполнительской интерпретации как центрального компонента своей профессии. Начало работы над осознанием поведенческой модели.</p> <p>Постепенное увеличение третьего этапа занятия.</p> <p>Дополнение</p>	<p>1 этап</p> <hr/> <p>2 этап</p> <hr/> <p>3 этап</p> <hr/> <p>4 этап</p>	<p>44</p>
----------	---	---	-----------

	процесса работы обобщающими концепциями из общегуманитарных дисциплин.		
4	Совершенство мастерства исполнительской интерпретации посредством разделов второго этапа, связанных с осознанием ее инвариантности. Совершенство поведенческой модели. Увеличение третьего этапа занятия.	1 этап	44
		2 этап	
		3 этап	
		4 этап	

Обратим внимание, что в плане отсутствует дифференциация учебного процесса на конкретные темы. Вместо этого указана общая направленность работы. Представляется очевидным, что такое наше решение обусловлено доказанной индивидуальностью работы, делающей невозможной столь подробную детализацию плана. Кроме того, и указанные разграничения на этапы в известном смысле носят условный характер. Например, первый этап может серьезно выйти за пределы одного полугодия, и интенсифицировать процесс обучения с целью соблюдения плана представляется в данном случае не только некорректным, но и в известном

смысле весьма опасным – некорректное представление о психологической подоплеке профессионального мировоззрения учащегося может привести к решениям, несущим прямой риск его психоэмоциональному здоровью.

Также в таблице продемонстрирована примерная динамика распределения времени по этапам занятия в зависимости от периода обучения. Еще раз подчеркнем, что это примерная схема распределения времени и в реальном учебном процессе применение индивидуального подхода при планировании урока составляет важнейшую задачу в педагогической работе. Так, например, на представляемый здесь факультатив может записаться студент, испытывающий осознаваемую потребность в как можно более полном осмыслении своей профессии, которую он воспринимает не иначе как Предназначение. При этом на уровне исполнительской интерпретации он может демонстрировать мастерство, значительно превосходящее не только мастерство его сокурсников, но и подавляющее большинство студентов вуза и даже мастерство некоторых педагогов. Подобные случаи не являются редкими в различных специализациях концертного исполнительства. В случае такого студента выделение большей части времени занятия на первые два этапа представляется нерациональным. Наоборот такой студент будет нуждаться в как можно более интенсивной актуализации третьего этапа с тенденцией к быстрому усилению quasi семинарской форме проведения данного сегмента урока.

Итак, исходя из указанной направленности работы обозначим функции, примерное содержание и формат проведения «теоретического сегмента методики», реализуемой на третьем этапе каждого занятия.

Первый семестр. Учитывая интенсивность и сложность первых двух этапов занятий в этот период, предполагающих огромные затраты творческих усилий студента, постоянную его необходимость действовать самостоятельно, данный сегмент занятия должен реализовывать релаксационную и уже затем развивающую и образовательную функции. Исследование мир-системы должно способствовать переключению внимания и усилий студента после интенсивной практической работы, обеспечивающему отдых перед возобновлением исполнительского процесса на заключительном этапе занятий. Соответственно, основу учебного материала в данном случае должен составить материал исторический. Небольшой отрезок времени, уделяемый третьему этапу во время первого семестра факультатива, можно посвятить ретроспективному анализу развития профессионального мировоззрения концертных исполнителей в различных социокультурных контекстах, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью. На примере истории развития концертного исполнительства в России можно наглядно продемонстрировать не только трансформацию всех пяти компонентов парадигмы, но и корреляцию эволюции ее смыслового содержания и эволюции значения и содержания исполнительской интерпретации. Оптимальным для проведения занятий считаем лекционный

формат, насколько это возможно на индивидуальном уроке. То есть усвоение материала осуществляется посредством монолога педагога. Для реализации релаксационной функции такой формат является оптимальным, поскольку предполагает пассивное участие студента – его слушание, конспектирование.

Второй семестр. Если реализация программы первых двух этапов занятия проходит успешно, то в это означает, что третий этап может несколько изменить баланс функций. Релаксационная функция остается в силу большого объема нагрузки на первых двух этапах приоритетной, но при этом актуализируется развивающая функция, требующая от студента посредством выполнения домашних заданий приложения самостоятельных усилий. Основу учебного материала составляет процесс осознания современных тенденций в существовании профессии концертного исполнителя в современном мире. Педагог может сам выбирать на каких именно концепциях ему следует остановиться в процессе обучения, в том числе и исходя и из личных предпочтений, если они не вступают в противоречие с ФГОС. В то же время он обязан познакомить учащихся с воззрениями на сущность концертного исполнительства с позиций современных научных философских школ: неокантианства, позитивизм, феноменалистских школ XXI века; познакомить с социальными и культурологическими теориями; детально, с использованием ярких примеров, описать процесс эволюции профессии на идейном и практическом уровнях в последние десятилетия. Предпочтительным форматом занятий остается «лекционный».

Это обусловлено возрастанием интенсивности работы на первых двух этапах. Безусловно, студент уже должен демонстрировать позитивную динамику в творческой самостоятельности в совершенствовании своего интерпретаторского мастерства. Однако это именно в этот момент все большее внимание педагогом начинает уделяться направленному приобщению студента к парадигме приоритета авторского замысла, что многократно усиливает интенсивность интеллектуальных нагрузок. В то же время на этом этапе учащийся должен получать все более трудное домашнее задание, связанное с изучением научных трудов, а также множества материалов о современной культуре.

Третий семестр. Развивающая функция третьего этапа занятий становится преобладающей. Цель работы на данном этапе заключается в выработке у студента теоретических навыков самоопределения своей профессиональной ниши в условиях современной культуры. Учебный материал строится уже в большей степени на самостоятельном освоении студентом аспектов бытия профессии концертного исполнителя на современном этапе посредством творческих заданий. Так, например, одним из заданий может стать написание эссе на тему «Идеальная модель реализации профессии концертного исполнителя в современном социокультурном пространстве через призму субъективных предпочтений». В работе учащийся должен подробно описать модель своей профессиональной деятельности так, как он видит ее для себя, включая, характеристику реальных и желаемых социокультурных

условий, свою миссию в данной профессии, обусловленную этими условиями, теоретически обосновать собственное целеполагание и то влияние, которое будет оказывать или уже оказывает реализуемая им концертная исполнительская деятельность. Особое внимание в такой работе необходимо уделить сравнительному анализу эволюции профессии в контексте эволюции других типов профессиональной деятельности в музыкальном искусстве. Учитывая объем уже полученных студентом знаний и навыков, а также становление в его учебном процессе факультатива как привычного, обоснованной является смена основного формата данного сегмента занятий с лекции на семинар. Данная форма является оптимальной и с точки зрения изложения учебного материала, и с точки зрения организации диалога и выполнения самостоятельных творческих заданий.

Четвертый семестр. Развивающая и образовательная функции становятся основными. Цель данного этапа – обучение студента проектированию своей профессиональной деятельности в современном мире, обретение им компетенции управления своей профессией. Ведь зачастую интенции ее обновления могут привести к настолько сильной трансформации, что их реализация будет означать фактическое начало новой профессии, специализации вида деятельности. Например, осуществление оригинального синтеза родов деятельности в искусстве, определяющее создание принципиально иного комплекса выразительных средств для нового занятия. Основу учебного материала составляют

творческие задания, не связанные с процессом исполнительства, позволяющие студенту не просто как можно глубже осмыслить возможности трансформации своей профессии в условиях современного мира, но и разработать практический инструментарий ее реализации. Как и в предыдущем случае, основной формой задания становится широкий спектр творческих письменных работ в жанре эссе, в которых учащиеся на основе обретенных в ходе аудиторных и внеклассных самостоятельных занятий описывают новые гипотетические сегменты музыкальной реальности. Одной из ключевых тем в рамках последовательности заданий возможна следующая: «Эволюционные пути развития мастерства исполнительской интерпретации в условиях перманентной интенсификации плюрализма при осмыслении художественного образа музыкального произведения». Формат занятия на данном этапе фактически приобретает форму практикума. Все занятие представляет собой презентацию студентом своего эссе, защиту основных его положений, а затем реализуемую в диалоговом ключе дискуссию с педагогом, относительно правомерности и реалистичности высказанных идей.

Суммируем основные выводы статьи.

Процесс формирования профессионального мировоззрения в рамках представленной методической модели представляет собой усвоение учащимся весьма вариативного комплекса знаний, умений и навыков. В свою очередь, формирование данного комплекса обусловлено лишь целью, имеющей ясную и непротиворечивую формулировку, и не

предполагает традиционной для отечественных образовательных практик четкой структуры.

Безусловно, в изложенной выше модели можно выделить четыре этапа, включающие: формирование целостного представления о возможных интенциях и конкретных методах индивидуальной работы с учащимся; процесс реализации избранной стратегии; коррекция стратегии в контексте обнаружения нового целеполагания студента в рамках своей будущей профессии; определение результативности процесса и принятие решения о его продолжении или завершении. Однако, равно как и обретение профессионального исполнительского мастерства, формирование мировоззренческой парадигмы представляет собой постоянный процесс, который по большому счету длится на протяжении всей профессиональной деятельности концертного исполнителя. И точно также, как и при освоении искусства игры, составление картины мира не предполагает сколь-нибудь конкретных обозначений этапов завершения отдельных ее компонентов. Скорее здесь также уместен спиралевидный принцип, при котором педагог и учащийся постоянно на новом, все более сложном уровне осуществляют возврат к одному и тому же компоненту исполнительского аппарата. То же происходит и в рамках реализации разработанной нами динамики. В этом плане выделенные этапы работы будут как бы «наслаиваться» друг на друга. Кроме того, нельзя забывать и об индивидуализме сформированности мировоззренческой картины,

обуславливающим чрезвычайную вариативность временных рамок каждого из этапов.

Литература:

1. Афонина Р.Н. Фундаментальное значение целостного научного знания в формировании миропонимания современного специалиста [Текст] / Р.Н. Афонина // Формирование системного мировоззрения современного человека. Сборник материалов научно-практической конференции. – Алт ГПУ, –2017. – С. 115-117.
2. Дмитриева Е.В. Формирование профессионального педагогического мировоззрения будущего учителя : автореф. дис. ... кан. пед. наук. 13.00.08. Волгоград, 2003 – 28 с.
3. Зятымина Т.А. Становление гуманитарного мировосприятия педагога-музыканта в процессе курсовой подготовки: Последипломный период непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... кан. пед. наук. 13.00.08. – М., 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/stanovlenie-gumanitarnogo-mirovospriyatiya-pedagoga-muzykanta-v-protsesse-kursovoi-podgotovki> (Дата обращения: 12.12.2021)
4. Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: методологический аспект: автореферат дис. ... докт. педагог наук. 13.00.08. М., – 2011. – 49 с.

5. Лопушенко А.Я. Критерии сформированности профессионального мировоззрения [Текст] / А.Я. Лопушенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. - № 3 (43). - С. 166 – 170.
6. Реутова Л.П. Система формирования и развития профессионально-педагогического мировоззрения учителя: автореферат дис. ... докт. пед. наук. 13.00.08 – Майкоп, – 2006. – 43 с.
7. Рыбин С.Ю. Формирование профессионального мировоззрения студентов музыкальных специализаций в вузах культуры и искусств: Автореферат дис.... кан. пед. наук. 13.00.02. – Москва, 2001 – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/formirovanie-professionalnogo-mirovozzrenija-studentov-muzykalnyh-specializacij.html> (Дата обращения: 23.12.2021)
8. Tutor. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tutor> (Дата обращения: 23.06.2021)
9. Целковников Б.М. Становление мировоззренческих убеждений у будущих учителей музыки в процессе профессиональной вузовской подготовки : дис.... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Целковников Борис Михайлович. – Краснодар, 1999/ – 258 с.
10. Чиркова Н.В. «Тьютор» versus «Учитель» ? [Текст] / Н.В. Чиркова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Выпуск № 2 (80). – С. 38-41.

Literatura:

1. Afonina R.N. Fundamental'noe znachenie celostnogo nauchnogo znaniya v formirovanii miroponimaniya sovremennogo specialista [Tekst] / R.N. Afonina // Formirovanie sistemnogo mirovozzreniya sovremennogo cheloveka. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. – Alt GPU, –2017. – S. 115-117.
2. Dmitrieva E.V. Formirovanie professional'nogo pedagogicheskogo mirovozzreniya budushhego uchitelya : Avtoref. dis. ... kan. ped. nauk. 13.00.08. Volgograd, 2003 – 28 s.
3. Zatyamina T.A. Stanovlenie gumanitarnogo mirovospriyatiya pedagoga-muzykanta v processe kursovoj podgotovki: Poslediplomny'j period nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: Avtoref. dis. ... kan. ped. nauk. 13.00.08. – M., 2002 [Elektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-gumanitarnogo-mirovospriyatiya-pedagoga-muzykanta-v-protssesse-kursovoi-podgotovk> (Data obrashheniya: 12.12.2021)
4. Kornousov M.D. Fenomen ispolnitel'skoj interpretacii v muzykal'no-pedagogicheskom obrazovanii: metodologicheskij aspekt. Avtoreferat dis. ... dokt. pedagog nauk. 13.00.08. M., – 2011. – 49 s.
5. Lopushenko A.Ya. Kriterii sformirovannosti professional'nogo mirovozzreniya [Tekst] / A.Ya. Lopushenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. - № 3 (43). - S. 166 – 170.
6. Reutova L.P. Sistema formirovaniya i razvitiya professional'no-pedagogicheskogo mirovozzreniya uchitelya:

Avtoreferat dis. ... dokt. ped. nauk. 13.00.08 – Majkop, – 2006. – 43 s.

7. Ry`bin S.Yu. Formirovanie professional`nogo mirovozzreniya studentov muzy`kal`ny`x specializacij v vuzax kul`tury` i iskusstv: Avtoreferat dis.... kan. ped. nauk. 13.00.02. – Moskva, 2001 – Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/formirovanie-professionalnogo-mirovozzrenija-studentov-muzykalnyh-specializacij.html> (Data obrashheniya: 23.12.2021)

9. Celkovnikov B.M. Stanovlenie mirovozzrencheskix ubezhdenij u budushhix uchitelej muzy`ki v processe professional`noj vuzovskoj podgotovki : dis.... d-ra ped. nauk : 13.00.02 / Celkovnikov Boris Mixajlovich. – Krasnodar, 1999/ – 258 c.

10. Chirkova N.V. «T`yutor» versus «Uchitel`» ? [Tekst] / N.V. Chirkova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – Vy`pusk № 2 (80). – S. 38-41.

УДК 378

Удовенко Юлия Михайловна,
*ассистент кафедры социальной работы,
Институт истории, международных отношений
и социально-политических наук,
Луганский государственный педагогический университет
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ВУЗЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы социальной субъектности в вузе, анализируются психологические характеристики и педагогические условия ее формирования. Автор показывает социальную субъектность как образовательный результат, имеющий сегодня в образовании деятельностно-оценочный характер личностных качеств: инициативность, ответственность, креативность. Автор раскрывает его основные критерии подчеркивает, что совокупность этих критериев составляет теоретический и методический принцип предмета формирования социальной субъектности; считает, что субъективность следует рассматривать как единицу интеллектуальной деятельности, оценку – эмоциональную и практическую; показывает, что социальную компетентность следует рассматривать через призму социальной субъектности. В основе формирования социальной субъектности студентов лежит социальная субъектность преподавателя.*

***Ключевые слова:** субъектность; социальная субъектность; социальная компетентность; компетентностный подход; образовательный результат; деятельностно-оценочный характер; личностные качества; педагогические условия.*

Udovenko Yulia Mikhailovna,
*Assistant of the Department of Social Work,
Institute of History, International Relations
and Socio-Political Sciences,
Luhansk State Pedagogical University*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF SOCIAL SUBJECTIVITY IN HIGHER EDUCATION

***Annotation.** The article deals with the problems of social subjectivity in higher education, analyzes the psychological characteristics and pedagogical conditions of its formation. The author shows social subjectivity as an educational result, which has an activity-evaluative character of personal qualities in education today: initiative, responsibility, creativity. The author reveals its main criteria and emphasizes that the totality of these criteria constitutes the theoretical and methodological principle of the subject of the formation of social subjectivity; believes that subjectivity should be considered as a unit of intellectual activity, evaluation – emotional and practical; shows that social competence should be viewed through the prism of social subjectivity. The formation of the social subjectivity of students is based on the social subjectivity of the teacher.*

***Keywords:** subjectivity; social subjectivity; social competence; competence approach; educational result; activity-evaluative character; personal qualities; pedagogical conditions.*

В настоящее время российское общество находится в динамичной фазе трансформации, характеризующейся высокими требованиями к профессионализму выпускников высших учебных заведений, которые конкурентоспособны на рынке труда и быстро адаптируются к меняющимся условиям общества. Ускорение динамики социальных процессов, усложнение отношений и взаимоотношений в системе общества приводят к тому, что система высшего образования должна быть ориентирована на целенаправленное развитие личностных качеств, реализацию потенциальных способностей и возможностей выпускника высшего образования. Обществу нужны образованные, нравственные, практичные люди, способные принимать ответственные решения, расположенные

к сотрудничеству, обладающие мобильностью, динамизмом, конструктивностью, чувством ответственности за свою судьбу как за судьбу своей страны. Данная тенденция предполагает целенаправленную организацию процесса обучения в вузе, результатом которой станет создание имиджа студента как субъекта деятельности, обладателя глубоких и устойчивых знаний в профессиональной сфере и характеризующегося инициативностью, активностью и креативностью.

Формирование социальной субъектности в образовании сегодня рассматривается как непосредственный образовательный результат, что обусловлено как характером субъектности, условиями развития ее качеств, так и компетентностным подходом, имеющим сегодня в образовании деятельность-оценочный характер. Психолого-педагогические исследования раскрывают методы и технологии развития субъектности и анализа ее качества у участников образовательного процесса.

Методология формирования социальной субъектности нуждается в определении ее качеств и критериев. К.А. Абульханова, анализируя принципы субъектности, замечает, что «принцип субъекта распространяется на исследования многих областей и направлений психологии, но, в первую очередь, он предполагает определение качеств личности как субъекта и раскрытие его основных критериев» [1]. Автор раскрывает пять критериев субъектности:

1) личность выступает как субъект, как организатор, координатор, регулятор объективных форм жизни и отношений,

которые вы можете строить и изменять. Как субъект, он оптимально интегрирует и организует жизненные этапы, последовательность которых соотносится с жизненными целями, задачами и проблемами, решаемыми на каждом из них, соотносясь со смыслом жизни. На протяжении всей жизни он значительно расставляет и сочетает деятельность, познание и общение, порядок которых ранее был установлен раз и навсегда [2];

2) этот критерий личности субъекта связан с обнаруженным Фрейдом и Марксом противоречием между способностями, возможностями, индивидуальными особенностями и требованиями индивида, с одной стороны, и обращенными к ним нормативными требованиями, которые не совпадают с их индивидуальностью, с другой. Человек как субъект обладает способностью разрабатывать свои собственные способы решения постоянно повторяющихся противоречий специфического и разнообразного характера, возникающих из глобального противоречия. Он структурирует противоречия жизни в формах жизненных проблем. Этот критерий позволяет увидеть, как и в какой степени человек становится субъектом и разрешает противоречия между системой целей, ценностей, притязаний, способностей и системами работы, общения, самой жизни с ее обстоятельствами и ситуациями, которые создают эти противоречия. Последнее, в свою очередь, может привести к противоречиям во внутренней системе организации личности - между целями, желаниями и

возможностями их достижения при определенных обстоятельствах и т.д. [3; 4];

3) способность минимизировать внутренние противоречия, целенаправленно и оптимально использовать свои умственные, личностные, профессиональные и т.д. возможности и опыт как способы решения жизненных проблем и проблем [5; 6; 7].

4) относится к определению индивидуальности как высшего уровня развития личности, определенного Б. Г. Ананьевым и Н.И. Мозговой [8; 9];

5) подразумевает совершенствование личности, связанное с осознанием подлинности своей жизни. Фальшь жизни в философском выражении – отчаяние – отсутствие у личности всех возможностей и богатства человеческой жизни [9] в психологическом смысле – отсутствие полноты жизни и жизненного опыта, неспособность вести собственную жизнь, соответствующую своей индивидуальности или, по крайней мере, типу личности. Подлинность жизни проявляется в жизненной стратегии, которая соответствует смыслу жизни этого человека. Человек строит свою жизненную стратегию, обобщая ее и выделяя основные жизненные принципы и способы их реализации. Последнее подразумевает преодоление противоречий, препятствий и трудностей в реализации этих принципов и реализацию «приза» за разрешение этих противоречий. На самом деле стратегия заключается в том, чтобы привести свой образ жизни в соответствие с индивидуальностью, типом личности. На уровне сознания

субъекта жизненная стратегия воплощается в самопонимании. Наличие самопонимания позволяет человеку осознать себя субъектом, относиться к себе как к источнику жизненных изменений, как к причине событий и поступков, раскрывать в себе новые стремления и силы, брать на себя ответственность за реализацию стремлений «близких» и «далеких», чтобы «прожить свою жизнь достойно» [2].

Совокупность этих критериев составляет теоретический и методический принцип предмета, который позволяет выяснить, становится ли человек субъектом в какой степени и в соответствии с каким критерием. Эти критерии позволяют нам создавать типологические модели реальных личностей путем характеристики и измерения их качеств как субъектов.

Педагоги, вслед за российскими психологами, значение субъекта понимают как личность на самом высоком индивидуальном уровне развития, активности, целостности, автономии и т.д. Как считает Н.А. Канаева, психологическое воспитание человека, и физиологические, психологические и социальные проявления человека связаны с феноменом активности. Изучение природы, механизмов возникновения, развития и проявления человеческой деятельности чрезвычайно важно для поиска эффективных способов, способствующих формированию личной деятельности, направленной на улучшение собственного благополучия и благосостояния общества [4].

Поскольку субъектность человека по своей природе связана со способностью индивида превращать свои

собственные средства к существованию в предмет практического преобразования, существенными особенностями процесса ее формирования являются способность человека управлять своими действиями, реально преобразовывать реальность, планировать способы действий, осуществлять запланированные программы, отслеживать прогресс и оценивать результаты своей деятельности. Субъектность характеризуется устойчивой системой отношений человека к миру, другим людям и самому себе, что позволяет ему осознанно, ответственно и свободно строить свою жизнь в обществе, а также совершать жизненный выбор и действия, основными критериями которых являются ценности, принимаемые индивидом [11; 12; 13]. Институционализация формирования субъектности, разработка комплексной программы изучения формирования и оценки субъектности студентов как образовательного результата в современном вузе становится особо актуальной.

В научной литературе условия формирования социальной субъектности рассматриваются по-разному. И.Ю. Малкова обоснование методологии качества субъектности студентов изучает в рамках гуманитарного, антропологического и деятельностного подходов к образованию. Для решения этой проблемы разработанная ею методология была основана на фундаментальном тезисе о том, что проектирование в образовании обладает высоким потенциалом для формирования субъектной позиции его участников. В предлагаемой автором методологии субъектность и субъектная позиция

характеризуются как участие и влияние человека на качество своего собственного образования. Проектирование в образовании рассматривается как способ участия студентов и влияния на их собственное самообразование; характеризуется как форма организации практики, а его качество обеспечивается разнообразием форм человеческого вмешательства в образовательную практику, вовлеченностью в образовательные проблемы, размышлением о характеристиках организационных структур и субъектной позиции в этой практике. В то же время образовательные возможности проектирования увеличиваются и усиливаются, когда в организации обучения используются различные формы проектирования, переход от одной формы к другой и их взаимная взаимодополняемость [14]

Формирование социальной субъектности невозможно без создания специальных педагогических условий.

А. В. Гвоздева, анализируя педагогические условия развития субъектности студентов, на наш взгляд, очень объективно позиционирует педагогические условия, рассматривая их как инклюзивную среду, которая не только позволяет учителю эффективно контролировать учебно-воспитательный процесс с использованием достижений психолого-педагогической науки, но и способствует совершенствованию мышления и развитию субъектности учащихся [15].

По мнению автора, субъектность студента является инклюзивной характеристикой личности и выражается в его способности изменять свою жизнь, свой образовательный

процесс, адаптацию к произошедшим изменениям, а также диагностику и оценку этих изменений.

Существенными чертами субъектности студента являются его сила воли и способность контролировать свои действия, моделировать, планировать способы своей деятельности, взаимодействия; осуществлять запланированные программы; отслеживать прогресс и адекватно оценивать результаты своих действий, взаимодействий; размышлять о своей деятельности, деятельности других людей, взаимодействии.

Исходя из этого, субъективность следует рассматривать как единицу интеллектуальной деятельности, оценку – эмоциональную и практическую.

А. В. Гвоздева полагает, что интеллектуальная деятельность – это приобретение и полезное использование всех видов знаний, любой информации. Начиная с познания, он на этом не останавливается, трансформируя полученные знания и заканчивая этапом практики, результатом которого является готовый продукт, способный удовлетворить определенную потребность учащихся.

Интеллектуальная деятельность осуществляется в неразрывной связи с эмоциональной деятельностью. Это связано с тем, что для достижения своих целей обучающийся субъект не только изучает и в идеале строит будущий предмет своей деятельности, но и оценивает его с точки зрения своих потребностей и интересов.

Н.Г. Баженова оценивает самоорганизационные процессы в студенческой среде вуза в ракурсе основы социальной

субъектности. Социокультурная среда вуза, как считает ученый, ставит студента в условия самостоятельного выбора сферы проявления в социальных отношениях и побуждает прислушиваться к ценностному отношению к важным аспектам общественной студенческой жизни, то есть позиционировать себя как общественное мнение. Согласно субъектности как черте личности, отношение к себе заключается в том, чтобы быть деятелем.

Социальная субъектность предполагает активное и самоопределяющееся поведение человека в различных социальных группах, которое проявляется в сознательном выборе определенного типа поведения с учетом ситуаций, норм и интересов. Социальная субъектность тесно связана с высоким уровнем социальной активности, но активность является одной из характеристик социального субъекта. Наблюдение показывает, что идентификация связана с возникновением цели и рефлексией, свободой выбора и ответственностью за него, уникальностью. Развитие социальной субъектности происходит на протяжении всей жизни и связано с открытием новых территорий и потребностью в социальной ситуации [16].

По мнению В. А. Лукова, социальная субъектность относится к способности общества, социальных групп и личности выступать в качестве активного начала (актора, творца) социальной реальности. Эта деятельность проявляется в воспроизводстве и обновлении социальных отношений, в социальном конструировании и проекции реальности, в различных формах социальной активности. Социальное

конструирование реальности происходит как присвоение субъектом части окружающей среды, включение ее в себя на уровне обладания смыслами, что, как считает В. А. Луков, является основой социальной субъектности [17].

Формирование социальной субъектности социальных работников в вузе – это личностно ориентированный субъект-субъектный процесс интеллектуального взаимодействия в образовательной среде, направленный на развитие личностно-профессиональных компетенций студентов, включающих инициативность, ответственность, креативность.

А. Н. Хузиахметов рассматривает формирование социальной компетентности через призму социальной субъектности. Теоретическую основу его исследования составляют [18]:

- исследование роли социальной среды в развитии;
- концепция целостности образовательного процесса;
- современные подходы к развитию и саморазвитию в условиях личностно-ориентированного образования и обучения;
- современные подходы к определению содержания, форм и методов воспитательной работы в школе;
- положения, касающиеся социализации обучающихся в процессе трудоустройства.
- Основными условиями функционирования такой системы, по мнению А. В. Гвоздевой, является [19]:

- наличие четко сформулированной цели управления и критериев ее достижения, установленных до начала процесса управления;
- наличие достоверной информации обо всех условиях, целях, средствах и условиях функционирования каждого элемента образовательной системы;
- возможность измерения показателей качества образовательного процесса на каждом этапе управленческого цикла;
- наличие определенного перечня альтернативных способов достижения целей – методов (технологий) управления или формализованного способа построения этих альтернатив;
- возможность достаточно всесторонней оценки последствий реализации каждой из альтернатив, в том числе с точки зрения соблюдения или несоблюдения существующих ограничений;
- наличие ценностно-мотивационной сферы, позволяющей соотносить интересы и потребности субъектов образовательного процесса в вузе с целями и задачами развития субъектности студентов;
- реализация организационно-методической составляющей, включающей использование различных форм, методов и приемов для практического развития субъектности студентов в условиях современного образовательного процесса, а также преобладание деятельности преподавателей университета, внедрение

научно обоснованного комплекса личностно-ориентированных методов обучения, интеграция различных организационных форм познавательной деятельности, овладение методами педагогической и психологической диагностики.

Развитие субъектности происходит под руководством педагога, поэтому эффективность процесса обучения зависит от готовности преподавателя реализовать этот процесс.

Таким образом, проблема формирования социальной субъектности в вузе является, как никогда, актуальной. В связи с этим отметим, что проблематика изучения педагогического пространства формирования социальной субъектности социальных работников приобретает популярность, а потому перспективы ее дальнейшего изучения являются достаточно широкими в педагогике и разнообразных прикладных областях социальной работы. Исследования субъектности, социальной субъектности и ее формирования в вузе касаются раскрытия компонентов психологического уровня, а также разработки педагогических условий по обеспечению развития и позитивной трансформации личностных качеств, относящихся к социальной субъектности.

Литература:

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии [Текст] / К. А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М.: НИУ ВШЭ. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 3-21.

2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Рослякова Е.Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности// автореф. дис....канд.психол.наук. Ярославль, 2009. – 24с.
4. Канаева, Н. А. Активность как ценное качество самоопределяющейся личности [Текст] / Н. А. Канаева. — Текст : непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). – Москва : Буки-Веди, 2012. — С. 102-104. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1856/> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории [Текст] / Абульханова-Славская К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В. и др., В.В.Знаков, В.А.Кольцова, Ю.Н.Олейник, Б.Н.Тугайбаева ; под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 576 с.
6. Абульханова К. А. Время личности и время жизни: монография / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с ISBN 5-89329-377-0.
7. Татенко В. А. Психология в субъектном измерении: монография / В.А. Татенко. – Киев: Просвита, 1996. – 404 с.
8. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.

9. Мозговая Н.И. Представления о личностном пространстве студентов педагогического вуза : дис.... канд. психол. наук: 19.00.07. – 2002. Ставрополь. – 173 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – Москва: Прогресс, 1990. – 272 с.
11. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья 1) // Психологический журнал. - М.: Наука. - 1991. -Т. 13.-№6.-С. 8-12.
12. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования [Текст] / В. И. Слободчиков. – Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии. – 2009. – URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/webroot/index.php> (дата обращения 25/05 2022).
13. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта [Текст] / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 2017. – № 2. – С. 3-16.
14. Малкова И.Ю. Формирование субъектности студента: методология исследования [Текст] / Малкова Ирина Юрьевна // Материалы конференции: «Личные и нормативные ресурсы в достижении образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровых технологий». – октябрь 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/346401772> (дата обращения 24.05.2022)
15. Гвоздева А. В. Педагогические условия развития субъектности студентов [Текст] / А.В. Гвоздева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – Т.1. – №4(24). – URL:

<https://s.science-education.ru/pdf/2015/5/506.pdf> (дата обращения 25.05.2022)

16. Н.Г. Баженова Социальная субъектность как основа развития самоорганизационных процессов в студенческой среде вуза [Текст] / Н.Г. Баженова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №5. – С.176-163.

17. Теории молодежи [Текст] : междисциплинарный анализ / Вал. А. Луков ; Московский гуманитарный ун-т, Ин-т фундаментальных и прикладных исслед., Междунар. акад. наук. – Москва : Канон+, 2012. – 527 с.; 25 см.; ISBN 978-5-88373-264-4.

18. Хузиахметов А. Н. Формирование социальной компетентности учащихся в процессе студенческого самоуправления [Текст] / А.Н. Хузиахметов // Математическое образование. – 2016. – №11(1). – С. 81-89 (пер.).

19. Гвоздева А. В. Интегративно-дифференцированный подход к развитию субъектности студентов вуза в процессе обучения французскому языку : дисс.... докт. пед. наук. Специальность 13.00.01. – Курск, 3009. – 559 с.

20. Maltseva T. E. Modern tasks of higher inclusive education / T. E. Maltseva // HUMAN. THE SCIENCE. SOCIETY. – 2022. – №1(9). – P.187-225.

Literatura:

1. Abul`xanova K. A. Princip sub``ekta v otechestvennoj psixologii [Tekst] / K. A. Abul`xanova // Psixologiya. Zhurnal

Vy'sshej shkoly` e`konomiki. – M.: NIU VShE`. – 2005. – T. 2. – № 4. – S. 3-21.

2. Abul`xanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni [Tekst] / K. A. Abul`xanova-Slavskaya. – M.: My`sl`, 1991. – 299 s.

3. Roslyakova E.Yu. Vzaimosvyaz` vidov aktivnosti sub`ekta zhiznedeyatel`nosti v rannej yunosti// avtoref.dis....kand.psichol.nauk. Yaroslavl`, 2009. – 24s.

4. Kanaeva, N. A. Aktivnost` kak cennoe kachestvo samoopredelyayushhejsya lichnosti [Tekst] / N. A. Kanaeva. — Tekst : neposredstvenny`j // Psichologicheskie nauki: teoriya i praktika : materialy` I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, fevral` 2012 g.). – Moskva : Buki-Vedi, 2012. — S. 102-104. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1856/> (data obrashheniya: 25.05.2022).

5. Psichologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy` teorii i istorii [Tekst] / Abul`xanova-Slavskaya K.A., Ancyferova L.I., Brushlinskij A.V. i dr., V.V.Znakov, V.A.Kol`czova, Yu.N.Olejnik, B.N.Tugajbaeva ; pod red. A.V. Brushlinskogo. – M.: Izdatel`stvo «Institut psichologii RAN», 1997. – 576 s.

6. Abul`xanova K. A. Vremya lichnosti i vremya zhizni: monografiya / K. A. Abul`xanova, T. N. Berezina. – SPb.: Aletejya, 2001. – 304 s ISBN 5-89329-377-0.

7. Tatenko V. A. Psichologiya v sub`ektnom izmerenii: monografiya / V.A. Tatenko. – Kiev: Prosvita, 1996. – 404 s.

8. Anan`ev B. G. O problemax sovremennogo chelovekoznanija [Tekst] / B.G. Anan`ev. – Sankt-Peteburg: Piter, 2001. – 272 s.

9. Mozgovaya N.I. Predstavleniya o lichnostnom prostranstve studentov pedagogicheskogo vuza : dis.... kand. psiol. nauk: 19.00.07. – 2002. Stavropol`. – 173 s.
10. Fromm E`. Begstvo ot svobody` [Tekst] / E`. Fromm. – Moskva: Progress, 1990. – 272 s.
11. Brushlinskij A. V. Problema sub`ekta v psixologicheskoy nauke (stat`ya 1) // Psixologicheskij zhurnal. - M.: Nauka. - 1991. -T. 13.-№6.-S. 8-12.
12. Slobodchikov V. I. Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya [Tekst] / V. I. Slobodchikov. – Ekaterinburg: Informacionno-izdatel`skij otdel Ekaterinburgskoj eparxii. – 2009. – URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/webroot/index.php> (data obrashheniya 25/05 2022).
13. Znakov V.V. Novy`j e`tap razvitiya psixologicheskix issledovaniy sub`ekta [Tekst] / V.V. Znakov // Voprosy` psixologii. – 2017. – № 2. – S. 3-16.
14. Malkova I.Yu. Formirovanie sub`ektnosti studenta: metodologiya issledovaniya [Tekst] / Malkova Irina Yur`evna // Materialy` konferencii: «Lichny`e i normativny`e resursy` v dostizhenii obrazovatel`ny`x i professional`ny`x celej v e`poxu cifrovny`x texnologij». – oktyabr` 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/346401772> (data obrashheniya 24.05.2022)
15. Gvozdeva A. V. Pedagogicheskie usloviya razvitiya sub`ektnosti studentov [Tekst] / A.V. Gvozdeva // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo

universiteta. – 2012. – Т.1. – №4(24). – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/5/506.pdf> (data obrashheniya 25.05.2022)

16. Bazhenova N.G. Social'naya sub`ektnost' kak osnova razvitiya samoorganizacionny`x processov v studencheskoj srede vuza [Tekst] / N.G. Bazhenova // Social'no-gumanitarny`e znaniya. – 2014. – №5. – S.176-163.

17. Teorii molodezhi [Tekst] : mezhdisciplinarny`j analiz / Val. A. Lukov ; Moskovskij gumanitarny`j un-t, In-t fundamental'ny`x i prikladny`x issled., Mezhdunar. akad. nauk. - Moskva : Kanon+, 2012. – 527 s.; 25 sm.; ISBN 978-5-88373-264-4

18. Xuziaxmetov A. N. Formirovanie social'noj kompetentnosti uchashhixsya v processe studencheskogo samoupravleniya [Tekst] / A.N. Xuziaxmetov // Matematicheskoe obrazovanie. – 2016. – №11(1). – S. 81-89 (per.).

19. Gvozdeva A. V. Integrativno-differencirovanny`j podxod k razvitiyu sub`ektnosti studentov vuza v processe obucheniya francuzskomu yazy`ku : diss.... dokt. ped. nauk. Special`nost' 13.00.01. – Kursk, 3009. – 559 s.

УДК 364.6-787.22-038.862 (477.61-ЛНР)

Цыган Нина Валентиновна,
*ассистент кафедры социологии и
организации работы с молодежью
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
E-mail: cygannina62@mail.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

***Аннотация.** В статье освещены практические аспекты постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений социальными учреждениями Луганской Народной Республики. Рассмотрен алгоритм взаимодействия государственных структур и социальных учреждений по адаптации и реинтеграции детей-сирот в социум. Описаны технологии социальной работы с молодежью данной категории, направленные на их успешную социализацию в постинтернатный период.*

***Ключевые слова.** социализация, ребёнок-сирота, выпускник интернатного учреждения, социальная адаптация, модель постинтернатного сопровождения, социальное общежитие, социальное сопровождение.*

Tsigan Nina Valentinovna,

*assistant of the department of sociology and
organization of work with youth*

Luhansk State Pedagogical University

E-mail: cygannina62@mail.ru

SOCIAL SUPPORT FOR GRADUATES OF BOARDING SCHOOLS IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

***Abstract.** The article highlights the practical aspects of post-boarding support for graduates of boarding schools by social institutions of the Luhansk People's Republic. The algorithm of interaction between state structures and social institutions for the adaptation and reintegration of orphans into society is considered. The technologies of social work with young people of this category, aimed at their successful socialization in the post-boarding period, are described.*

***Keywords:** socialization, orphan child, graduate of a boarding school, social adaptation, model of post-boarding support, social hostel, social support.*

Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений остаётся актуальной проблемой для современного общества. Согласно результатам социологических исследований жизненных планов выпускников интернатных учреждений и молодежи, которая не обучалась в интернатных учреждениях, наблюдается замедление процесса адаптации выпускников интернатных учреждений к социальной среде. Кроме того, им необходим более длительный период для освоения социального и жизненного пространства, в сравнении с молодыми людьми, которые воспитывались в семье. Установлено, что во всех возрастных группах выпускники интернатов в меньшей мере готовы заниматься трудовой деятельностью, чем другие категории населения. В возрасте свыше 30 лет проблема создания семьи всё ещё интересует 17% выпускников интернатов, в то время как среди остальной молодежи этого возраста только для 10% это остаётся актуальным. В зрелом возрасте меньшая часть выпускников интернатов, в сравнении с другими респондентами, разрешает проблему жилья [4, с. 10].

Исследования свидетельствуют, что индекс самостоятельности у воспитанников интернатных учреждений в два раза ниже, чем у их сверстников, которые воспитываются в семье. Они более склонны к конформизму, неуверенны в себе. Выходя из интернатного учреждения, они не имеют адекватного представления о том, что ждёт их в большом мире, не могут адаптироваться к новым условиям жизни. Как правило, выпускники интернатных учреждений испытывают трудности в общении с другими людьми.

Есть и объективные факторы, которые затрудняют адаптацию выпускников учреждений интернатного типа. Прежде всего, это – жилищные проблемы (сохранение имеющегося жилья); бытовая адаптация (недостаточно развитые практические навыки ведения домашнего хозяйства, распределения семейного и личного бюджетов); низкая психологическая готовность к самостоятельной жизни (низкая сформированность коммуникативных навыков, повышенная зависимость, несамостоятельность, иждивенческая позиция) и т.п. [9, с. 198].

Чтобы сделать процесс социализации выпускников интернатных учреждений менее травматичным и более успешным, создана система постинтернатного сопровождения, направленная на успешную социализацию и адаптацию к новым условиям жизнедеятельности. Успешная постинтернатная адаптация подразумевает под собой процесс приспособления к условиям социальной среды после момента выпуска из учреждения, когда выпускник без длительных внутренних и внешних конфликтов вступает в самостоятельную жизнь, осуществляя полезную деятельность и переживая процессы самоутверждения [10, с. 41]. С другой стороны, это система поддержки выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, оказания им помощи в самостоятельном устройстве собственной жизни и содействие успешной постинтернатной адаптации в социум. Постаинтернатное сопровождение рассматривается и как процесс взаимодействия с выпускником интернатного

учреждения, «направленный на оказание ему различных видов помощи в решении сложных жизненных ситуаций, предусматривающий активизацию его собственных ресурсов в процессе адаптации к самостоятельной жизни в обществе» [7, с. 12].

Постинтернатное сопровождение детей-сирот понимается в широком и узком смыслах. В широком аспекте – это система осуществляемых на основе межведомственного взаимодействия мероприятий по сопровождению выпускников детских домов для их успешной социальной адаптации и самореализации, а также минимизация потенциальной возможности их асоциального поведения и негативного воздействия на них вредных общественных структур. Постинтернатное сопровождение в узком аспекте выделяет прежде всего деятельность постинтернатных педагогов и ряда специалистов, оказывающих различную помощь выпускникам – в области образования, трудоустройства, получения жилья, оформления документов, организации досуга и т.д., осуществляемая на основе договора о постинтернатном сопровождении [2, с.41].

Под термином «сопровождение» следует понимать комплекс действий представителей государственных и общественных структур, направленных на социализацию выпускников [8, с. 78].

Задачами постинтернатного сопровождения являются:

- содействие в получении образования, адаптации в обществе, трудоустройстве, в защите имущественных и личных прав;

- обеспечение реабилитационной работы в постинтернатный период;
- повышение социального статуса выпускников учреждений для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей [6, с. 39].

Существует большое количество моделей постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений. Среди них:

- модель сопровождения на базе центра постинтернатной адаптации;
- модель сопровождения при организации полунезависимого проживания на базе социальной гостиницы, социального общежития, молодежного дома;
- модель сопровождения как продолжение работы интернатного учреждения (кураторство);
- модель постинтернатного сопровождения с использованием института замещающей семьи (организация сопровождения при участии приемных родителей);
- модель организации индивидуального сопровождения с привлечением института наставничества (крестные родители, волонтеры);
- модель индивидуального сопровождения на базе центров социального обслуживания (при самостоятельном проживании в период постинтерната);

- модель сопровождения с использованием клубной работы (клубы поддержки выпускников со стационарным кризисным проживанием и дневные центры);
- модели сопровождения и оказания помощи выпускникам в рамках проектов некоммерческих организаций (сопровождение при устройстве на работу, сопровождение выпускников с ОВЗ);
- модель обустройства лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с глубокой умственной отсталостью в условиях села [5, с.12].

В Луганской Народной Республике помощь в социальной адаптации выпускников интернатных учреждений осуществляется уполномоченными органами посредством оказания консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, содействия в получении образования и трудоустройстве, защите прав и законных интересов, представительства детей в государственных органах и органах местного самоуправления, организациях, а также посредством предоставления при необходимости возможности временного проживания в порядке, определяемом законами или нормативными правовыми актами Луганской Народной Республики.

Главная цель деятельности социальных учреждений в осуществлении постинтернатного сопровождения состоит в том, чтобы обеспечить успешную интеграцию детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, из числа выпускников интернатных учреждений в общество в качестве полноправных

членов, отличающихся самостоятельностью, ответственностью и желанием к реализации своего внутреннего потенциала. При определении целей постинтернатного сопровождения социальные работники учитывают, что социальная и психологическая стороны адаптации находятся в тесной взаимосвязи и составляют единое целое. Именно это единение составляет основу успешной интеграции в общество выпускников интернатных учреждений. Общество может предоставить значительные ресурсы для оказания помощи выпускникам, но адаптация не будет успешной до тех пор, пока не будут задействованы внутренние адаптационные ресурсы личности [3, с.67].

В основе социального сопровождения выпускников интернатных учреждений лежит механизм взаимодействия разных социальных структур Республики, которые занимаются защитой прав и интересов детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки. В процессе постинтернатного сопровождения государственные учреждения и службы на основе действующего законодательства осуществляют комплекс взаимосвязанных правовых, социальных, педагогических, психологических и других мер, направленных на защиту интересов и интеграцию в общество выпускников интернатных учреждений. И действует данный механизм на протяжении всего времени, пока ребёнок находится в интернатном учреждении или воспитывается в семейных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, во время обучения в высших учебных заведениях, в период его возвращения по

месту регистрации или происхождения. Взаимодействие в постинтернатном сопровождении выпускников-сирот представляет собой объединение и координацию усилий и действий специалистов в решении проблем выпускников-сирот, организацию социального партнерства; определение общих целей и задач профессиональной подготовки и социализации выпускников, их трудоустройства [5, с. 93]. Межведомственное взаимодействие является способом повышения эффективности предоставления социальных услуг в процессе постинтернатного сопровождения лицам из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Межведомственное взаимодействие рассматривается как механизм согласованных, взаимообусловленных и скоординированных действий социальных служб различного ведомственного подчинения, направленных на обеспечение социальной интеграции в общество выпускников интернатных учреждений [1, с. 22].

В Луганской Народной Республике координация деятельности по постинтернатному сопровождению выпускников интернатных учреждений возложена на Республиканский центр социальной поддержки семей, детей и молодежи, который имеет 15 филиалов во всех городах и районах. Именно данное социальное учреждение, в соответствии с Положением, осуществляет мероприятия по социальной и психологической адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, лиц из их числа. Целью деятельности Центра является подготовка их к самостоятельной жизни, а также содействие в обеспечении

социально-бытовых условий для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, в случае приобретения лицом дееспособности, в возрасте с 16 лет. Специалисты Центра осуществляют социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений после их возвращения по месту постоянной регистрации.

С момента изъятия ребёнка из семьи и помещения его в интернатное учреждение, отдел по делам семьи и детей территории, где проживал ребёнок с биологическими родителями, следит за сохранностью жилья и имущества несовершеннолетнего. Согласно нормативным документам, действующим в Республике, квартира, дом или имущество не может быть продано без согласия отдела, если в нём прописан или зарегистрирован ребёнок. Кроме того, отдел по делам семьи и детей, осуществляет постоянный мониторинг условий проживания и воспитания ребёнка в государственных или семейных формах устройства. Эта работа проводится отделом совместно с сотрудниками Республиканского центра социальной поддержки семей, детей и молодежи, администрацией интернатного учреждения, в котором воспитывается ребёнок. Таким образом, связь ребёнка с территорией, на которую он вернется через несколько лет, после окончания интернатного учреждения, не прерывается и постоянно поддерживается через государственные органы.

За год до окончания интернатного учреждения в процесс социальной поддержки будущего выпускника включаются социальные работники филиала Республиканского центра

социальной поддержки семей, детей и молодежи той территории, на которую будет возвращаться данный ребёнок. Совместно с отделом по делам семьи и детей, сотрудники Центра изучают жилищные условия и социальное окружение по месту возвращения выпускника, а также осуществляют мероприятия по налаживанию социальных связей с близкими и родственниками.

По возвращению выпускника интернатного учреждения на место постоянного проживания, социальные работники Центра осуществляет мероприятия по социальному сопровождению с целью его успешной адаптации в социум. Под термином «сопровождение» следует понимать комплекс действий представителей государственных структур, направленных на социализацию выпускников [8, с. 78].

В перечень социальных услуг, которые получают лица из числа детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, выпускников интернатных учреждений входят:

- оформление документов (паспорта, свидетельства о рождении, др);
- решение жилищно-бытовых проблем, в том числе улучшение жилищных условий;
- налаживание или восстановление социальных связей с родственниками;
- содействие в получении медицинских услуг и ухода в случае необходимости;
- получение доступа к дальнейшему обучению и участию в социальной жизни;

- содействие в трудоустройстве или переквалификации, повышении квалификации, продолжения обучения;
- социально-психологическая поддержка;
- развитие жизненных и коммуникативных навыков, формирование уверенности в себе и позитивной самооценки, приобретение навыков неконфликтного поведения и разрешения конфликтных ситуаций, решение личностных проблем;
- решение таких сложных социальных проблем, как регистрация, постановка на квартирный учёт, возобновление права на жильё, погашение задолженности за коммунальные услуги;
- помощь в получении льгот, предусмотренных законодательством.

К направлениям деятельности Центра относится предоставление методической, социальной, консультационной и иной помощи (установление социальных и родственных контактов, приобретение социально-бытовых навыков) детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Работа социальных работников с выпускниками интернатных учреждений направлена на создание атмосферы доверия, социального успеха, постоянное мотивирование к активной самостоятельной деятельности по решению собственных проблем, формирование и развитие веры в собственные силы, умения планировать и организовывать свою жизнь. Успешность данной деятельности определяется умением

специалистов социальных служб задействовать и активизировать внутренние адаптационные ресурсы подопечного, создать условия для самореализации и самообеспечения.

Для выпускников интернатных учреждений, которые по каким-либо причинам остались без жилья на момент окончания учебного заведения и возвращения по месту постоянной регистрации, в Республике создано и функционирует социальное общежитие для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также лиц из их числа.

Социальное общежитие – это учреждение для временного проживания детей-сирот в возрасте от 15 до 18 лет, а также лиц из их числа в возрасте от 18 до 23 лет. Целью деятельности социального общежития является создание условий для социальной адаптации лиц, которые в нём проживают и подготовка их к самостоятельной жизни [8, с. 67].

Основными задачами общежития являются: обеспечение детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки временным жильём, а также оказание им психологических, социально-педагогических, юридических, социально-экономических и информационных услуг. Общежитие обеспечивает создание социально-бытовых условий для проживания и защиту прав и интересов лиц, проживающих в них. Граничный срок проживания в социальном общежитии составляет 3 года.

Зачисление в общежитие осуществляется согласно приказа директора общежития на основании письменного заявления и по письменному направлению местного органа исполнительной

власти или органа местного самоуправления, центра социальной поддержки семей, детей и молодежи при наличии паспорта или другого документа, который удостоверяет лицо.

Социальная постинтернатная адаптация в условиях социального общежития представляет собой процесс приспособления детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, к условиям социальной среды, усвоение, сложившихся в обществе, норм и ценностей. «Социально адаптированный выпускник должен без длительных внутренних и внешних конфликтов войти в самостоятельную жизнь и осуществлять социальную деятельность, удовлетворять свои социальные потребности, переживать процессы самоутверждения и творческого самовыражения» [3, с.27].

С жильцами общежития работают психологи, деятельность которых направлена на развитие коммуникативных навыков, развитие навыков самопрезентации и самореализации, постановки целей и составления плана реализации этих целей. Юридическую помощь жильцы общежития получают по вопросам вступления в наследство, получения документов, решения жилищных вопросов, а также других юридических вопросов. Социальные работники помогают в решении вопросов трудоустройства, получения социальных выплат, налаживания контактов с родственниками. С жильцами социальных общежитий работают и социальные педагоги, деятельность которых направлена на обучение выпускников интернатных учреждений бытовым навыкам, в том числе навыкам

приготовления пищи, пользования деньгами, общения и установления позитивных контактов.

Основными принципами работы специалистов Центра являются: ориентация на гуманистический подход, т.е. понимание клиентов из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, их проблем, особенностей социального развития и психологического состояния, необходимость системной и целенаправленной работы, её непрерывного характера, опора на позитивный внутренний потенциал развития личности, взаимодействие с выпускниками вместо воздействия на них, направленность на поддержку собственной созидательной активности молодых людей, развитие их способности самостоятельно решать актуальные проблемы и задачи собственного развития [1, с. 64].

В случае трудной жизненной ситуации в связи с потерей жилья в результате стихийных бедствий, пожара, военного конфликта молодежь из числа детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки могут обратиться и в Центр социально-психологической поддержки. Это социальное учреждение, предоставляющее социальные услуги лицам, которые вследствие стихийного бедствия, совершения против них преступления, насилия (в т.ч. семейного, домашнего насилия – экономического, психологического, физического) или реальной угрозы его совершения, а так же в других обстоятельствах, последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно.

Центр рассчитан на 16 мест круглосуточного пребывания клиентов. Срок пребывания в Центре – 120 суток с бесплатным

проживанием и питанием. Зачисление в Центра осуществляется на основании заявления клиента и направления территориального отделения Республиканского центра социальной поддержки семьям, детям и молодежи. Центр оказывает социально-психологическую, социально-педагогическую, медицинскую, юридическую помощь, а также помощь по трудоустройству и поиску жилья лицам, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах.

Статистика показывает, что среди клиентов Центра около 40 % составляют лица из числа выпускников интернатных учреждений различных категорий, таких как молодые матери с новорожденными детьми, лица из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, которые возвратились из мест лишения свободы и находятся в сложных жизненных обстоятельствах в связи с отсутствием жилья.

Специалисты Центра помогают клиентам выйти из кризисного состояния и возвращают их к нормальной жизни. Основой работы специалистов Центра социально-психологической помощи является развитие субъектности клиента, активизация его внутренних ресурсов. Поэтому для клиентов организованы занятия по развитию жизненных навыков, проводятся психологические тренинги и консультации по формированию коммуникативных навыков, профилактике агрессивного поведения, самопрезентации и самореализации. Клиентов из числа выпускников интернатных учреждений учат целеполаганию, строить жизненные планы и разрабатывать шаги по их реализации.

Молодым мамам и их детям оказывается социальная помощь в решении проблем жизнедеятельности, создаются условия для комфортного временного проживания, осуществляется социальная реабилитация, помощь в воспитании детей, защита их прав и интересов, оказывается психологическая помощь. Специалисты Центра проводят занятия, направленные на формирование навыка ухода за ребёнком и развитие чувства материнства.

Кроме того, клиентам Центра помогают овладеть социально-бытовыми навыками, оказывают помощь в оформлении пенсии, государственной помощи по рождению ребенка, выплатам одиноким матерям.

Учреждение имеет право регистрации клиентов по своему адресу, что дает возможность оказывать помощь в оформлении документов, удостоверяющих личность, а также в оформлении государственной денежной помощи.

Во время пребывания клиентов из числа выпускников интернатных учреждений в Центре социально-психологической помощи, специалисты Центров социальной поддержки семей, детей и молодежи решают вопросы их дальнейшего проживания, налаживания отношений с родственниками и ближайшим социальным окружением, а также взятия на социальное сопровождение по возвращению домой.

Несмотря на реализуемые меры, ситуация по социальной адаптации выпускников интернатных учреждений в Республике продолжает оставаться сложной. Это связано прежде всего с тем, что недостаточно разработаны правовые и

организационные основы функционирования системы постинтернатного сопровождения, недостаточно источников финансового, кадрового и методического обеспечения. На сегодняшний день не отработаны технологии работы специалистов с выпускниками, продолжающими образование в учреждениях профессионального образования. Отсутствует целостный алгоритм подготовки специалистов по работе с выпускниками интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Необходима разработка специализированных технологий работы с такими целевыми группами, как молодые мамы из числа детей-сирот, выпускники с ограниченными физическими и психическими особенностями, выпускники, которые возвращаются из мест лишения свободы. К тому же главными проблемами, которые затрудняют деятельность по социальной адаптации детей-сирот после окончания учебных заведений и возвращения по месту регистрации, остаются решение жилищной проблемы ввиду отсутствия свободного жилищного фонда и их трудоустройство.

Литература:

1. Актуальные проблемы успешной адаптации выпускников интернатных учреждений: мат-алы межд. конф., 29-30 марта 2007 г., Солигорск, Минская обл. [Текст] / науч. ред. А.П. Лаврович. – Мн.: ИП «Альтиора – Живые Краски», 2008. – 172с.

2. Байбородова Л.В. Взаимодействие субъектов постинтернатного сопровождения детей-сирот [Текст] /

Л.В. Байбородова, М.И. Рожков, Т.Н. Сапожникова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 111 с.

3. Ефремова Г.И. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях [Текст] / Г.И. Ефремова, В.И. Жуков, Г.И. Осадчая. – М.: Российский государственный социальный институт, 2009. – 110 с.]

4. Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики [Текст] / Л.В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.

5. Кривых С.В. Постинтернатное сопровождение учащихся-сирот и выпускников профессионального образовательного учреждения [Текст] / С.В. Кривых, Н.Н. Кузина // Социальная педагогика : научно-практический журнал для социальных работников и педагогов. – 2017. – № 4-5. – С. 91–100.

6. Олиференко Л.Я. Модели социальной адаптации и реабилитации детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга // Социальная педагогика. – 2010. – № 4. – С. 17–27.

7. Организация и технологии постинтернатного сопровождения детей-сирот : метод. пособие. / А. П. Лаврович [и др.]. – Минск : В.И.З.А. ГРУПП, 2010. – 312 с.

8. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы. Избранные работы : учеб. пособие / П.Д. Павленок. – 10-е изд., испр. и доп. – М. : ИТК «Дашков и К», 2010. – 592 с.

9. Пантелеева Н.А. Развитие личностных качеств в структуре адаптационного потенциала воспитанников детского

дома: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология» / Н.А. Пантелеева. – Казань, 2008. – 24 с.

10. Психолого-педагогическое сопровождение выпускников детских домов: вопросы социальной адаптации [Текст] / под ред. И.А. Подольской. – Калуга: ИП Кошелёв «ЭЙДОС», 2008. – 130 с.

Literatura:

1. Aktual`ny`e problemy` uspehnoj adaptacii vy`pusknikov internatny`x uchrezhdenij: mat-aly` mezhd. konf., 29-30 marta 2007 g., Soligorsk, Minskaya obl. / nauch. red. A.P. Lavrovich. – Mn.: IP «Al`tiora – Zhivy`e Kraski», 2008. – 172s.

2. Bajborodova L.V. Vzaimodejstvie sub`ektov postinternatnogo soprovozhdeniya detej-sirot / L.V. Bajborodova, M.I. Rozhkov, T.N. Sapozhnikova. – Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010. – 111s.

3. Efremova G.I. Opy`t i problemy` zhizneustrojstva detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popechitel`stva, v sovremenny`x usloviyax / G.I. Efremova, V.I. Zhukov, G.I. Osadchaya. – M.: Rossijskij gosudarstvenny`j social`ny`j institut, 2009. – 110 s.]

4. Korel` L.V. Sociologiya adaptacii: voprosy` teorii, metodologii i metodiki / L.V. Korel`. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 424 s.

5. Krivy`x S.V. Postinternatnoe soprovozhdenie uchashhixsya-sirot i vy`pusknikov professional`nogo obrazovatel`nogo uchrezhdeniya / S.V. Krivy`x, N.N. Kuzina // Social`naya

pedagogika : nauchno-prakticheskij zhurnal dlya social'ny`x rabotnikov i pedagogov. – 2017. – № 4-5. – S. 91–100.

6. Oliferenko L.Ya. Modeli social'noj adaptacii i reabilitacii detej – sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej / L.Ya. Oliferenko, T.I. Shul`ga // Social'naya pedagogika. – 2010. – № 4. – С. 17–27.

7. Organizaciya i texnologii postinternatnogo soprovozhdeniya detej-sirot : metod. posobie. / A. P. Lavrovich [i dr.]. – Minsk : V.I.Z.A. GRUPP, 2010. – 312 s.

8. Pavlenok P.D. Teoriya, istoriya i metodika social'noj raboty`. Izbranny`e raboty` : ucheb. posobie / P.D. Pavlenok. – 10-e izd., ispr. i dop. – M. : ИТК «Dashkov i K», 2010. – 592 s.

9. Panteleeva N.A. Razvitie lichnostny`x kachestv v strukture adaptacionnogo potenciala vospitannikov detskogo doma: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psixol. nauk: specz. 19.00.13 «Psixologiya razvitiya, akmeologiya» / N.A. Panteleeva. – Kazan`, 2008. – 24 s.

10. Psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie vy`pusknikov detskix domov: voprosy` social'noj adaptacii / pod red. I.A. Podol`skoj. – Kaluga: IP Koshelev «E`JDOS», 2008. – 130 s.

УДК: 378

Черкашин Олег Александрович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
E-mail: ledja74@yandex.ua*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность понятия резильентности в отечественной и зарубежной научной литературе. Автор рассматривает разные точки зрения исследователей на подходы к его толкованию, проводит параллель с его разными значениями, среди которых жизнестойкость, жизнеспособность, отторжение, адаптация/дезадаптация, подчеркивает, что это междисциплинарный термин, объединяющий все эти смыслы, которые уместны в разных жизненных ситуациях. Автор считает, что резильентность – это то, что необходимо формировать у будущих социальных работников в вузе, дает несколько определений этого феномена на уровне личности, на уровне функционирования и на уровне социального учреждения и социальных систем.*

***Ключевые слова:** резильентность, жизнестойкость, сопротивление, жизнеспособность, отторжение, метадисциплинарность, будущие социальные работники.*

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: ledja74@yandex.ua*

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF RESISTANCE IN FUTURE SOCIAL WORKERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

***Annotation.** The article reveals the essence of the concept of resistance in domestic and foreign scientific literature. The author examines the different points of view of researchers on approaches to its definition, draws a parallel with its different meanings, including resilience, viability, rejection, adaptation /maladaptation, emphasizes that this is an interdisciplinary term combining all these meanings that are appropriate in different life situations. The author believes that resilience is something that needs to be formed in future social workers at the university, gives several definitions of this phenomenon at the level of personality, at the level of functioning and at the level of social institutions and social systems.*

***Key words:** resilience, resilience, resistance, viability, rejection, metadisciplinarity, future social workers.*

Проблемы современного общества обострены до предела. В результате проводимой военной операции по освобождению Донбасса общество находится в состоянии структурного обновления, нестабильности развития, социальных и экономических изменений. Его стабилизация зависит от решимости людей, которые способны успешно реагировать на негативные проявления, возникающие при возникновении угроз, умеют преодолевать жизненные трудности, мотивируют себя развиваться и совершенствоваться. Среди них не только военнослужащие, но и люди мирной профессии – социальные работники. Именно они укрепляют тыл, обеспечивают население социальными услугами, социальным обеспечением, льготами, пособиями, гуманитарной помощью.

Анализ научной литературы показывает, что подготовка социальных работников в вузе должна быть направлена на формирование такого метадисциплинарного личностного качества социальных работников, как резильентность. Однако в обосновании такого феномена, как резильентность, четкой

согласованности среди отечественных и зарубежных ученых нет [1; 2].

В последние годы понятие «резильентность» стало объектом изучения ученых разных научных направлений. Впервые в научно-психологический тезаурус понятие «резильентность» в 60-е годы XX века ввел Б.Г. Ананьев. Он рассматривал резильентность как жизнестойкость с точки зрения системного подхода, как собирательное качество человека, заключающееся в его способности эффективно функционировать. Жизнестойкость зависит от высокого уровня жизнедеятельности человека и от активных продуктивных фаз его жизни [3, с. 90].

Эта концепция долгое время изучалась в основном на теоретическом уровне. Отечественные и зарубежные ученые выделяют такие подходы к определению резильентности: когнитивный бихевиоризм, согласно которому сопротивление основано на эффективных поведенческих стратегиях преодоления трудностей различного типа; конструктивизм, отводящий ведущую роль активной жизненной позиции индивида; экологический реализм, который в первую очередь учитывает социальные факторы при преодолении трудностей; межкультурный подход, основанный на изучении того, как люди реагируют на всевозможные риски, в зависимости от расы, пола, возраста, места жительства и т.д.

Интересны исследования Ф.И. Валиевой, которая, раскрывая содержание резильентности, затрагивает проблему резильентного поведения студентов. В представленной автором

модели резильентности предлагается состав наиболее значимых компонентов, в конструктор социальной среды включены эмоциональная, когнитивная и социальная гибкость (рис.1) и внесены следующие способности и умения: принимать происходящие события (концентрация на реальных событиях), ставить цель и предпринимать соответствующие действия, оценивать и переоценивать происходящее, понимать своё состояние и состояние других людей в различных социальных контекстах и др. [4]. При этом автор полагает, что резильентность – это способность человека сохранять устойчивость к воздействию со стороны различных стрессоров, быстро восстанавливаться и адаптироваться в сложных обстоятельствах на основе определенных индивидуально-личностных свойств и характеристик [5; 6].

Рис.1. Конструкторы резильентности

Л. Б. Райхельгауз рассматривает педагогическую сущность резильентности под углом образовательных результатов, его исследование посвящено поиску новых фундаментальных основ организации процесса обучения в постиндустриальном обществе. Как считает автор, изменение образовательной ситуации приводит к необходимости поиска новых принципов

дидактики, отвечающих требованиям времени и психологическим особенностям подрастающего поколения. Учет меняющихся взглядов на содержание образовательных отношений и качество образовательных результатов является основополагающим в таких исследованиях. В традиционной педагогике дидактические принципы формулировались с учетом главной задачи школы – научить обучающегося знаниям, умениям и навыкам. Информационно-знаниевый подход в образовании был доминирующим, и поэтому большинство дидактических принципов касались самого обучения как процесса обогащения обучающегося информацией. В современном образовании акцент смещается с получения информации на разработку стратегий работы с ней. В то же время способность воспроизводить эти стратегии становится значимой, независимо от условий обучения или контрольной ситуации [7].

Согласно общим выводам психологических исследований, формирование резильентности дополнительно к обучению происходит в процессе накопления жизненного опыта и в рамках различных взаимодействий индивида с внешним миром.

В современных исследованиях термин «резильентность» рассматривается в социальных, психологических, социологических и педагогических системах. По мнению Р. Бенедиктер, резильентность в этой междисциплинарной системе рассматривается как взаимосвязанная триада возможностей:

- «поглощение» шока и желание избежать собственной деградации в качественно и количественно худшем состоянии;
- реорганизация для сохранения внутренних структур и функций;
- предоставление возможности для позитивных преобразований и выйти на более высокий уровень [8].

А.С. Корезин и С.Б. Мурашов, изучая концептуальную сущность феномена резильентности, подчеркивают его междисциплинарный характер. Авторы отмечают, что до сих пор научные круги создавали предпосылки для того, чтобы уделять больше внимания резильентности на личностном уровне, что широко изучается, особенно в психологии и педагогике. Однако различные междисциплинарные концепции этого явления уже проникают в другие отрасли знаний, такие как социология, экономика, управление экосистемами, социальное управление и государственное управление. В результате концептуализация резильентности на уровне индивида переносится на общество, социальные системы, контролируемые или самоорганизующиеся [9].

О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова и О.В. Панфилова попытались проанализировать содержание понимания дефиниции «резильентность» (табл.)

Таблица

Содержание феномена «резильентность» во взглядах отечественных и зарубежных ученых

Автор	Содержание феномена «резильентность» («resilience»)
-------	--

M. Rutter, 1985	Феномен взаимодействия защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний [10, с. 603].
Garmezy, 1991	Способность к восстановлению и поддержанию адаптивного поведения, которое может следовать за первоначальным отступлением и беспомощностью в ответ на стрессовое событие [11, с. 72].
E. Werner, 1993	Баланс между факторами риска и защитными факторами [12, с. 503–507]
E.D. Miller, 2003	Способность быстро восстанавливать физические и душевные силы [13, с. 239–244].
G.A. Bonanno, 2004	1. Динамический процесс установления положительной адаптации в контексте неблагоприятных событий; способность личности поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций. 2. Ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды [14, с. 21–27].
Дж. Ричардсон, 2007	Процесс совладания со стрессами, переменами и неблагоприятными факторами [15, с. 57]
N. Henderson, 2013	Внутренние защитные факторы, способствующие повышению устойчивости [16, с. 27].
C. Ackerman, 2019	Устойчивость – это способность и тенденция к «отскоку назад» [17]
Л.А. Александра, 2004	Жизнестойкость – совладание с жизненными трудностями [18, с. 89].
А.В. Махнач, А.И. Лактионова, 2013	Жизнеспособность – системная характеристика человека, умение человека преодолевать серьезные проблемы и строить полноценную жизнь в трудных условиях. Это

	одна из базовых характеристик проявления субъектности, которая обеспечивает устойчивость в социальной среде [20, с. 72–78].
Е.Б. Забелина, Е.К. Кузнецова, 2015	Способность индивида успешно адаптироваться к стрессам и невзгодам [21, с. 12].
Ф.И. Валиева, 2016	Способность человека сохранять устойчивость к воздействию различных стрессоров со стороны, восстанавливаться в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения [5, с. 98–99].
К.М. Ушаков, 2016	Способность достигать успеха в трудных условиях, вопреки обстоятельствам [22, с. 2].
А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова, 2017	Способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы, становясь при этом сильнее. Это умение управлять эмоциями, владеть коммуникативными навыками [23, с. 18–20].
Е.Г. Шубникова, 2019	Достижение успеха социально одобряемым путём, который согласуется с общепризнанными моральными нормами [24, с. 117].

Как видим, определяя резильентность, ученые опираются на следующие понятия: «защитные факторы» (Rutter M., [10, с. 603]), «способность к восстановлению» (Федунина Н.Ю., [11, с. 72]), «положительная адаптация» (Bonanno G.A., [14, с. 21]), «стрессоустойчивость» (Рыльская Е.А., [15, с. 57]), «жизнестойкость» (Александрова Л.А., [18, с. 82], Maddi S.R.,

[19, с. 261]), «жизнеспособность» (Махнач А.В., Лактионова А.И., [20, с. 82]), «достижение успеха» (Шубникова Е.Г., [24, с. 110]) и др.

Анализ показывает, что содержание понятия «резильентность» одними учеными отождествляется с термином «жизнеспособность», «жизнестойкость», другие рассматривают его в контексте адаптации/дезадаптации или анализируют возможности принятия моральных решений, моральные ценности и установки среди подростков и молодежи, что, в свою очередь, определяет особенности развития жизнеспособности у будущих социальных работников.

Выделяются следующие характеристики феномена «резильентности»:

- с теоретической точки зрения – это положительные личностные качества, позитивная устойчивая мотивация и успешная адаптация в сложных условиях жизни;
- с практической точки зрения – (а) сопротивление разрушению, т.е. эффективная защита собственной личности под сильным давлением окружающей среды; (б) осуществление полноценной социально адаптированной жизни в сложных условиях [25, с. 12.].

И.А. Хоменко интерпретирует данный феномен как средство для развития жизнестойкости, при этом уточняет, что именно резильентность является системообразующим фактором в структуре жизнестойкости личности [26]. Л.В. Бударина тоже останавливается на основном отличии жизнестойкости от

психологической резильентности и замечает, что жизнестойкость – это личностная черта, которая формируется в течение всей жизни, а резильентность это процесс реакции на проблему и формируется при ее непосредственном возникновении [27].

С. Мадди (основатель первого института жизнестойкости) не разделяет эти два понятия, считая, что резильентность – это система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Эта концепция состоит из трех компонентов: целеустремленность, контроль, готовность к риску [19, с. 23].

Первая составляющая – «вовлеченность» – это желание активно взаимодействовать с окружающими его людьми, находится в контакте с происходящим вокруг него. Противоположным качеством является чувство отчуждения – ощущение того, что человек находится «вне» жизни.

«Контроль» – вера в то, что борьба позволяет человеку влиять на результат того, что происходит. Противоположностью этому качеству является чувство беспомощности.

«Готовность к риску» – это уверенность человека в том, что все происходящие события способствуют его развитию благодаря знаниям, полученным на основе приобретенного опыта. Применение этого подхода всегда предполагает разумный компромисс между ожидаемой выгодой и связанным с ней риском.

Многие исследователи употребляют термин Б.Г. Ананьева «жизнестойкость» или подразумевая резильентность, или выделяя это качество как близкое по значению, синонимичное.

Поэтому, усматривая употребление термина «жизнестойкость» как русский перевод иноязычного термина «резильентность» и как отдельное понятие, попробуем разобраться в их синонимичности.

А. Фоминова, анализируя подходы к определению жизнестойкости, отмечает, что в зарубежной и отечественной психологии в данный период существует достаточно большое количество взглядов на феномен жизнестойкости, отражающих сущностные черты этого явления в определениях. То есть автор допускает, что резильентность и жизнестойкость – это одно и то же понятие.

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько этапов возникновения концепции жизнестойкости [28; 18; 29]. На первом этапе изучение адаптации человека к трудным жизненным ситуациям сопровождалось поиском индивидуальных особенностей, которые могли бы способствовать развитию жизнестойкости человека.

На втором этапе были изучены факторы устойчивости, что, по-видимому, является своего рода процессом, который направлен на то, чтобы справляться с проблемами.

На третьем этапе исследования жизнестойкость рассматривается с точки зрения влияния внутренних мотивов, стимулирующих людей к самореализации, поиску смысла жизни и стремлению к гармонии с самими собой.

Большинство отечественных исследований по жизнестойкости можно разделить на две группы. Первая группа включает исследования устойчивости с целью преодоления

стресса и адаптации к трудным условиям жизни, вторая группа включает исследования устойчивости «вне стресса» как часть личностного аспекта. Такие работы позволяют нам рассмотреть концепцию жизнестойкости с точки зрения семантического подхода к ценностям.

В определениях российских авторов выделяется содержательная сторона понятия жизнестойкости (интеграция позиций, выяснение отношений, осознание интересов, развитие ценностей) и практическая сторона (возможности, образ действий, возможности) [28]. Исследования жизнестойкости в работах российских ученых представлены в следующих областях [18; 29; 30]:

- жизнестойкость личности, а также как экзистенциальная проблема. Устойчивость определяется как: черта личности, интегральная черта, психологическая черта, определенная система способностей и установок, психологическое образование, система принципов и убеждений, способность;
- жизнестойкость как проявление целостной индивидуальности;
- устойчивость как ресурс;
- жизнестойкость с точки зрения умственного развития. Жизнестойкость выступает критерием психического развития, а также фактором защиты и развития.

Некоторые ученые рассматривают жизнестойкость как стрессоустойчивость, умение адаптироваться в обществе, а также как черту физического, психического и социального

здоровья [30; 31]. Однако, следует отметить, что отечественные ученые, рассматривая значение и функции жизнестойкости, и зарубежные исследователи резильентности сходятся в том, что этот один и тот же феномен и связан он с различными структурами человеческой психики, которая рассматривается ими на трех уровнях:

- 1) функционирование психофизиологических процессов;
- 2) работа психических процессов;
- 3) личностное образование [32; 33; 15].

Таким образом, теоретическое осмысление сущности понятия резильентности убеждает нас в том, что этот феномен изучается российскими и зарубежными исследователями во всех областях науки: психологии, социологии, педагогике и др., что позволяет говорить о его междисциплинарной сущности. Феномен резильентности очень важен для его дальнейшего изучения как необходимого качества в современной социальной работе на уровне личности, на уровне функционирования, на уровне социального учреждения и социальных систем, что определяет его метакомпетентностную сущность.

Литература:

1. Васюк А.Г. Резильентность и адаптация к воинской службе [Текст] / А.Г. Васюк // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2021. – №1(10). – С. 153-161.

2. Селиванова О.А. и др. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы [Текст] / Селиванова

О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В.// Мир науки. Педагогика и психология, 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 21.05.2022)

3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. (Серия: Мастера психологии). Изд. 3-е. СПб.: Питер, 2016. 288 с.

4. Валиева Ф.И. Социокультурные аспекты резильентности студентов (на примере высших учебных заведений Санкт-Петербурга) [Текст] / Ф.И. Валиева // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2019. – №8 (август). – ART 2752. – URL: <http://emissia.org/offline/2019/2752.htm> (дата обращения 21.05.2022)

5. Валиева Ф.И. Индивидуально-личностные предпосылки резильентного поведения) [Текст] / Ф.И. Валиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2016. – № 4. – С. 97-101.

6. Валиева Ф.И. Резилиантность: подходы, модели, концепции [Текст] / Ф.И. Валиева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2014. – № 1. – С. 78-86.

7. Райхельгауз Л. Б. Резильентность образовательных результатов как новый принцип современной дидактики [Текст] / Л. Б. Райхельгауз // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №4(109). – С.8-14.

8. Benedikter R. Global systemic shift: A multidimensional approach to understand the present phase of

globalization / R. Benedikter // *New Global Studies*. – 2013. – Vol. 7. – No 1. – PP. 1-15.

9. Корезин А. Устойчивость социальных систем: сущность понятия и его применимость на разных уровнях общества [Текст] / А. Корезин, С. Мурашов. // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2021. – №1. – С. 17-22.

10. Rutter M. Resilience in the face of adversity / M. Rutter // *British Journ. of Psychiatry*. – 1985. – V. 147. – P. 598–611.

11. Федунина Н.Ю. Понятие устойчивости к травме и посттравматического роста [Текст] / Н.Ю. Федунина // *Московский терапевтический журнал*. – 2006. – №4. – С. 69–80.

12. Werner E. Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study / E. Werner // *Development and psychopathology*. – 1993. – V. 5. – P. 503–515.

13. Miller E.D. Reconceptualizing the role of resiliency in coping and treatment / E.D. Miller // *Journal of loss and trauma*. – 2003. – №8. – P. 239–246.

14. Bonanno G.A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? / G.A. Bonanno // *American Psychologist*. – 2004. – Vol. 59. – P. 20–28.

15. Рыльская Е.А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии [Текст] / Е.А. Рыльская // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – №8. – С. 57–58.

16. Henderson N. Havens of Resilience / N. Henderson // Educational Leadership, September. – 2013. – Vol. 71. – № 1. – P. 22–27.
17. Ackerman Courtney E. What is Resilience and Why is It Important to Bounce Back. – URL: <https://positivepsychology.com/what-is-resilience/> (дата обращения 21.05.2022)
18. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии [Текст] / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Выпуск. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. – С. 82–90.
19. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience / S.R. Maddi // American Psychologist. – 2005. – V. 60. – № 3. – P. 261-262.
20. Махнач А.В. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации [Текст] / А.В. Махнач, А.И. Лактионова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 5. – С. 69–84.
21. Забелина Е.В. Понятие психологической резильентности: основные теории [Текст] / Е.В. Забелина, Д.К. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Психология и педагогика. – 2015. – № 1. – С. 10–13.
22. Ушаков К.М. Новое слово «резильентность» [Текст] / К.М. Ушаков // Директор школы. – 2016. – №7. – С. 2–3.

23. Муравьева А.А. Недооценённая компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности [Текст] / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 2 (121). – С. 16 – 21.

24. Шубникова Е.Г. Развитие превентивной педагогики в России и за рубежом [Текст] / Е.Г. Шубникова // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева. – 2019. – С. 110–118.

25. Ваништендаль С. «Резильентность» или оправданные надежды [Текст] / С. Ваништендаль. – Женева: БИСЕ, 1998.

26. Хоменко И.А. К вопросу о формировании резилентности у детей в условиях общеобразовательной практики [Текст] / И.А. Хоменко // Вестник Герценовского университета. – 2011. – №9. – С. 30-35.

27. Бударина Л.В. Теоретическое понимание феномена жизнестойкости. Основное отличие жизнестойкости от психологической резильентности и стрессоустойчивости [Текст] / Л.В. Бударина // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования» : Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2018. – № 7(42). – С.320-324. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:

[http://www.sibac.info/archive/science/7\(42\).pdf](http://www.sibac.info/archive/science/7(42).pdf). (дата обращения 20.04.2022)

28. Закерничная Н. В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях [Текст] / Н. В. Закерничная // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С.62-68.

29. Рассказова Е.И. Динамика смысла в процессе совладания с тревогой / Е.И. Рассказова // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы междунар. конф. / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2005. – С. 175-189.

30. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования... ред. Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.

31. Логинова М. В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов: автореф. дис.... канд. психол. наук: Специальность ВАК РФ19.00.01. – М. – 238 с.

32. The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development / M. Ungar [and other] // Research in Human Development. – 2008. – V. 5 (3). – P. 166-180.

33. Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А.И. Лактионова. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – 236 с.

34. Мальцева Т.Е. Инклюзивное образование как форма социальной работы на основе ортобиотики / Т.Е.

Мальцева // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. – 2021. №1(10). – С. 187-195.

Literatura:

1. Vasyuk A.G. Rezil'entnost' i adaptaciya k voinskoj sluzhbe / A.G. Vasyuk // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennix del imeni E`A. Didorenko. – 2021. – №1(10). – S. 153-161.
2. Selivanova O.A. i dr. Izuchenie fenomena rezil'entnosti: problemy` i perspektivy` / Selivanova O.A., By`strova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya, 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (dostup svobodny`j). Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl. (data obrashheniya 21.05.2022)
3. Anan`ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. (Seriya: Mastera psixologii). Izd. 3-e. SPb.: Piter, 2016. 288 s.
4. Valieva F.I. Sociokul`turny`e aspekty` rezil`entnosti studentov (na primere vy`sshix uchebny`x zavedenij Sankt-Peterburga) / F.I. Valieva // Pis`ma v E`missiya.Offline Letters): e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. – 2019. – №8 (avgust). – ART 2752. – URL: <http://emissia.org/offline/2019/2752.htm> (data obrashheniya 21.05.2022)
5. Valieva F.I. Individual`no-lichnostny`e predposy`lki rezil`entnogo povedeniya) / F.I. Valieva // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Xetagurova. – 2016. – № 4. – S. 97-101.

6. Valieva F.I. Reziliantnost': podxody', modeli, koncepcii /) / F.I. Valieva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. – 2014. – № 1. – S. 78-86.
7. Rajxel'gauz L. B. Rezil'entnost' obrazovatel'ny'x rezul'tatov kak novy'j princip sovremennoj didaktiki / L. B. Rajxel'gauz // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2019. – №4(109). – S.8-14.
8. Benedikter R. Global systemic shift: A multidimensional approach to understand the present phase of globalization / R. Benedikter // New Global Studies. – 2013. – Vol. 7. – No 1. – PP. 1-15.
9. Korezin A. Ustojchivost' social'ny'x sistem: sushhnost' ponyatiya i ego primenimost' na razny'x urovnyax obshhestva / A. Korezin, S. Murashov. // Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy'x issledovanij. – 2021. – №1. – S. 17-22.
10. Rutter M. Resilience in the face of adversity / M. Rutter // British Journ. of Psychiatry. – 1985. – V. 147. – P. 598–611.
11. Fedunina N.Yu. Ponyatie ustojchivosti k travme i posttravmaticheskogo rosta / N.Yu. Fedunina // Moskovskij terapevticheskij zhurnal. – 2006. – №4. – S. 69–80.
15. Ry'l'skaya E.A. Nauchny'e podxody' k issledovaniyu zhiznesposobnosti cheloveka v zarubezhnoj psixologii / E.A. Ry'l'skaya // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – №8. – S. 57–58.

16. Henderson N. Havens of Resilience / N. Henderson // Educational Leadership, September. – 2013. – Vol. 71. – № 1. – P. 22–27.

18. Aleksandrova L.A. K koncepcii zhiznestojkosti v psixologii / L.A. Aleksandrova // Sibirskaya psixologiya segodnya: sbornik nauchny`x trudov. – Vy`pusk. 2. – Kemerovo: Kuzbascvuzizdat. 2004. – S. 82–90.

20. Maxnach A.V. Lichnostny`e i povedencheskie karakteristiki podrostkov kak faktor ix zhiznesposobnosti i social`noj adaptacii / A.V. Maxnach, A.I. Laktionova // Psixologicheskij zhurnal. – 2013. – T. 34, № 5. – S. 69–84.

21. Zabelina E.V. Ponyatie psixologicheskoy rezil`entnosti: osnovny`e teorii / E.V. Zabelina, D.K. Kuzneczova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologiya i pedagogika. – 2015. – № 1. – S. 10–13.

22. Ushakov K.M. Novoe slovo «rezil`entnost`» / K.M. Ushakov // Direktor shkoly`. – 2016. – №7. – S. 2–3.

23. Murav`eva A.A. Nedoocenyonnaya kompetenciya ili pedagogicheskie aspekty` formirovaniya rezil`entnosti / A.A. Murav`eva, O.N. Olejnikova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2017. – № 2 (121). – S. 16–21.

24. Shubnikova E.G. Razvitie preventivnoj pedagogiki v Rossii i za rubezhom / E.G. Shubnikova // Psixologiya i social`naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya: sbornik nauchny`x statej po materialam VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary`: Chuvashskij

gosudarstvenny`j universitet im. I.Ya. Yakovleva. – 2019. – S. 110–118.

25. Vanishtendal` S. «Rezil`entnost`» ili opravdannyy`e nadezhdy` / S. Vanishtendal`. – Zheneva: BISE, 1998.

26. Xomenko I.A. K voprosu o formirovanii rezilientnosti u detej v usloviyax obshheobrazovatel`noy praktiki / I.A. Xomenko // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2011. – №9. – S. 30-35.

27. Budarina L.V. Teoreticheskoe ponimanie fenomena zhiznestojkosti. Osnovnoe otliche zhiznestojkosti ot psixologicheskoy rezil`entnosti i stressoustojchivosti / L.V. Budarina // «Nauchnoe soobshhestvo studentov. Mezhdisciplinarnyy`e issledovaniya» : E`lektronny`j sbornik statej po materialam XLII studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK». – 2018. – № 7(42). – S.320-324. – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa. – URL: [http://www.sibac.info/archive/science/7\(42\).pdf](http://www.sibac.info/archive/science/7(42).pdf). (data obrashheniya 20.04.2022)

28. Zakernichnaya N. V. Teoreticheskoe osmy`slenie ponyatiya zhiznestojkosti v otechestvenny`x i zarubezhny`x issledovaniyax / N. V. Zakernichnaya // Ucheny`e zapiski Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki. – 2016. – T. 11. – № 5. – S.62-68.

29. Rasskazova E.I. Dinamika smy`sla v processe sovladaniya s trevogoj / E.I. Rasskazova // Problema smy`sla v naukax o cheloveke (k 100-letiyu Viktora Frankla): materialy` mezhdunar. konf. / pod red. D. A. Leont`eva. – M.: Smy`sl, 2005. – S. 175-189.

30. Lazarus R. Teoriya stressa i psixofiziologicheskie issledovaniya... red. L. Levi. – L.: Medicina, 1970. – S. 178–208.

31. Loginova M. V. Psixologicheskoe sodержanie zhiznestojkosti lichnosti studentov: avtoref. dis.... kand. psixol. nauk: Special`nost` VAK RF19.00.01. – M. – 238 s.

33. Laktionova A.I. Zhiznesposobnost` i social`naya adaptaciya podrostkov / A.I. Laktionova. – M.: Institut psixologii RAN, 2017. – 236 c.

34. Mal`ceva T.E. Inklyuzivnoe obrazovanie kak forma social`noj raboty` na osnove ortobiotiki / T.E. Mal`ceva // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennix del im. E`.A. Didorenko. – 2021. №1(10). – S. 187-195.

УДК 331.2

Чернопятов Александр Михайлович,

доктор экономических наук МОАН,

профессор Российской академии естествознания,

Почетный доктор наук,

Заслуженный работник науки и образования РАЕ. г.

(Москва, Россия)

E-mail: westproduct@mail.ru

АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ заработной платы, получаемой в условиях северных регионов Российской Федерации. Дается сравнительная

характеристика заработной платы по разным регионам России, выявляются достоинства и недостатки. Новизной статьи является то, что, несмотря на различные северные надбавки и районные коэффициенты, заработная плата в условиях северных регионов не отличается от заработной платы в других регионах, не имеющих такие льготы. Автором исследуется данный социально-экономический вопрос и даются рекомендации по устранению недостатков.

Ключевые слова: заработная плата, северная надбавка, районный коэффициент, испытательный срок, организация.

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Economics MOAN,

Professor of the Russian Academy of Natural Sciences,

Doctor of Science, Honoris Causa,

Honored Worker of Science and Education RA,

(Moscow city. Russia).

E-mail: westproduct@mail.ru.

WAGE ANALYSIS IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes the wages received in the conditions of the northern regions of the Russian Federation. The comparative characteristics of wages in different regions of Russia is given, advantages and disadvantages are determined. The novelty article is that despite various northern surcharges and district coefficients, wages in the conditions of the northern regions are not different from wages in other regions that have no such benefits. The author examines this socio-economic issue, and recommendations are given to eliminate the shortcomings.*

Keywords: *wages, northern surcharge, district coefficient, probationary period, organization.*

На протяжении многих лет формировалось мнение о высокой заработной плате жителей Севера. Основу в заработной

плате северян составляют северная надбавка и районный коэффициент. В отдельные годы со стороны различных руководителей, депутатов разных уровней были попытки убрать такие надбавки и тем самым уравнивать доходы граждан по всей территории Российской Федерации. Но эти попытки не увенчались успехом, так как это угрожало массовой миграции населения с северной части территории России в южные, что могло привести к социально-экономической, а местами и гуманитарной катастрофе.

В настоящем исследовании, мы попытаемся разобрать сложившуюся ситуацию и показать, так ли на самом деле происходит. Решением такой задачи приходилось заниматься еще в 80-е годы прошлого столетия. В ходе исследования было выявлено, что северные надбавки – это не более чем профанация и по факту являются иллюзорным обманом.

Так, при переезде с южных областей в северные регионы терялась более высокая зарплата по прежнему месту проживания. Делясь собственным опытом, скажу, что населению предлагались равные должности в таких городах, как Тула, Самара и северный город Советский, с районным коэффициентом 70% и северной надбавкой 50%. Только заработная плата в Туле и Самаре на этой должности составляла по 220-240 рублей, тогда как в Советском – 140 рублей. На первых порах не выплачивалась северная надбавка 50%, ее можно было получать, отработав 5 лет в этом регионе. Надбавка увеличивалась по 10% ежегодно. Этот пример показывает, какие можно было потерпеть потери во времена СССР в эпоху

командно-административной системы, если переехать в северный регион.

С начала 90-х годов прошлого столетия Российская Федерация избрала новый путь и начала проводить реформы, вступив в рыночную экономическую систему. Данному периоду посвящено много различных трудов в общем плане, например, в статье Власенко И.В. указано: «Проводимые рыночные реформы повлияли и на методы регламентации условий материального стимулирования труда: произошел переход от преимущественно государственного регулирования к сочетанию государственного регулирования с договорным. В этих условиях анализ и моделирование системы материального стимулирования труда на основе показателей рыночной экономики с использованием отечественного опыта поможет во многом решить проблему повышения эффективности и конкурентоспособности экономики России, будет способствовать гармонизации социальной сферы жизни общества» [1].

В другой статье указывается: «С развитием рыночных отношений в России произошла трансформация механизмов установления, планирования и изменения заработной платы, во многом благодаря получению предприятиями самостоятельности в принятии большинства решений, касающихся определения величины, динамики и дифференциации заработной платы для различных групп работников» [2].

Необходимо обратить внимание на то, что при переходе с командно-административной системы на рыночную экономическую систему главным законом был КЗоТ РФ (Кодекс законов о труде). Это был переходный документ, который являлся временным законом и предполагалось, что на эмпирической базе должен отрабатываться новый документ, отражающий рыночные отношения. В 2003 году был введен в действие Трудовой Кодекс в области трудового законодательства в Российской Федерации, отвечающий рыночным условиям.

В Трудовом Кодексе под оплатой труда понималось следующее: «система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами» [3].

Надо понимать, что оплата труда персонала организаций является обязательным и ответственным этапом в деятельности предприятия. От выплаты заработной платы зависит социально-экономическое состояние страны. Заработная плата является основным источником дохода населения, развития предприятий и местных органов самоуправления. Именно так стоит вопрос, потому что полученная заработная плата идет на покупку товаров и услуг, заставляя предприятия производить новую продукцию. Из заработной платы выплачивается налог на доходы с физических лиц, который идет на пополнение бюджета

органов местного самоуправления. Поэтому оплата труда – это не только личное дело граждан страны, но и обязанность власти контролировать и регулировать ее.

Вместе с тем, введенный новый закон о труде, полностью скопировал предыдущий и не устранил сложившиеся недостатки. Особый недостаток: северная надбавка и районный коэффициент опять являлись простым прикрытием в виде рекламы [4]. Несведущий человек, видя такие большие коэффициенты, переезжал в северные регионы на работу. При исследовании данной проблемы, выяснилось, что почти никто из переехавших на Север не понимал сложившейся ситуации. Проведем простое сравнение заработной платы в разных регионах по одной и той же квалификации.

Так, например, доцент высшего учебного заведения, работающего в г. Туле получает оклад в размере 22 500 рублей. Доцент высшего учебного заведения в г. Сургут, получает оклад в районе 9 тысяч рублей и с учетом районного коэффициента 70% и северной надбавки 50% он составляет 19 800 рублей. Заработная плата сотрудников колледжей в северных регионах с учетом надбавок меньше в два раза, чем у их коллег в не северных регионах.

Водитель в г. Москве без доплат имеет оклад в два и более раз больший, чем у их коллег в северных регионах. Такая ситуация и в других отраслях, конечно необходимо учитывать, что в России минимальная заработная плата различается по регионам и внутри самого региона. Согласно законодательства, регионы имеют право устанавливать МРОТ с учетом своего

прожиточного минимума. Главным ограничителем является, чтобы он был не меньше федерального уровня. В представленной таблице мы можем видеть подобный расклад размера МРОТ (табл.1).

Таблица 1

Размер МРОТ в рублях по регионам [5]

№п/п	Размер МРОТ	Регионы
1	11 163	Алтайский, Забайкальский, Краснодарский край, Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Липецкая, Московская области, КБР, КЧР
2	12 000	Еврейская АО
3	19 770	Камчатский край
4	16 130	Норильск
5	26 376	Хатанга
6	11 400	Ленинградская область
7	19 500	Магаданская область
8	18 742	Москва
9	15 510	Охотский район
10	14 269	Аяно-Майский район

Кроме таких различий в заработной плате, большое количество коммерческих и некоммерческих предприятий, видя такое расхождение, пользуются еще одним подходом. Такой подход заключается в следующем: предприятия, официально

зарегистрированные в регионах, не относящихся к северным, убирают дополнительно северные надбавки и урезают районный коэффициент работникам, которые работают в северных условиях. Такой подход дает большую экономию финансовых средств, но одновременно ухудшает социальное положение своих работников. Несмотря на большое количество жалоб в различные инстанции, такой подход продолжает свое существование, что в стратегическом плане может привести к катастрофе предприятий, так как из этих предприятий уходит большое количество сотрудников [6]. Текучесть кадров негативно влияет на финансово-хозяйственную деятельность предприятий, что в свою очередь скажется на социально-экономическом положении страны.

Исходя из вышеизложенного, необходимо: провести ревизию и аудит в законодательстве России по устранению выявленных недостатков, в результате чего должны быть внедрены:

- императивные требования, исключаящие толкование применения северных надбавок и районных коэффициентов;
- соответствия в окладной части;
- штрафные санкции по не выполнению законодательства превышающие экономию.

Литература:

1. Власенко И.И. Особенности оплаты труда в Российской системе бухгалтерского учета и в системе МСФО [Текст] / И.И. Власенко. – 2010. – №1. – С.211-216.

2. Чернопятов А.М. Механизмы оплаты труда [Текст] / А.М. Чернопятов, Е.В. Столярова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2016. – №1. – С.26-27.

3. Трудовой Кодекс Российской Федерации (№197-ФЗ от 1 февраля 2003г. с изм. и доп. на 26.03.2022.)

4. Чернопятов А.М. Маркетинг персонала: учебник / А. М. Чернопятов – 2-е изд., стер. – Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 274 с.

5. Оклады бюджетников в 2022 году. – URL: https://trudznatok.ru/zarplata/kakie-oklady-u-byudzhетnikov-v-2018-godu.html?utm_referrer=https (дата обращения 15.04.2022)

6. Как самоуверенность менеджмента может привести компанию к катастрофе. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/12/06/> (дата обращения 15.04.2022)

Literatura:

1. Vlasenko I.I. Osobennosti oplaty` truda v Rossijskoj sisteme buxgalterskogo ucheta i v sisteme MSFO / I.I. Vlasenko. – 2010. – №1. – S.211-216.

2. Chernopyatov A.M. Mexanizmy` oplaty` truda / A.M. Chernopyatov, E.V. Stolyarova //Innovacionnaya e`konomika: informaciya, analitika, prognozy`. – 2016. – №1. – S.26-27.

3. Trudovoj Kodeks Rossijskoj Federacii (№197-FZ ot 1 fevralya 2003g. s izm. i dop. na 26.03.2022.)

4. Chernopyatov A.M. Marketing personala: uchebник / A. M. Chernopyatov – 2-e izd., ster. – Moskva, Berlin : Direkt-Media, 2019. – 274 s.

5.Oklady` byudzhетников v 2022 godu. – URL: https://trudznatok.ru/zarplata/kakie-oklady-u-byudzhетников-v-2018-godu.html?utm_referrer=https (data obrashheniya 15.04.2022)

6.Kak samouверенност` menedzhmenta mozhet privesti kompaniyu k katastrofe. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/12/06/> (data obrashheniya 15.04.2022)

УДК: 338.485

Шевурдин Константин Николаевич,

старший преподаватель кафедры «Туризм и гостиничное дело»

Института управления и государственной службы

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», почетный доцент Луганского национального университета имени Владимира Даля, Заслуженный художник

Украины,

г. Луганск, Луганская Народная Республика.

E-mail: contact_sh.k@mail.ru

**РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В
РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА КАК СРЕДСТВА
ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ
ИНДУСТРИИ 4.0**

Аннотация: В работе рассматривается роль внутреннего культурного туризма в развитии населения региона как средства гуманизации общества в период развития Индустрии 4.0.

Автор рассматривает проблематику, которая становится перед обществом в период развития Индустрии 4.0 и возможности внутреннего культурного туризма, посредством которого реализация гуманистического мировоззренческого общечеловеческого принципа в основе которого лежит уважение к людям, отношение к человеку, как высшей ценности, является приоритетным и безальтернативным для сохранения и перспективного развития национального гражданского общества в стране, регионах и территориях, а также всего человечества на планетарном уровне.

Ключевые слова: альтруизм, внутренний туризм, воспитание, глобализация, гуманизм, гуманизация, духовность, Индустрии 4.0, культурный туризм, мораль, наследственная природа, нравственность, образование, просвещение, технологический уклад, туризм, футуроцид, человек гуманный, человек духовный, человечество, четвертая промышленная революция, шестой технологический уклад.

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,

*senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality,
Institute of Management and Public Service, SEI HE LPR «Lugansk
State University named after Volodymyr Dahl»,
honorary Associate Professor of Volodymyr Dahl Lugansk National
University, Honored Artist of Ukraine,
Lugansk, Luhansk People's Republic*

**THE ROLE OF DOMESTIC CULTURAL TOURISM IN THE
DEVELOPMENT OF THE REGION'S POPULATION AS A
MEANS OF HUMANIZING SOCIETY DURING THE
DEVELOPMENT OF INDUSTRY 4.0**

Abstract: *The work considers the role of internal cultural tourism in the development of the population of the region as a means of humanizing society during the development of Industry 4.0.*

The author considers the problems that face society during the development of Industry 4.0 and the possibility of internal cultural tourism, through which the implementation of the humanistic worldview universal human principle is based on respect for people, the attitude towards man as the highest value is a priority and uncontested for the preservation and prospective development of national civil society in the country, regions and territories, as well as all mankind at the planetary level.

Key words: *altruism, domestic tourism, education, globalization, humanism, humanization, spirituality, Industry 4.0, cultural tourism, morality, hereditary nature, morality, education, enlightenment, technological order, tourism, futurocide, humane man, spiritual man, humanity, the fourth industrial revolution, the sixth technological order.*

Термином «Индустрия 4.0» уже традиционно называют один из основных этапов Четвертой промышленной революции (4ПР) – полную автоматизацию производств. Предыдущие три смены промышленных парадигм – это механическое производство (1ПР - 1760-х по 1840-е годы.), массовое производство (2ПР - в конце XIX и продлившаяся до начала XX века), а затем цифровая революция (3ПР – началась в 1960-х годах). Можно сказать, что Индустрия 4.0 – это просто объединение трех предыдущих эпох в производстве, но вместе с тем новая концепция открывает большие возможности и делает промышленность более эффективной, чем когда-либо прежде [13], [19].

Четвертая промышленная революция, это прогнозируемое событие, массовое внедрение киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) [18] и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг (работа 4.0). Получила

своё название от инициативы 2011 года, возглавляемой бизнесменами, политиками и учёными, которые определили её как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем», или CPS, в заводские процессы [17]. Изменения охватят самые разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и другие [8]. Вызываемая к жизни экономической целесообразностью и привлекательностью повышения качества жизни, четвертая промышленная революция несет в себе риски повышения нестабильности и возможного коллапса мировой системы, в связи с чем ее наступление воспринимается как вызов, на который человечеству предстоит ответить [9].

Вызовами для всего мирового сообщества, являются глобальные проблемы современности, касающиеся всех сфер функционирования человечества, имеющих планетарный характер, затрагивающих интересы всех народов, от решения которых зависит экономический и социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации.

Современная ситуация развития человечества, характеризуется глубоким кризисом во взаимоотношениях между странами, который затронул все уровни функционирования глобального мира в информационной, политической, экономической, социальной и культурной сферах. Такое положение дел, к сожалению, приводит, не к консолидации человечества на поиск совместных путей и

решений для преодоления стоящих проблем, а наоборот, разъединяют страны и все мировое сообщество по признаку «свой - чужой», создают блоковое противостояние, вызывают не только постепенную реактуализацию классических цивилизационных разломов, но и возникновение новых очагов напряженности [3], противоречия которых, пытаются решать не гуманистическими способами и механизмами, а к сожалению, только путем провоцирования и разжигания внутренних и внешних конфликтов, и прокси-войн. Настоящая ситуация, показывает, что для ведения современных прокси-войн с целью доминирования в глобальном мировом пространстве, используются, как информационные, политические, экономические, социальные, культурные сферы отношений, так и военные средства, в том числе и высокотехнологическое оружие, а также запрещенные ООН виды вооружения. Эти войны, имеют своей целью – тотальное истребление (уничтожение) позитивных сценариев будущего – футуроцид [10]. И такие подходы, процессы, технологии, направлены на устрашение, подчинение, дегуманизацию и деградацию не только своих оппонентов, но и всего человечества.

Футуроцид – это технология тотального истребления (уничтожения) позитивных сценариев будущего, в том числе и на том или ином геопространстве (с точки зрения геополитического и геоэкономического аспектов). Следует отметить, что в арсенале футуроцида, используются технологии тотального истребления (уничтожения) позитивных сценариев будущего разнообразными средствами и способами:

информационными, политическими, экономическими, социальными, культурными, и к сожалению, военными. История и современность развития человечества, достаточно убедительно свидетельствуют о фактическом «стирании с лица Земли» людей, общностей, народов, домов, поселков, городов, территорий и стран. То есть, создаются все условия и используются все средства для недопущения возможности реализации, развивающей социум компоненты - гуманистической системы мировоззрения, которая является базой для реализации позитивных сценариев будущего, основанная на утверждении о том, что человеческая личность является высшей ценностью социума и этим обуславливается необходимость выбора пути построения соответствующей системы образования и воспитания.

Современное общество ступило на путь самоуничтожения, сейчас стоит главный вопрос – способно ли человечество осознать всю трагичность своего положения, остановиться и сделать шаг, хотя бы к нулевой отметке.

В этой связи, только гуманизация всего человечества способна его сохранить и дать возможность дальнейшему развитию и совершенствованию.

Гуманизм – один из наиболее фундаментальных мировоззренческих принципов, определивших развитие человеческой культуры с древнейших времен и до наших дней [6].

Гуманизм – это человечность человека и его отношений к самому себе и к другим людям.

Гуманизация, это система моральных принципов, направленная на создание общественных отношений, благодаря которым результаты хозяйственной деятельности будут эффективно распределяться между людьми не только для удовлетворения основных психофизиологических потребностей, но и для достижения духовного и материального благополучия каждым индивидуумом.

По сути, гуманизация – очеловечивание человека, одухотворение человека, целью которой, является воспитание и формирование «человека гуманного» (человечного, человеколюбивого, милостивого, милосердного), с перспективой воспитания и формирования «человека духовного» (приоритет моральных и нравственных ценностей над материальным благополучием). Духовному человеку свойственны высокие нравственные нормы, он проявляет прекрасные качества, характеризующие его как уравновешенную личность, способного на высокие поступки, готового прийти на помощь ближнему. Он стремится к истине, познает ее и живет в согласии с ней [2].

Идея гуманизации общества, не нова. Зарождение идеи гуманизма появилось ещё в странах Древнего Востока (с III тыс. до н.э.). В античную эпоху идею гуманизма традиционно связывают с именами Сократа, Платона, Аристотеля. Появление самого термина «гуманизм» связывают с учением римского мыслителя и политического деятеля Цицерона. В эпоху Средневековья господствовала религиозная картина мира. Гуманизм, как система взглядов, полностью оформился в эпоху

Возрождения – культурный взрыв (XIV – XVII века н. в.). В конце XIX в. наблюдается кризис идеи гуманизма, как человеколюбия. Двадцатый век принес две мировые войны: 1914–1918 и 1939–1945 гг., и «холодную войну», что проявило «дефицит гуманизма» в исторической практике и глубокие сомнения по поводу его существования вообще. С начала XXI столетия по настоящее время, фактически ситуация, не меняется, «дефицит гуманизма» [11] в обществе остается.

Современные исследователи темы исторического развития гуманизма в обществе, отмечают, что истинный гуманизм должен включать в себя, вопреки навязываемой неолиберальной идеологии, императив долга и гуманности в отношении человека к обществу и к другим людям, императив служения общечеловеческим ценностям, в первую очередь, добру. Мир, в котором нет нравственности и морали, не возможен и гуманизм. Всеобщность и аподиктичность (утверждение истинности) морального закона становятся очевидными, если учитывать, что мораль формировалась на протяжении веков в борьбе человечества за существование и поэтому имеет глубокие основания в биологии и психологии человека [6].

Психологические основы морали – это потребность человека в бескорыстном отношении к нему других людей, в любви и дружбе.

Гуманность – идеал с точки зрения психического здоровья индивида, но это и моральный идеал.

О биогенетических корнях морали также известно уже достаточно много. Генетикой установлено наличие в

наследственной природе человека альтруистических начал, т.е. определенной группы эмоций, побуждающих человека совершать поступки, лично ему непосредственно не выгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям. Эти эмоции возникли в результате естественного отбора и в силу антропологических особенностей человеческого вида, таких, например, как длительный период взросления детей. В результате постепенной перестройки наследственности у человека складывалась восприимчивость к этическим нормам и оценкам, а также потребность в подобных оценках [20].

Моральность как ядро человеческой социальности представляет собой результат длительной биосоциальной эволюции, она укоренена в природе человека. Поэтому понятия «человечный», «гуманный», «моральный» выражают одно и то же содержание [6, с. 253].

Исторический процесс является, прежде всего, процессом очеловечения человека, процессом гуманизации многообразных связей, возникающих между людьми в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности. История определяется как экономическими, так и духовными факторами, среди которых главенствующую роль играют те, что связаны с экзистенциальной жизнью (реальной жизнью). Конечно, переживания человеком своего существования различны. Однако важнейшей гранью любой человеческой жизни является защита собственного достоинства, свободы и права на счастье, а это составляет основу гуманизма как факта культур. Процесс гуманизации общества является

противоречивым, поскольку в нем сочетаются положительные и отрицательные тенденции. Процессы гуманизации общественных отношений, отражаясь в общественном сознании, способствуют развитию идей гуманизма, а гуманистические взгляды влияют на углубление гуманизации общества. Процесс гуманизации реализуется через деятельность людей. Показатели гуманизации зависят главным образом от конкретной сферы общественной жизни и от культурного уровня людей, осуществляющих ее [1].

Понятие «культурный уровень» личности отражает степень приобщения к общемировым ценностям, идеям, объем и качество усвоенных знаний, приобретенных умений, навыков. Культурный уровень личности характеризует в самом общем виде степень овладения тем, что накоплено человечеством в ходе исторического развития. Основными источниками повышения культурного уровня выступают образование, воспитание, самосовершенствование [4].

Основываясь на выше изложенном, следует отметить, что «культурный уровень» человека и общества, является многосторонним и приоритетным в гуманистическом развитии современного общества в целом - население субъектов стран мира, и населения регионов и территорий в частности.

В этой связи мы считаем, что внутренний культурный туризм в развитии населения регионов и территорий как средства гуманизации человека и общества с целью формирования должного культурного уровня в период развития индустрии 4.0, является максимально реальным, возможным и

крайне важным, ввиду заложенной социально-значимой роли туризма в функционировании общества, а именно: удовлетворение потребности населения в отдыхе, впечатлениях и личностном развитии.

В статистической информации на конец первого десятилетия XXI столетия, отмечалось, что туризм являлся одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. На сферу туризма приходится около 6% мирового валового продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений [12]. То есть, в сферу влияния туризма попадает огромное количество людей из разных стран и континентов.

По оценкам экспертов в конце первого десятилетия XXI столетия считалось, что двигателем мировой экономики в 21 веке станет туризм. Также, по прогнозам Всемирной туристической организации (ВТО), в 2010 году численность участников международных путешествий превысит 1 млрд. чел., а общая сумма доходов от туриндустрии может достичь 1550 млрд. долларов США [12].

Но, уже второе десятилетие XXI столетия, и начало третьего, принесли в мир кардинальные изменения – кризисные проявления Мирового экономического кризиса (обозначившегося с 2008 года) в политической, экономической, социальной и культурной сферах. И в этой ситуации, туризм, вернее внешний туризм, как высокодоходная и наиболее динамичная отрасль мировой экономики, прогноз, который

приводится выше, потерял свои позиции из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, прокси-войн, эмиграции населения из территорий, где ведутся военные действия, а также, и из-за беспрецедентных антироссийских санкций, по сути всесторонняя блокада Российской Федерации со стороны коллективного Запада и США, которые затрагивают все страны мира.

Учитывая факт, что туризм призван налаживать общение и взаимопонимание между представителями различных культур и субкультур, этнических, национальных и религиозных общностей и т. п., избавляя людей от чувства отторжения чужого, иной культуры, иных ценностей и норм поведения, а значит, туризм изначально стоит на развивающей, гуманистической основе, следует отметить, что в настоящее время для развития внутреннего туризма открывается большие возможности [14] для реализации своих, и экономической, и гуманистической функций в развитии отечественной туристической отрасли (развитие экономики своего государства) и формирования нравственных и моральных ценностей на основе создания условий и услуг для максимально полноценного и глубокого позиционирования потребителям туристических услуг отечественного, национального историко-культурного наследия (духовного и материального богатства общества), что будет способствовать формированию у туристов положительного имиджа страны, укрепляю культурной идентичности и формированию патриотизма.

Следует отметить, что к сегодняшнему дню теоретическое осмысление туристской деятельности, связанной с потреблением культурных услуг, приводит к оценке культурного туризма не только как вида туризма, но, что представляется более важным с точки зрения подготовки специалистов, как современной технологии развития туризма: как сферы потребительской туристской деятельности и как особой области бизнеса, а также как технологии развития отдельных социально-культурных объектов, в первую очередь сферы культуры. Такая оценка феномена культурного туризма позволяет обоснованно ставить вопрос о целесообразности включения учебной дисциплины «Культурный туризм» в программу подготовки не только специалистов в области туризма, но и более широко – в сфере социально-культурного сервиса [15, с.5].

Основываясь на выше отмеченном, по нашему убеждению, с гуманистической точки зрения, туризм, и именно внутренний культурный туризм с его видами, направлен на выполнение не менее важной, чем экономическая функция, но, пожалуй, более важной, для формирования общества гуманистической функции: развивающие, воспитательные, просветительские, образовательные функции, которые связаны, на первый взгляд опосредованно, косвенно, с моделированием, проектированием и управлением процессами обучения, воспитания, развития и формирования личности (гость, заказчик, клиент, экскурсант, путешественник, участник научных, спортивных и др. форумов

и мероприятий) в процессе пользования, потребления культурных услуг в сфере туристской деятельности.

Основным условием развития внутреннего культурного туризма является исторический и культурный потенциал [7] территории, региона, страны, наличие тематической информации, уровень организации доступа к ней для всех интересующихся, а также бытовой комфорт проживания туристов и организации транспортной логистики для потребителей культурного продукта, услуг.

Культурный туризм, равно как и внутренний культурный туризм, включает в себя следующие виды: туризм наследия, тематический туризм, арт-туризм, событийный культурный туризм, туризм впечатлений, креативный культурный туризм, экоккультурный туризм.

Туризм наследия (культурно-исторический) обусловлен выраженным интересом туристов к истории и общечеловеческим культурным ценностям. Такой интерес достаточно сильно связан с образовательным уровнем и культурным капиталом туриста, позволяет ему развивать свои идентификационные признаки представителя «культурного» класса.

Тематический туризм. Особенностью тематического туризма является фокусирование восприятия туриста на отличительных характеристиках дестинации в рамках знакомства с одним из аспектов ее истории и культуры. Тематический туризм находит выражение в развитии культурных маршрутов.

Арт-туризм. На рубеже XX – XXI вв. был впервые отмечен сдвиг туристского интереса от достопримечательностей культурно-исторического наследия в сторону арт-туризма – туризма, связанного с доминирующим интересом к текущим процессам в сфере художественного творчества, результатам и процессам современного искусства.

Событийный культурный туризм. Многие аналитики оценивают современный этап туризма как «эру специальных событий». Поэтому событийный культурный туризм, включает в себя, в первую очередь организацию свободного времени в наиболее привлекательной для современного туриста форме, в высокой степени, обладающей развлекательной и интерактивной ценностью, сопровождающейся высокой плотностью живого человеческого общения и ярких, надолго запоминающихся впечатлений.

Туризм впечатлений возник как реакция на рост числа туристов, которые ощущают потребность в более активном участии в знакомстве с культурными достопримечательностями на основе вовлечения в процесс восприятия и осмысления культурного материала.

Креативный культурный туризм. Этот вид туризма связан с растущей жадой саморазвития и творческого самовыражения современных людей, с активным подходом к своей жизни как проекту по достижению жизненных устремлений.

Экокультурный туризм, реализует интерес в формировании нового культурного опыта в форме деятельного участия в осуществлении традиционного уклада жизни места.

Он, ориентирован на исследование местного колорита, причем на основе вовлечения в подлинную, настоящую жизнь с посещение мест с сохранившимися в первозданном виде следами доисторических и различных исторических эпох [15, с. 37-56].

Человек, общество, человеческие ресурсы, которые включают в себя совокупность трудовых, интеллектуальных, творческих, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность организации, предприятия, территории, региона, страны в рыночной среде, были и будет оставаться приоритетными в жизнедеятельности общества и в период развития общества «Индустрии 4.0» – 4ПР, равно и этапу развития широкого распространения шестого технологического уклада.

Важно отметить, что в настоящее время – период начального этапа развития Индустрии 4.0, в котором, как отмечено выше, используется технология футуроцида (технология агрессивного противостояния, тотального уничтожения ...), необходимо активное позиционирование в отечественный, национальный социум максимальной информации историко-культурной и историко-патриотической направленности: информация о трудовых свершениях в мирное и военное время, достижениях и подвигах человека труда – Труженика; воинском подвиге и воинской славы – Защитника родного края, Защитника Родины, Защитника Отечества –

храбрости, отваге, доблести, героизме, действиях, заслугах, работе, быте – жизни и деятельности всех поколений жителей территории, региона, страны. Информация о которых, должна максимально использоваться для гуманизации человека и общества в целом – очеловечивание человека, одухотворение человека, с целью формирования у граждан, населения страны, регионов, территорий положительного имиджа страна, укрепления культурной идентичности, и формирования патриотизма [5] и гражданственности.

Гуманизация населения стран мира, регионов и территорий, должна стать базой для создания непротиворечивой историко-идеологической концепции [16] направленной на восстановление в современном обществе способности жить и развиваться мирно.

В процессе гуманизации населения страны, регионов и территорий в период развития индустрии 4.0, по нашему убеждению, могут и должны быть максимально задействованы все виды внутреннего культурного туризма.

Представленная автором работа не претендует на полное и всестороннее раскрытие заявленной проблематики и требует дальнейших научных исследований и публикаций.

Литература:

1. Дараган Н. Д. Гуманизм и исторический процесс [Текст] / Н. Д. Дараган // Вестник Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова. – 2013. – № 2. – С. 129-134.

2. Духовный человек - это... Понятие, личные качества, внутренняя суть и влияние на общество. – URL: <https://fb.ru/article/457337/duhovnyiy-chelovek---eto-ponyatie-lichnyie-kachestva-vnutrennyaya-sut-i-vliyanie-na-obschestvo> (дата обращения 05.05.2022)

3. Евстафьев Д. Г. Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии / Д. Г. Евстафьев [Текст] // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т.5(15). – № 1. – С. 22 - 33.

4. Жигулин А.А. Общекультурные параметры личности. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/03/679> (дата обращения 05.05.2022)

5. Закон Луганской Народной Республики «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 года № 51-П (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 № 278-П). – <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (дата обращения 05.05.2022)

6. Зеленцова М.Г. нравственные основания современного гуманизм [Текст] / М.Г. Зеленцова, Д.Б. Солон // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Специальный выпуск. – 2008. – С. 251 – 255.

7. Красная С.А. Культурный туризм: просветительская сущность и факторы развития: дисс. ... кан. культуролог. наук. Специальность ВАК РФ 24.00.01, 2006. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm->

prosvetitel'skaya-sushchnost-i-factory-razvitiya (дата обращения 05.05.2022)

8. Лисовский С. Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвёртая промышленная революция.

– URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya> (дата обращения 05.05.2022)

9. Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе. – URL: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya/> (дата обращения 05.05.2022)

10. Переслегин С.Б. Визионерская лекция Сергея Переслегина «Шестой технологический уклад – пространство возможностей». Лекция состоялась 7 ноября 2018 года в рамках баркемпа «Национальная технологическая революция». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYuPq6F5M> (дата обращения 05.05.2022)

11. Повилайтис А.В. Проблема развития идеи гуманизма в истории: эволюция или итерция [Текст] / А.В. Повилайтис // Архонт. – 2020. – № 6 (21). – С. 58-64.

12. Роль туризма в экономике страны. – URL: <https://mybiblioteka.su/4-93423.html>

13. Семь ключевых технологий Индустрии 4.0: от машинного обучения до 3D-печати. – URL: <https://hightech.fm/2020/03/19/industry-4-0>. (дата обращения 05.05.2022)

14. Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения 05.05.2022)

15. Сушинская М.Д. Культурный туризм: учебное пособие / М.Д. Сушинская. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 128 с.

16. Уралов С.С. Выступление на телепередаче ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 30.04.2022, (время выступления 2.28 – 2.30 ч.). – URL: https://yatele.ru/publ/talkshow/vecher_s_vladimirom_solovevym_ot_30_04_2022/17-1-0-95163 (дата обращения 05.05.2022)

17. Четвёртая промышленная революция. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.05.2022)

18. Четвёртая промышленная революция: интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revolyuitsiya> (дата обращения 05.05.2022)

19. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Текст] / К. Шваб – «Эксмо», 2016 – (Top Business Awards).

20. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма [Текст] / В.П. Эфроимсон // Новый мир. – 1971. – № 10. – С. 193 – 213.

Literatura:

1. Daragan N. D. Gumanizm i istoricheskij process [Tekst] / N. D. Daragan // Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.P. Chexova. – 2013. – № 2. – S. 129-134.

2. Duxovny`j chelovek - e`to... Ponyatie, lichny`e kachestva, vnutrennyaya sut` i vliyanie na obshhestvo. – URL: <https://fb.ru/article/457337/duhovnyiy-chelovek---eto-ponyatie-lichnyie-kachestva-vnutrennyaya-sut-i-vliyanie-na-obschestvo> (data obrashheniya 05.05.2022)

3. Evstaf`ev D. G. Globalizaciya i novy`e civilizacionny`e razlomy`: riski i perspektivy` dlya Rossii i Evrazii / D. G. Evstaf`ev [Tekst] // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. – 2019. – Т.5(15). – № 1. – С. 22 - 33.

4. Zhigulin A.A. Obshhekul`turny`e parametry` lichnosti. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/03/679> (data obrashheniya 05.05.2022)

5. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O sisteme patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot 30 iyulya 2015 goda № 51-II (s izmeneniyami, vnesenny`mi Zakonom Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 08.11.2018 № 278-II). – <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (data obrashheniya 05.05.2022)

6. Zelenczova M.G. npravstvenny`e osnovaniya sovremennogo gumanizm / M.G. Zelenczova, D.B. Solon // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Special`ny`j vy`pusk. – 2008. – С. 251 – 255.

7. Krasnaya S.A. Kul`turny`j turizm: prosvetitel`skaya sushhnost` i faktory` razvitiya: diss. ... kan. kul`turolog. nauk. Special`nost` VAK RF 24.00.01, 2006. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm-prosvetitelskaya-sushchnost-i-factory-razvitiya> (data obrashheniya 05.05.2022)

8. Lisovskij S. Konecz analogovogo mira: industriya 4.0, ili chto prineset s soboj chetvyortaya promy`shlennaya revolyuciya. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya> (data obrashheniya 05.05.2022)

9. Manukov S. 4-ya promy`shlennaya revolyuciya v Davose. – URL: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya/> (data obrashheniya 05.05.2022)

10. Pereslegin S.B. Vizionerskaya lekciya Sergeya Pereslegina «Shestoj texnologicheskij uklad – prostranstvo vozmozhnostej». Lekciya sostoyalas` 7 noyabrya 2018 goda v ramkax barkempa «Nacional`naya texnologicheskaya revolyuciya». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYuPq6F5M> (data obrashheniya 05.05.2022)

11. Povilajtis A.V. Problema razvitiya idei gumanizma v istorii: e`volyuciya ili iterciya// Arxont. – 2020. – № 6 (21). – S. 58-64.

12. Rol` turizma v e`konomike strany`. – URL: <https://mybiblioteka.su/4-93423.html>

13. Sem` klyuchevy`x texnologij Industrii 4.0: ot mashinnogo obucheniya do 3D-pechati. – <https://hightech.fm/2020/03/19/industry-4-0>. (data obrashheniya 05.05.2022)

14. Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (data obrashheniya 05.05.2022)

15. Sushhinskaya M.D. Kul`turny`j turizm: uchebnoe posobie / M.D. Sushhinskaya. – SPb.: Izd-vo SPbGUE`F, 2010. – 128 s.

16. Uralov S.S. Vy`stuplenie na teleperedache tok-shou «Večer s Vladimirom Solov`evy`m» ot 30.04.2022, (vremya vy`stupleniya 2.28 – 2.30 ch.). – URL: https://yatele.ru/publ/talkshow/vecher_s_vladimirom_solovevym_ot_30_04_2022/17-1-0-95163 (data obrashheniya 05.05.2022)

17. Chetvyortaya promy`shlennaya revolyuciya. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashheniya 05.05.2022)

18. Chetvyortaya promy`shlennaya revolyuciya: internet veshhej, cirkulyarnaya e`konomika i blokchejn. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revolyuetsiya> (data obrashheniya 05.05.2022)

19. Shvab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya [Tekst] / K. Shvab – «E`ksmo», 2016 – (Top Business Awards).

20. E`froimson V.P. Rodoslovnaya al`truizma [Tekst] / V.P. E`froimson // Novy`j mir. – 1971. – № 10. – S. 193 – 213.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Ротерс Т. Т., Мальцева Т.Е. ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....7

Roters T. T., Maltseva T. E. FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION AND PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES 7

Васюк А.Г. СУЩНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА.....32

Vasyuk A. G. THE ESSENCE OF TRAINING SOCIAL WORKERS TO WORK IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY....32

Акиншева И. П. ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....63

Akinsheva I. P. BASIS OF PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE PROCESS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF STUDENTS.....63

Анпилогова Т.Ю. ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ЛУГАНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В 1950 – 1970-х гг.....82

Anpilogova T. Yu. HISTORICAL AND LOCAL WORK OF STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN OF THE LUHANSK REGION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF

MUSEUM PEDAGOGY IN THE 1950s – 1970s..... **82**

Антыкова Е. В. СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ..... **100**

Antykova E. V. SOCIAL AND PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE VOLUNTEER ACTIVITIES OF FUTURE SOCIAL WORKERS..... **100**

Заблодская К. И. СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ..... **122**

Zablodskaya K. I. THE FORMATION OF THE CONCEPT OF THE PROFESSIONAL POSITION OF FUTURE TEACHERS..... **122**

Мальцева Т. Е. ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЫСШЕГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... **146**

Maltseva T. E. REVIEW OF DOMESTIC AND FOREIGN THEORETICAL STUDIES OF MODERN PEDAGOGICAL DIRECTIONS OF HIGHER INCLUSIVE EDUCATION..... **146**

Олейников В. А. СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ..... **173**

Oleynikov V. A. THE SPECIFICS OF TRAINING SOCIAL WORKERS FOR MEDICAL AND SOCIAL

WORK.....	173
<i>Стачинский В. И., Покровская И. А.</i> ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА СТУДЕНТОВ-ПИАНИСТОВ.....	193
<i>Stachinsky V. I., Pokrovskaya I. A.</i> TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF ACCOMPANIST MASTERY OF STUDENT PIANISTS.....	193
<i>Стачинский В. И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ БУДУЩИХ КОНЦЕРТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	212
<i>Stachinsky V. I.</i> FORMATION OF A COMPLEX OF IDEAS THAT MAKE UP THE PROFESSIONAL WORLDVIEW OF FUTURE CONCERT PERFORMERS: A PRACTICAL ASPECT.....	212
<i>Удовенко Ю. М.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ВУЗЕ.....	232
<i>Udovenko Yu. M.</i> THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF SOCIAL SUBJECTIVITY IN HIGHER EDUCATION.....	232
<i>Цыган Н. В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	251
<i>Tsigan N. V.</i> SOCIAL SUPPORT FOR GRADUATES OF BOARDING SCHOOLS IN THE LUGANSK PEOPLE'S	

REPUBLIC.....	251
<i>Черкашин О. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	271
<i>Cherkashin O. A.</i> THE PROBLEM OF THE FORMATION OF RESISTANCE IN FUTURE SOCIAL WORKERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE SCIENTIFIC LITERATURE.....	271
<i>Чернопятов А. М.</i> АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	294
<i>Chernopyatov A. M.</i> WAGE ANALYSIS IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION.....	294
<i>Шевердин К. Н.</i> РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА КАК СРЕДСТВА ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ 4.0.....	303
<i>Sheverdin K. N.</i> THE ROLE OF DOMESTIC CULTURAL TOURISM IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S POPULATION AS A MEANS OF HUMANIZING SOCIETY DURING THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY 4.0.....	303

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (10) 2022 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

Дизайн и художественное

оформление обложки – К.Н. Шевердин

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№2(10)